

ИСТОРИЮ ТВОРИМ МЫ САМИ

27 марта страна отметит 200-летие внутренних войск МВД России.

Фактом государственного и общественного признания станет это всероссийское чествование воинов правопорядка. Само же установление такого профессионального праздника, как День внутренних войск, является, на мой взгляд, свершившейся исторической справедливостью, подчёркивающей роль и значение войск в деле обеспечения внутренней безопасности государства.

Во внутренних войсках прошли моя юность и офицерское становление. Специфика и характер службы в войсках правопорядка в то время способствовали тому, что человеческая зрелость и командирская самостоятельность приходили к нам, лейтенантам внутренних войск, раньше наших армейских сверстников. И это сыграло свою роль, когда именно нашему офицерскому поколению выпало вступить в череду первых горячих точек, запольжавших в конце 80-х по всей стране.

Баку.... Фергана... Нагорный Карабах... Сухуми...

Как же пригодились мне опыт службы во внутренних войсках, когда сравнительно молодым офицером я был назначен комендантом одного из районов Баку. В те дни обстановка, сложившаяся в столице Азербайджана, требовала от военнослужащих не только смелости, но и мудрости, взвешенности при принятии каждого решения.

Эта большая школа жизни. Полученные в ней знания и навыки очень помогли мне и в дальнейшем. В свою очередь, я тоже отдавал должное родным войскам, по мере сил стараясь принимать участие в формировании их современного облика. Будучи министром юстиции Российской Федерации, я поднял вопрос о передаче функций исполнения наказаний от МВД Минюсту и начал реализовывать эту идею. А завершил её, уже став министром внутренних дел, ибо был твёрдо убеждён, что охраной мест лишения свободы должны заниматься только специалисты-профессионалы, а не солдаты. При этом войска правопорядка, избавившись от рудиментарных задач, получили возможность совершенствоваться и укреплять части и соединения оперативного назначения, войсковую разведку и спецназ. И стали на глазах меняться, превращаясь из традиционно конвойных в войска быстрого реагирования — обученную, оснащённую и хорошо вооружённую силу, способную противостоять терроризму и проидам бандподполья.

Работа на высоких государственных постах дала мне исчерпывающее ясное понимание значения внутренних войск в обеспечении внутренней безопасности нашей страны. Поэтому я активно участвовал в мероприятиях по учреждению Дня внутренних войск в марте 1996 года. Этот праздник появился именно в то время, когда стал по-настоящему востребован временем.

Вплоть до начала 90-х годов прошлого века простые жители страны имели о наших войсках самое поверхностное представление. Общеизвестным было лишь то, что одной из главных задач войск является конвоирование осуждённых. А то, что, например, охрана объектов атомного и оборонного комплексов, секретных научно-исследовательских центров и конструкторских бюро, опасных предприятий нефтехимии и даже ценностей Гюрана также осуществляется внутренними войсками, знали лишь те, кому это положено. Всё было настолько засекречено и наглухо закрыто от любопытных глаз, что части и соединения внутренних войск по охране важных государственных объектов и специальных грузов даже в кругу самих военнослужащих внутренних войск именовались спецвойсками.

Я служил как раз в этих спецвойсках и хорошо понимал, почему их служебно-боевая деятельность особо не афишируется.

Ключевая роль внутренних войск в деле обеспечения безопасности государства и общества стала для всех ясна позднее — в эпоху переживаемых страной больших потрясений, особенно когда войскам пришлось в буквальном смысле грудью встать на защиту целостности России в борьбе с сепаратистами и в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе. Героизм наших военнослужащих, их стойкость и мужество при выполнении воинского долга вызывали повсеместное уважение в обществе. И, как уже говорилось выше, войска по праву были удостоены такого особого знака признательности, как собственный праздничный день в календаре.

А это означает, что помимо истории академической, изложенной в учебниках, есть история, которую мы творим собственными руками. Поэтому День внутренних войск лично для меня означает не только торжество архивистов, сумевших восстановить цепь исторических событий на протяжении последних двух веков, но и праздник дорогих мне людей — коллег, ровесников и боевых товарищей. Это праздник живущих сегодня и рядом с нами совсем ещё молодых солдат и офицеров, бесстрашно встающих на пути бандитов и террористов. Это день скорби по нашим погибшим друзьям. Это день для напоминания о нашей сыновней ответственности перед ветеранами, стоящими в едином строю с нынешними воинами правопорядка.

Я рад, что в этом строю и у меня было своё, дарованное судьбой место.

Я рад, что в этом строю найдут себе место и те, кто уверенно пойдёт по нашим следам.

Генерал-полковник Сергей СТЕПАШИН,
председатель Счётной палаты
Российской Федерации,
Председатель Правительства РФ (1999 г.),
директор ФСБ РФ (1994–1995 гг.),
министр юстиции РФ (1997–1998 гг.),
министр внутренних дел РФ (1998–1999 гг.),
доктор юридических наук

В службе честь!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.**

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А.,
архиепископ Ставропольский и Владикавказский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В., БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А., ДУРКАЧ Р.П.,
ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
КРЫСАНОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора), НИКУЛЬШИН А.В.
(зам. главного редактора), НОВОЖИЛОВ В.Ю.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А.,
РОВЕНСКИЙ П.Н., СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДОКОВ А.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография
тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 12.01.2011. Подписано к печати 7.02.2011.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 135.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2011

**№ 2 (520)
февраль 2011**

На 1-й странице обложки:

Фото Сергея КОРЕЦ

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литера-
турно обрабатывать принятые к пуб-
ликации тексты. Редакция может пуб-
ликовать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имён собст-
венных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за досто-
верность рекламных объявлений –
рекламодатели, за качество печати –
типография. Переписка с читателями
ведётся только на страницах журнала.

Индекс для подписки через
агентство "Роспечать" –

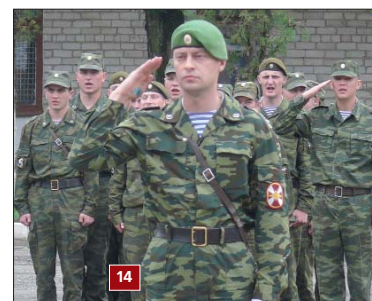
70 610

СОБЫТИЕ
**4 ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ
ЧЕСТВОВАЛИ ЖУРНАЛИСТОВ**

БОЕВАЯ УЧЁБА
**10 НЕ КАЖДЫЙ МЕТКИЙ
СТРЕЛОК – СНАЙПЕР.
НО КАЖДЫЙ СНАЙПЕР –
МЕТКИЙ СТРЕЛОК**

СЛУЖБА
14 ЧАСЫ С БОЕМ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА
20 ЧЕСТЬ – СЯТЫНЯ ОФИЦЕРА

ТРАДИЦИИ
**23 И ЧЕМПИОНАМ МИРА
ЗДЕСЬ БЫЛО НЕЛЕГКО**

ДИСЦИПЛИНА И ПРАВОПОРЯДОК
**26 НЕ РОССИЯ ДЛЯ РУССКИХ,
А РУССКИЕ ДЛЯ РОССИИ**

ВЕРА
**30 ДУША, УСТРЕМЛЁННАЯ
КО ВСЕВЫШНЕМУ, – ЭТО
ВЕЧНАЯ РАДОСТЬ И СЧАСТЬЕ**

СОДЕРЖАНИЕ

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Заместитель начальника главного штаба ГКВВ МВД России –
начальник разведывательного управления генерал-лейтенант Сергей КУЦОВ:

**"МАНИЛОВЩИНЫ В СПЕЦНАЗЕ
БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО"**

6

ИСТОРИЯ
**34 КОМАРОВСКИЕ МЕСТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

**42 НАМ ВСЕМ НУЖНА
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА**

АРХИВ
**37 ХРАНИТЕЛИ СЛАВНОЙ
ИСТОРИИ И БЕСЦЕННОГО
ОПЫТА ВОЙСК**

НАСЛЕДИЕ КЛАССИКОВ
**44 "КАВКАЗ ПРИНЁС МНЕ
ОГРОМНУЮ ПОЛЬЗУ..."**

СПОРТ
**50 МАЛЬЧИШКИ ИГРАЛИ
В МАЛЬЦЕВА**

ЛИТЕРАТУРА
54 РАССКАЗЫ

**58 "МЫ – СЫНОВЬЯ И ДОЧЕРИ
ПОЛКОВ..."**

61 ПОЕДИНОК

КНИЖНАЯ ПОЛКА
63 НАРКОМВОЕНМОР

64 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РОВСА

ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ ЧЕСТВОВАЛИ ЖУРНАЛИСТОВ

13 января в День российской печати в Главном командовании внутренних войск состоялся ставший традиционным приём представителей центральных, региональных и войсковых средств массовой информации, который провёл заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин.

На приёме присутствовали более 50 журналистов из “Российской газеты”, “Независимого военного обозрения”, “Красной звезды”, информационных агентств ИТАР-ТАСС, “Интерфакс-АВН”, РИА “Новости”, программ “ЧП” и “Смотр” телекомпании НТВ, “Вести. Дежурная часть” и “Военная программа” телеканала “Россия”, “Служу Отчизне” Первого канала, “Служу России” и “Русский характер” телеканала “Звезда”, новостных программ радиостанций “Россия”, “Милицейская волна” и других СМИ.

— По доброй традиции мы открываем этой встречей год, который для

нас является исторически знаковым: 27 марта внутренним войскам МВД России исполняется 200 лет, — сказал главноком, обращаясь к гостям. — За эти годы внутренние войска прошли большой и славный путь, при этом их основная задача всегда оставалась неизменной — обеспечение внутренней безопасности страны, или, как говорили на заре их создания, “охранение тишины и спокойствия в государстве”.

К юбилею внутренние войска подошли с высокими результатами. Такую оценку их служебно-боевой деятельности, — подчеркнул генерал армии Николай Рогожкин, — дали Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами Российской Федерации Дмитрий Медведев в ходе не-

давнего посещения одной из воинских частей войск правопорядка и министр внутренних дел генерал армии Рашид Нургалиев в своём видеообращении к участникам итогового военного совета внутренних войск в декабре прошлого года.

Главнокомандующий рассказал журналистам об истории и сегодняшнем дне внутренних войск. Он особо остановился на запланированных праздничных мероприятиях в честь юбилея войск.

— Беря пример с наших предшественников, мы решили празднование 200-летия внутренних войск начать в Санкт-Петербурге. Здесь будет проведён комплекс юбилейных мероприятий, основными из которых станут

возложение венка на могилу основателя российской внутренней стражи Александра I и традиционный полуденный выстрел из пушки с Нарышкинского бастиона Петропавловской крепости. Кроме этого, в Библиотеке имени Б.Н. Ельцина состоится научно-практическая конференция по истории и современному дню войск правопорядка, — сказал генерал армии Николай Рогожкин.

Он поблагодарил присутствующих за достоверную, объективную и своевременную информацию о внутренних войсках МВД России.

— Мы всегда ценили и ценим в журналистах, которые посещают наши воинские части, компетентность, профессионализм в подаче материала и уважение к тем людям, которые становятся героями репортажей, статей, радиопередач, — подчеркнул главноко-

мандующий.

В завершение встречи генерал армии Николай Рогожкин вручил участникам приёма памятные медали внутренних войск “За содействие”, нагрудные знаки “За отличие в службе” I и II степени, грамоты и ценные подарки. Всего за оказание информационного содействия войскам правопорядка приказом главкома были отмечены более трёхсот журналистов и офицеров войсковых средств массовой информации. Среди них народный артист России телеведущий Борис Галкин, известные журналисты Александр Сладков, Сергей Гапонов, Александр Ильин, Эдуард Петров, Сергей Кузнецов, Андрей Куницын, Андрей Кириченко, Сергей Губанов, Сергей Вальченко, Денис Лизин, Виктор Литовкин, Олег Виноградов, фотокорреспондент Вла-

димир Вяткин, ответственный секретарь редакции журнала “На боевом посту” полковник Андрей Сорокин, редактор газеты Северо-Западного регионального командования “Защитник Родины” полковник Дмитрий Федорков, старший офицер пресс-службы Северо-Кавказского регионального командования майор Александр Колодий и другие.

В этот день приёмы представителей средств массовой информации, пишущих на правоохранительные темы, состоялись и в региональных командованиях внутренних войск. Так, генерал-лейтенант Александр Порядин, встречаясь с уральскими журналистами, высоко оценил вклад корреспондентов “Российской газеты в Екатеринбург”, “Областной газеты” и газеты “Сын Родины” в создание позитивного имиджа военнослужащих внутренних войск в обществе, отметил объективность и актуальность их материалов.

Важную роль средств массовой информации Дальневосточного федерального округа в информировании граждан региона о решении задач по охране общественного порядка военнослужащими Восточного регионального командования внутренних войск отметил генерал-лейтенант Виктор Стригунов. Во время приёма он поздравил представителей дальневосточных СМИ с Днём российской печати, наградил их грамотами и выразил надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество. ★

**Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ**

Куцов Сергей Николаевич родился 30 июля 1958 года в хуторе Верхне-Нагольный Воробьевского района Воронежской области. В 1975 году окончил Калининское суворовское военное училище, в 1979-м — разведывательный факультет Киевского высшего общевойскового командного училища, в 1993-м — разведывательный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе, в 2001 году — Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации. В 1989–1990 гг. обучался в Военной академии Национальной народной армии ГДР. Проходил службу на командных и штабных должностях в войсках специального назначения Вооружённых сил СССР в Группе советских войск в Германии, Туркестанском военном округе, принимал участие в боевых действиях в Афганистане. С 1993 года — во внутренних войсках МВД России. С июля 2001-го — заместитель начальника главного штаба ГКВВ МВД России — начальник разведывательного управления. Награждён орденами “За военные заслуги”, Почёта, Красного Знамени, Красной Звезды, Красное Знамя Республики Афганистан, многими медалями, именным огнестрельным оружием. Заслуженный военный специалист Российской Федерации. Женат, воспитывает двух дочерей, двух внуков.

**Заместитель начальника главного штаба ГКВВ МВД России —
начальник разведывательного управления генерал-лейтенант Сергей КУЦОВ:**

“МАНИЛОВЩИНЫ В СПЕЦНАЗЕ БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО”

— Товарищ генерал-лейтенант, разведка и спецназ внутренних войск решают целый спектр задач. Какие из них вы бы назвали наиболее важными?

— Среди решаемых нами задач трудно определить, какие приоритетные, а какие второстепенные. Мы выполняем целый комплекс мероприятий, главная цель которых — способствовать мирной жизни граждан нашей страны. Обстановка в некоторых регионах, в первую очередь в республиках Северного Кавказа, остаётся напряжённой. Непростые процессы происходят сегодня в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии. Но несмотря на свою

сложность, обстановка там контролируема.

— Менялась ли в последнее время тактика боевиков? Как спецназ и разведка внутренних войск реагируют на эти изменения? За счёт чего достигается результативность в борьбе с бандподпольем?

— Террорист в любом регионе мира действует примерно одинаково. Разведуправление внутренних войск накопило значительный опыт взаимодействия с другими федеральными структурами по предотвращению террористических угроз. Мы постоянно совершенствуем методы и приёмы практических

действий, закладываем их в программы боевой подготовки как для частей специального назначения, так и для разведывательных воинских частей. Это позволяет эффективно бороться с бандитами.

Высокие результаты служебно-боевой деятельности зависят от обученности войск, от оснащения наших подразделений самыми передовыми образцами вооружения, боевой техники и современными средствами разведки. Материальная база разведывательных частей значительно укрепилась. В последние восемь-десять лет в войска поступило более 20 видов технических средств разведки разной направленности:

радиоэлектронной и радиолокационной, акустической и сейсмоакустической, оптико-электронной и воздушной. Сейчас наши солдаты и офицеры приобретают опыт применения разведывательных комплексов на базе беспилотных летательных аппаратов. И на этом останавливаться не собираемся. Готовятся к поступлению на испытания в наши части около десяти новейших разработок, основанных на достижениях современной прикладной науки. Таких средств вооружения ранее не было ни во внутренних войсках, ни в Вооружённых силах, ни в других силовых структурах. Это результат опытно-конструкторских работ, проведённых учёными по инициативе офицеров разведывательного управления внутренних войск и при их непосредственном участии. Оснащение наших частей совершенствуется исходя из анализа проводимых боевых операций и с учётом развития новых технологий. Практика применения сил и средств специального назначения подсказывает, что и в каком объёме нужно войскам. От этого напрямую зависит результативность нашей работы.

— Особое место в ряду подразделений спецназа внутренних войск занимает центр специального назначения, сформированный на базе отрядов “Витязь” и “Русь”. В чём специфика подготовки его бойцов? Был ли заимствован опыт других силовых структур при создании первого во внутренних войсках ЦСпН?

— Модель нашего центра специального назначения появилась на основе выводов, сделанных при анализе собственного боевого опыта, который нам подсказал наиболее целесообразные пути развития оргштатной структуры, вооружения и тактики боевого применения наших подразделений. Центр специального назначения, созданный во внутренних войсках три года назад, сегодня успешно выполняет стоящие перед ним задачи, его бойцы показывают высокие результаты в служебно-боевой деятельности, а главное — всегда действуют творчески.

В систему подготовки личного состава центра активно внедряется боевой опыт, и мы полагаем, что развитие этой воинской части идёт по правильному пути. ЦСпН — это универсальный инструмент, позволяющий использовать его в самых различных ситуациях. Его бойцы го-

тovy к действиям в любой экстремальной обстановке — и на земле, и в воздухе, и под водой.

— В центре есть даже боевые пловцы?

— И боевые пловцы, и другие специалисты узкого профиля, которые принимают участие в проведении операций в самых необычных условиях. Не будем полностью раскрывать все секреты их профессионального применения. Скажу лишь, что одним из направлений подготовки является, например, кавалерийская, потому что нужно уметь применять выючных животных в труднодоступных районах местности для перевозки грузов, эвакуации раненых. Развивается в центре и кинологическая служба, которая комплектуется высокопрофессиональными офицерами, выпускниками Пермского военного института внутренних войск.

— Планируется ли появление аналогичных центров в дальнейшем?

— Воинских частей, где сосредоточены высокопрофессиональные офицерские кадры и современные технические средства вооружения и разведки, не должно быть много. Пока изучается опыт, приобретаемый существующим центром специального назначения. Дальнейшее развитие ситуации в стране и развитие внутренних войск подскажет пути совершенствования оргштатной структуры наших воинских частей, их оснащения тем или иным видом

вооружения. Мы исходим из существующей целесообразности и не строим избыточных планов — манюловщины в спецназе быть не должно. Мы реалисты. В нашем деле важен трезвый, чёткий подход, а планирование любых нововведений нужно соотносить с требованиями оперативной обстановки, финансово-экономическими возможностями государства и внутренних войск.

— Военнослужащие спецназа и разведки внутренних войск, вероятно, будут принимать активное участие в обеспечении безопасности Олимпийских игр в Сочи в 2014 году. Уделяете ли вы в связи с этим особое внимание горной подготовке своих подчинённых?

— Горная подготовка — это лишь небольшой участок нашей работы по обучению подразделений спецназа и разведки. Для обеспечения безопасности Олимпиады выработан целый комплекс мероприятий, которые в плановом порядке реализуются уже сегодня. Не сомневаюсь, что части специального назначения и разведки качественно выполнят свои задачи в дни проведения зимних Олимпийских игр в 2014 году. А вообще в последние годы разведуправление главного штаба ГКВВ уделяет большое внимание горной подготовке, но я бы не стал связывать это именно с проведением Олимпиады. Альпинистские навыки жизненно необходимы нашим военнослужащим, ведь они изо дня в день вы-

полняют служебно-боевые задачи в условиях горной местности Северного Кавказа.

– **Сергей Николаевич, во внутренних войсках уже на протяжении нескольких лет реализуется программа по развитию системы автоматизированного управления войсками. Как она затрагивает части специального назначения и разведки?**

– Реализация программы автоматизированного управления войсками началась ещё в 2004 году. Система разведки интегрируется в общую информационно-телекоммуникационную систему (ИТКС) войск. Кроме того, в разведывательном управлении внедрён программно-аппаратный комплекс автоматизированной обработки информации. Такое же программное обеспечение будет работать и в низших органах

управления. В настоящее время развиваем систему управления тактического звена. Ожидается, что в ближайшее время этот вопрос во внутренних войсках будет закрыт. Главное, повторюсь, быть реалистами, чтобы модернизация управления не была лишь данью моде, а служила конкретным целям. Надо в первую очередь понимать потребности солдата и командира в бою: какая экипировка будет более удобной, какие технические средства необходимы, какое оружие. Важно, чтобы бойцу ничего не мешало выполнять его непосредственные задачи. Не нужно ничего лишнего. Предположим, ведя бой с противником, мне нужно его уничтожить и самому уцелеть, счёт времени идёт на секунды, а у меня в это время будет звонить какой-нибудь сверхсовременный айфон, по которому поступит та или иная ко-

манда. Что толку? Мне стрелять надо и не отвлекаться... Всё должно быть целесообразно и разумно.

– **Товарищ генерал, а как обстоят дела с подготовкой кадров для частей спецназа и разведки?**

– Мы прилагаем максимальные усилия для того, чтобы офицеры, которые идут служить в наши части, получали специальные углубленные знания. Для этих целей в Новосибирском военном институте внутренних войск создана кафедра спецназа и разведки. На ней преподают офицеры с богатым боевым опытом, имеющие при этом учёные степени и методические навыки. Первый выпуск офицеров, подготовленных по специализации «Тактика действий частей спецназа и разведки», состоится в 2012 году. А уже в конце января нынешнего года началась первая стажировка курсантов в боевых частях, где ребята познакомятся с повседневной деятельностью и боевой подготовкой спецназовцев и разведчиков внутренних войск. Работа по повышению качества подготовки офицеров для наших частей будет продолжена: сформируем новые кафедры, используем научный потенциал, возможно, создадим отдельный факультет спецназа и разведки. Кстати, в Новосибирском институте скоро появится возможность давать выпускникам престижную профессию. Сейчас вуз выпускает офицеров с гражданской специальностью «Юриспруденция». С нынешнего года мы будем набирать курсантов, которые по выпуску получат диплом, где будет записано «Перевод и переводоведение» со знанием двух иностранных языков. Для начала дадим английский и немецкий. В дальнейшем планируем обучать тем языкам, которые смогут пригодиться офицеру внутренних войск в его службе. Словом, у нас выстроена чёткая система подготовки офицеров, укомплектованность офицерами в частях высокая, кадрового голода нет.

– **А какие меры принимаете для привлечения в ряды спецназа солдат и сержантов-контрактников?**

– Существующий срок службы по призыву в один год не позволяет качественно подготовить ни разведчика, ни спецназовца. Поэтому мы крайне заинтересованы в том, чтобы все наши военнослужащие были профессионалами. Думаю, через один-два года будут созданы привле-

кательные для контрактников социальные условия. Сейчас идёт плановая работа по переоборудованию военных городков, строительству жилья для контрактников в Хабаровске, Кемерово, Новосибирске, Уфе. На очереди – Минеральные Воды, Ставрополь, Каспийск.

– **Как-то в интервью вы сказали, что одним из стимулов подписать контракт для спецназовца может быть желание получить краповый берет, ведь в соответствии с новым положением к сдаче экзамена на право ношения берета допускают военнослужащих, за плечами у которых не меньше года службы в спецназе. Как вообще зарекомендовали себя новые правила квалификационных испытаний? И когда будет утверждено официальное положение о зелёном берете разведчика?**

– Иден, которые мы закладывали в новое положение, сыграли положительную роль. Дело в том, что традиция сдавать экзамен на берет зародилась не в разведуправлении, а в отряде «Витязь». Многие элементы появились тогда стихийно и долго оставались таковыми. В новом положении мы упорядочили требования к участникам квалификационных испытаний, что позволило значительно повысить безопасность жизни и здоровья военнослужащих, принимающих участие в квалификационных испытаниях, резко снизить травматизм и одновременно способствовало повышению объективности судейства. Многие считают, что боец подразделений специального назначения – просто физически крепкий человек. Это и так понятно, но требования к нашему солдату и офицеру не ограничиваются физической силой – нужны ум, интеллект, активность в действиях, выдержка, сообразительность, высокие морально-психологические качества и умение грамотно распоряжаться теми средствами, которые есть у нас на вооружении. Профессional спецназа – в первую очередь высокоинтеллектуальный и активный человек. Мы не сомневаемся, что наши военнослужащие будут продолжать расти профессионально. Безусловно, свой знак отличия должен быть и у разведчиков, поэтому мы создали проект положения о зелёном берете и провели пробные квалификационные испытания в ОДОНе, но пока он находится на

стадии доработки.

– **Повышать профессионализм – это значит постоянно овладевать новыми знаниями и навыками. У кого вы считаете нужным учиться? Чей опыт представляет для вас наибольшую ценность?**

– Мы учимся прежде всего у себя, потому что каждая воинская часть, каждый орган разведки внутренних войск накопил богатейший опыт подготовки подразделений, проведения специальных операций. В то

– **В следующем месяце внутренние войска отметят 200-летний юбилей. Каковы, по-вашему, место, роль и значение сил специального назначения в истории войск?**

– Специальные подразделения существовали в той или иной форме во все времена. Они были и во внутренней страже, и в войсках НКВД, и во внутренних войсках МВД СССР. В новейшее время части специального назначения и разведывательные воинские части были

же время нас интересуют наработки других российских силовых структур и наших зарубежных коллег. Уже стало обычным явлением, когда офицеры спецназа и разведки внутренних войск МВД России направляются на обучение во Францию, а офицеры французской Национальной жандармерии, подразделения которой активно борются с экстремизмом у себя на родине, приезжают учиться к нам. Кроме того, мы активно сотрудничаем с Народной вооружённой милицией Китая, с антитеррористическими подразделениями Австрии, Турции и других стран. Обмен опытом налажен у нас и с внутренними войсками стран СНГ.

созданы исходя из той оперативной обстановки, которая складывалась в Советском Союзе и впоследствии в Российской Федерации. Сегодня, как и прежде, спецназ внутренних войск совместно с органами внутренних дел и ФСБ обеспечивает общественную безопасность в нашей стране, стоит на страже мирной жизни россиян. Так было всегда. Так будет и впредь.

Беседовала
старший лейтенант
Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото Виктора БОЛТИКОВА

На заснеженных полях учебного центра Приволжского регионального командования внутренних войск большую часть января хозяйничал мороз. Несмотря на ярко светившее солнце, столбик термометра, как припаянный, застыл на отметке минус 28 градусов. Вокруг – безмолвная тишина, лишь снег хрустит под ногами. Внезапно совсем рядом раздался хлопок одиночного выстрела. Этот резкий звук нельзя спутать ни с чем: так стреляет только эсвэздэшка. Значит, я почти на месте. Переваливаясь через очередной высоченный сугроб и вижу впереди огневой рубеж, возле которого выстроилась группа бойцов в белых маскировочных халатах. Ради встречи с ними я и приехал на запороженный снегом, продуваемый всеми ветрами полигон. Конечно же, читатели уже догадались, что речь пойдёт о снайперах внутренних войск. Но вначале немного истории...

НЕ КАЖДЫЙ МЕТКИЙ СТРЕЛОК – СНАЙПЕР НО КАЖДЫЙ СНАЙПЕР – МЕТКИЙ СТРЕЛОК

Самое слово “снайпер” происходит от английского snipe – бекас. И означает “меткий стрелок по летящим бекасам”. Когда-то в Англии так называли удачливых охотников. А позднее, во время Первой мировой войны, стали именовать особо метких стрелков.

В Советском Союзе подготовкой мастеров меткого огня целенаправленно начали заниматься в 1929 году на курсах “Выстрел”, где готовили инструкторов для полковых снайперских школ. Основным оружием в то время была специальная винтовка Мосина, оснащённая оптическим прицелом. К началу советско-финляндской войны в Красной Армии и войсках НКВД имелось достаточное количество подготовленных стрелков.

Были они и у противника. Финские снайперы-“кукушки” (своё наз-

вание они получили за то, что стреляли с деревьев и переговаривались между собой “по-птичье”) успешно действовали против наших подразделений и воинских частей. И многое из тактики и экипировки финнов было взято на вооружение при подготовке советских мастеров меткого огня.

Как известно, в годы Великой Отечественной войны снайперское движение в войсках НКВД стало поистине массовым. Осенью 1941 года военный совет Ленинградского фронта обратился к бойцам и командирам с призывом вернуть в частях соревнование по истреблению немецких оккупантов. В числе первых на него откликнулись бойцы 21-й стрелковой дивизии внутренних войск В.Дудин, Е.Николаев, Ю.Семенов. Уже к январю 1942 года на боевом счету Николаева было 76 уничтоженных

фашистов, у Семенова – 66, у Дудина – 52.

Беспощадно уничтожали захватчиков и снайперы 1-й дивизии внутренних войск. Особенно отличились старшина И.Вежливцев и красноармеец П.Голиченков. Первый истребил 134 солдата и офицера противника, а второй – 140. В феврале 1942 года им обоим было присвоено звание Героя Советского Союза.

Широкий размах получило снайперское движение в 23-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог. Всего за годы войны в этом соединении было подготовлено 7283 снайпера, которые уничтожили 31177 фашистов.

Столь же успешно действовали снайперы и других соединений. Так, снайперская команда 31-й дивизии, части которой несли службу по охране железных дорог в центре

страны, дважды выезжала на фронт, где в 1942 году только за один месяц уничтожила 1438 немецких солдат и офицеров. В 1943-м снайперы дивизии за два месяца пребывания на фронте истребили 4491 оккупанта, потеряв при этом семь человек убитыми и одиннадцать ранеными.

В начале 1943 года состоялся слёт снайперов войск НКВД, на котором 28 наиболее результативных из них были награждены медалями “За отвагу” и “За боевые заслуги”.

28 июля 1943 года Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин принял в Кремле лучших снайперов Красной Армии и войск НКВД. От внутренних войск на приём были майор Пушкарёв, сержант Бикбаев и младший сержант Вахтомин.

Славные традиции снайперов Великой Отечественной продолжили мастера меткого огня нынеш-

них войск правопорядка, умело применяя своё оружие во многих спецоперациях по ликвидации бандитов и террористов на Северном Кавказе.

Так, при штурме Грозного в январе 1995 года отличился снайпер отряда специального назначения “Росич” рядовой Виталий Бабаков. При наступлении в районе консервного завода армейские подразделения попали под сильный огонь боевиков и залегли. Тогда в дело вступил рядовой Бабаков, который меткими выстрелами сразил двух снайперов противника. В дальнейшем Виталий отличился при штурме городской больницы, уничтожив нескольких гранатомётчиков и стрелков в ключевых точках обороны противника, чем способствовал успешным действиям штурмовых групп. За проявленную отвагу и мужество Виталий Бабаков был удостоен звания Героя Российской Федерации, а по решению “Братства “краповых беретов” “Витязь” ему была вручена медаль “Снайпер спецназа” за №1...

Ну, достаточно истории. Вернёмся в заснеженные морозные январские дни 2011 года. Пообвыкнув в учебном центре, я задал руководителю учебного сбора полковнику Владимиру Лыско давно мучивший меня вопрос:

— Как можно за семь дней качественно подготовить снайпера?

Полковник ответил взвешенно и обстоятельно:

— Раньше подобный сбор мы проводили в течение трёх недель, затем двух и вот теперь вынуждены укладываться в семь дней. Сокращение учебного времени обусловлено уменьшением срока службы по призыву до одного года.

Понимая, что качественно подготовить за неделю снайпера вряд ли возможно, мы пошли следующим путём. Командирам была поставлена задача начать подготовку снайперов ещё в воинских частях. Поэтому до приезда сюда все участники сбора изучили у себя в подразделениях материальную часть, тактико-технические характеристики винтовки и прицела, научились приводить оружие к нормальному бою, выучили меры безопасности, условия выполнения упражнений ночью и днём. А также сдали все необходимые зачёты и нормативы, выполнили учебные стрельбы.

Так что на сбор прибыли уже частично подготовленные люди. К тому же некоторые из них — контрактники, поэтому уже были на подобных сборах в прошлом году.

Следовательно, азами снайперской подготовки мы здесь с ними не занимаемся. А это даёт существенную экономию учебного времени. Поэтому в отведённые сроки мы успеваем проверить и оценить знания и навыки прибывших на сбор, проводим с ними все предусмотренные планом сбора занятия и стрелковые

тренировки. Для этого семи дней достаточно.

Окончательно говорить о качестве организации занятий и полезности данного сбора можно будет лишь после его завершения, когда мы подведём итоги контрольных стрельб. Хотя о некоторых промежуточных результатах можно су-

дить уже сейчас. Вот буквально перед вашим приходом стреляли снайперы из богородской отдельной оперативной бригады. Некоторые тремя выстрелами выбили тридцать очков, результат остальных ненамного хуже. И это, заметьте, только первая стрельба на этом сборе. Вот и судите сами, можно ли за такой короткий срок подготовить меткого стрелка.

Да, как говорится, факты упрямая вещь, и с цифрами поспорить трудно. Получив ответ на первый интересовавший меня вопрос, я ре-

свой учёбы и тем, что спецназовцы ни в чём не уступают десантникам, а в некоторых упражнениях по огневой и физической подготовке даже превосходят их. Поначалу служил водителем. Но командир группы быстро обратил внимание, что на стометровой дистанции Ярулов стабильно выбивает десятки одиночными автоматными выстрелами не менее 45 очков. И когда во время одной из командировок в Чечню получил ранение штатный снайпер, вручил Вадиму “осиротевшую” СВД.

шил приступить к поискам ответа на второй: “Любой боец может стать снайпером или для этого необходимо иметь особый талант?”

В учебном классе занималась группа снайперов одного из отрядов специального назначения. Бойцы сдавали зачёты по разборке-сборке СВД и снаряжению магазинов. По уверенным, отточенным до автоматизма движениям быстро стало ясно: с оружием занимаются настоящие профи. Подсел за парту к одному из них. Познакомились: ефрейтор Вадим Ярулов, бывалый, успевший повоевать контрактник. Срочную служил в новороссийской воздушно-десантной дивизии, после увольнения стал спецназовцем внутренних войск. Придя в отряд, был приятно удивлён, насколько интенсивно в нём идёт процесс бо-

сбора неподалёку. Там у жарко натопленной печки коротают оставшиеся до стрельбы время снайперы богородской бригады. Поинтересовался у неторопливо беседующих ребят, кто из них сегодня рекордсмен. Тройка крепышей не торопясь подняла руки. Да, эти парни определённо знают себе цену! Вот с ними и поговорим.

Иван Станиславчук родом с Урала. Отец у него охотник, поэтому парень отлично стрелял ещё со школьной поры. Во время военных сборов Ваня так продрыгивал из автомата мишень, что сотрудник военкомата только покачал головой: “Да, парень, быть тебе в армии снайпером!” Как в воду глядел...

Вместе со своим другом Валехом Пашаевым они второй раз на снайперских сборах. Рядовой Пашаев тоже с детства увлекался охотой и отлично стрелял задолго до призыва в армию. А вот третий отличник, рядовой Денис Слепченко, на сбор приехал впервые. Он совсем недавно примерил военную форму и до службы во внутренних войсках оружия в руки не брал. На первых же практических стрельбах выяснилось, что у парня зоркий глаз и твёрдая рука. Как тут не вспомнить о таланте и врождённых способностях?

Мы долго общались с ребятами в поисках ответа на мучивший меня вопрос. И в конце беседы пришли к следующим выводам.

Метким стрелком при определённых условиях и затраченных на подготовку усилиях может стать практически любой человек. Для этого не надо какого-то дара, большой физической выносливости или специальных тренировок и упражнений. Достаточно обычной военной подготовки.

Но для того чтобы стать снайпером — метким, терпеливым, невидимым для врага, надо долго тренироваться и учиться. Работать до седьмого пота не только на сборе, но и во время всей своей службы. Потому что настоящий снайпер — это не просто меткий стрелок, а самостоятельная боевая единица, которая в иных условиях одним выстрелом может коренным образом изменить обстановку на поле боя.

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото Алексея ВОРОБЬЁВА

ЧАСЫ С БОЕМ

Мальчик в лёгкой осенней куртке стоял на берегу океана. Он смотрел на могучие, ревущие волны, которые разбивались о безучастные скальные камни и с хрустящим шорохом разливались по земле.

Шторм не пугал мальчика. Военный городок, в котором он жил с родителями на Сахалине, находился рядом с берегом. Океан притягивал мощью, непостижимой силой и грозным волнением.

В свои десять лет мальчик, конечно, ещё не осознавал, как внутренний мир человека и мир мятежной стихии, сближаясь друг с другом, становятся в конечном счёте единым миром. Может быть, именно это единство и вызревает со временем в духовную крепость у тех, кому надлежит проявить себя в будущем самым неординарным и ярким образом.

Может быть.

А пока детство Алёши Фомина согревалось родительским домом, светом дальневосточного солнца и волновало грохотом таинственного океана.

Ничего, кроме будущего, мальчику ещё не угрожало...

Эпизод первый

Шквальный пулемётный огонь из зелёнки обрушился на БТР, подобно близкому взрыву авиационной бомбы. Группа лейтенанта Алексея Фомина напоролась на засаду.

Фомин приказал солдатам расстреляться по естественным укрытиям, прикинул, как использовать надёжный корпус БТР-80.

Теперь яростный огонь вёлся уже в сторону боевиков, укрывшихся в подлеске. Сизый пороховой дым поплыл над сухой травой. Автоматы ребят Фомина не умолкали: гасили огневые точки одну за другой. Но и боевики не сдавались. Их пули рыхлили каменистую землю лощины и с визгом плющились о броню...

После первых минутных и куда более масштабных кровавых боеотклонений Алексей Фомин пришёл к важному для себя выводу. А именно: ничто с такой стремительностью не ускоряет взросление человека, как угроза смерти. И ничто, кроме реального боя, так остро не проявляет чувства ответственности за тех, кто подчинён тебе по службе. Только подлинная ответственность спасает командира от обжигающего, естественного для человека страха за самого себя. Возможно, это и есть одна из самых важных нравственных сущностей настоящего офицера.

А скорее всего – самая важная.

Личность

Между двумя приведёнными периодами из жизни Фомина – детством и юношеством на Дальнем Востоке и его

первыми боевыми действиями на Северном Кавказе – времени прошло немного. Но расстояние, разделяющее эти места, измерялось тысячами километров. Правда, для судьбы, выпавшей на долю Алексея, расстояние это было ничтожным: он рос и вырос на Дальнем Востоке, а родился... в Чечне. В Грозном! И боевое крещение получил как раз там, где когда-то появился на свет.

Это и есть непредсказуемая логика жизни. А упрощённо говоря – судьба.

Прадед Алексея, его дед и отец были кадровыми военными. Отец, Юрий Александрович, осваивал военные науки и навыки службы на Северном Кавказе. В годы учёбы в военном училище во Владикавказе он познакомился с Галиной Александровной – будущей мамой Алексея. А в 1977 году, уже в Грозном, родился Алёшка.

С отцом семья переезжала к новым местам его службы: из Чечни в Бурятию, из Бурятии в Чехословакию, из Чехословакии в Азербайджан и, наконец, на Дальний Восток. На Сахалине их уже было четверо: в Чехословакии родился младший брат Дмитрий. Сегодня он сержант внутренних войск.

Вот они, чуть ли не последние, освящённые временем и боями поколенческие цепочки: прадед, дед, отец и его сыновья. Те цепочки, которые сопротивляются напастьям нынешней гражданской и в не меньшей степени армейской неразберихи. Тем ценнее их роль в нашей жизни. Тем важнее их облагораживающее присутствие и активная деятельность в войсках – батальонах, полках, бригадах...

Алексей окончил школу в посёлке Соловьёвка Сахалинской области в 1994 году. Вопрос “Что делать дальше?” перед ним не стоял. Призванный в армию, он поступает в Благовещенское высшее общевойсковое командное училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского. После его окончания получает распределение во внутренние войска...

Эпизод второй

Группа разведчиков Российской армии попала в засаду и понесла потери. Командир погиб. Несколько бойцов получили тяжёлые ранения. Кольцо сжималось. Радист связался с базой, попросил о помощи.

Для её оказания и вывода группы из окружения лейтенанту Алексею Фомину была поставлена задача выдвинуться с бойцами и техникой в район отметки 314,0, что северо-восточнее населённого пункта Серноводск, и, подавив сопротивление боевиков, вывести из окружения солдат Министерства обороны.

Два БТРа с двадцатью бойцами-разведчиками внутренних войск под командованием Фомина тут же вышли на задание. Лейтенант прекрасно знал местность, её сложный рельеф, скрытые и открытые тропы, поэтому без проблем вывел свою группу к границе указанного района. Почти сразу же с двух сторон ударили пулемётные очереди боевиков. Приказ Фомина на ответный огонь не задержался. Редкое везение: сразу две огневые точки бандитов замолчали. Попадание было снайперским. Однако Фомин прек-

расно понимал: это – только начало. Теперь предстояло выявить и поддаться оставшиеся огневые точки противника.

Лейтенант принимает решение действовать так же, как уже действовал в одном из боестолкновений. Он неожиданно появляется на самом открытом месте плато и открывает огонь по зелёнке, где укрылись “духи”. Сразу из нескольких мест подлеска раздаются пулемётные очереди. Стволы противника оживают, пытаются достать дерзкого стрелка. А разведчики Фомина обрушивают свинцовый ливень на сверкающие искрами вражеские пулемёты. Фомин тем временем бросается на землю, быстро подползает к БТРу и, заняв место наводчика, несколькими очередями уничтожает расчёт ДШК. Он ощущает: это его бой. Его воля. Его удача. Никто не знает, по каким законам подобный настрой командира передаётся его бойцам. Но он передаётся.

С завидной сноровкой руководимые Фоминым разведчики, перегруппировавшись, начинают преследование отходящих боевиков. Освобождённые из волчьей пасти солдаты Минобороны немедленно присоединяются к своим спасителям и завершают разгром банды. Итог операции: спасение многих солдатских жизней, уничтожение 12 боевиков, в том числе расчёта “духовского” ДШК. Группа лейтенанта Фомина без потерь возвращается в пункт временной дислокации.

он прибыл после окончания военного училища. Трудолюбие, исполнительность и уравновешенную рассудительность молодого лейтенанта не могло не заметить командование. На далёком Сахалине родители знали: вот сын – командир роты разведчиков, а вот уже начальник группы боевой подготовки. Прошло ещё совсем немного времени, и Алексей – старший помощник начальника отделения разведки, а потом и заместитель командира войсковой части...

Одним из замечательных качеств Фомина была и остаётся неутомимая тяга к учёбе. К знаниям. Он стремится познать новые виды вооружений. Структурные изменения в Вооружённых силах, их смысл и эффективность. Постоянно интересуется психологией, внутренним миром человека, сопоставляет его с миром собственным.

К разведке у Алексея интерес особый. Он высоко ценит накопленные им знания, но никогда не пренебрегает и чужими. Он остро переживал и осмысливал необходимость ведения боевых действий в собственной стране. Трудно воспринимал несурзность, которые происходили на его глазах. Их причины лежали на поверхности: амбициозность, несогласованность в действиях тех или иных командиров, относящихся к различным родам войск, грубейшие нарушения воинской дисциплины... Противопоставить всему этому он мог только одно: действовать, как положено, и поступать, как обязан. Он верил и верит в силу порядка. В дисциплину и офицерскую честь. Эти светлые для его рода

понятия и определяют его поведение. Логика Алексея проста: если хотя бы одно из этих понятий потускнеет и перестанет существовать, мир не простоят и часа. Но ведь он существует! И армия существует! И он, и его настоящие друзья, знакомые и незнакомые офицеры, о которых он слышал только хорошее, – тоже люди из крови и плоти. Люди, а не персонажи из театральных спектаклей! Он верил и верит в людей. Он должен быть примером для солдат, с которыми ходит в разведку по смертельно опасным тропам. И, как бы это ни казалось странным, для самого себя. Не ангел же...

В двадцать лет Алексей Фомин, подобно ученику средней школы, с благодарностью относился к наставлениям тех, кто старше его. Не иронизировал над их советами, но и не воспринимал механически, как таблицу умножения – он думал, анализировал.

Ему везло. Его учили не только военным дисциплинам. Прививали нравственные ростки, без которых жизнь стала бы простым отбыванием номера на Земле: ни цветов, ни плодов. Его память хранит голоса, интонации, облик прекрасных командиров – преподавателей в училище: Якова Владимировича Рязанцева, Александра Владимировича Боржко, Александра Александровича Ярового, многих других, которые готовили его к первым военным испытаниям и взрослой офицерской жизни. Теперь, когда на его груди появилась Золотая Звезда Героя России, ему много раз приходилось и приходится встречаться с молодыми ребятами. Хотя и сам-то он ещё совсем молодой!

Он говорил и говорит о том, во что большинство в наше время не верит. А он – верит. И ему верят!

Он говорит о справедливости и благородстве. Особо – о патриотизме.

Человек был спасён. Сила!

При нём, Алексее, в очередном боестолкновении осколком перебило артерию солдату, который не успел прислониться к скале. Десять бесконечных минут Фомин и его бойцы пытались преодолеть кратчайшее расстояние до раненого. Но свинцовый ливень с близкой возвышенности не давал им возможности продвигаться даже на метр. За десять минут все пять литров крови, опущенные каждому человеку природой, покинули тело. Бессилие.

В жизни всё скреплено подобно брёвнам плота. Дальневосточник Алексей Фомин объясняет этим все жизненные проявления. Он прини-

По крайней мере, именно так должно быть.

А не так, как чаще всего есть...

Алексей Фомин не раз смотрел в глаза смерти. Он уже видел то, что может сокрушить человеческую душу. При нём в одном из боестолкновений в горах шальная пуля испорчила живот солдата от правого до левого бока. Казалось, всё, что есть внутри человека, вывалилось наружу. Жуткое зрелище! Но именно тогда он увидел и то, что с не меньшей силой врежется в память: действия военного медика, который тут же, на дороге, среди камней и пыли, буквально вправил весь этот ливер снова вовнутрь и споро, уверенно зашил, заштопал живот иглой и ниткой. А он, Алексей, не дожидаясь окончания операции, вызвал санитарный вертолёт.

Человек был спасён. Сила!

При нём, Алексее, в очередном боестолкновении осколком перебило артерию солдату, который не успел прислониться к скале. Десять бесконечных минут Фомин и его бойцы пытались преодолеть кратчайшее расстояние до раненого. Но свинцовый ливень с близкой возвышенности не давал им возможности продвигаться даже на метр. За десять минут все пять литров крови, опущенные каждому человеку природой, покинули тело. Бессилие.

В жизни всё скреплено подобно брёвнам плота. Дальневосточник Алексей Фомин объясняет этим все жизненные проявления. Он прини-

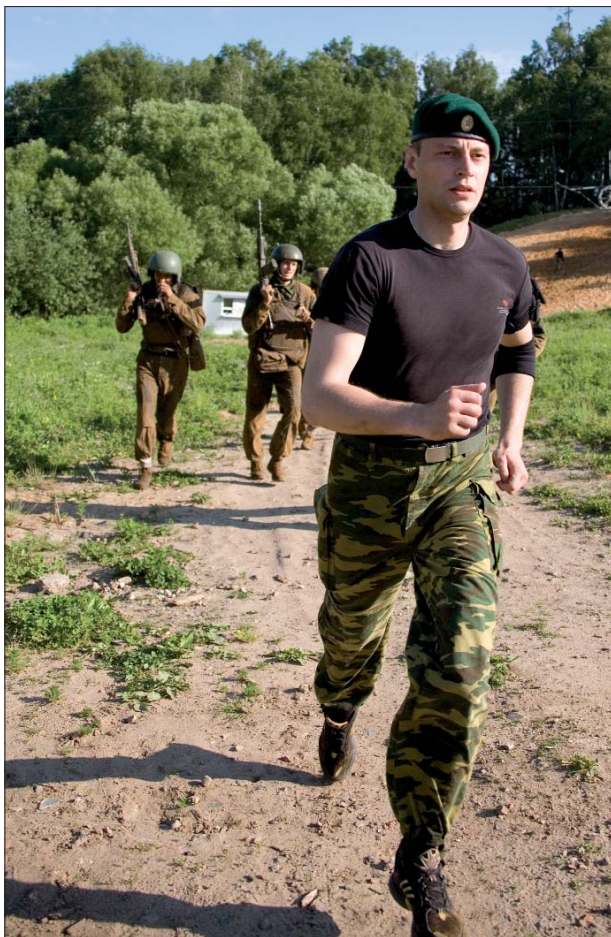
мает их и усваивает. Если его что-то ещё в этом плане и удивляет, так это то, что бед и радостей становится всё больше. Хотя, по-честному, все подлинные радости уже давно остались в детстве. Взрослые радости другие. Они скучнее и короче...

Эпизод третий

Разведывательной группе лейтенанта Фомина была поставлена задача на проведение поиска в районе населённого пункта Верхний Алкун и выявление опорных пунктов боевиков.

Алексей провёл положенную работу с личным составом, ещё и ещё раз проштудировал схемы отдельных участков местности, проверил боезапас.

До ближайшего к району поиска опорного пункта они добрались без происшествий. Оставили технику, дальше двинулись пешим порядком. Дорога петляла среди валунов, каменных нагромождений. Ни одной прямой линии ни сверху, ни внизу, ни с боков. Алексей был предельно внимателен. Испытывал неясное беспокойство. Несколько раз он останавливал группу. Прислушивался к неприродным звукам. Шум ветра в кронах деревьев, воды в речке, сорвавшегося с горы камня он моментально отличал от звуков иного свойства, которые мог произвести лишь неосторожно двигавшийся или пошевелившийся человек. “Могли боевики пройти по этой до-

роге раньше нас? – рассуждал лейтенант. – Могли. Значит, могли и укреститься”.

Пошли дальше, метр за метром. У Алексея неожиданно появилось твердое убеждение: боя не миновать! И почти в то же мгновение с горного уступа на головной дозор группы обрушились веер пуль и вопли “Аллах акбар!”.

Фомин со своими бойцами оказался не в лучшем положении: противник наверху, они – внизу. Но бой закипел в момент взаимного обнаружения. Огонь разведчиков и огонь боевиков словно бы врезались друг в друга, подобно лесным пожарам.

Перекрикивая шум боя, Алексей руководил действиями подчинённых. Срывая голос, он направлял того или иного бойца к любой ложбине, мало-мальски пригодной для укрытия. Одновременно наблюдал за перемещениями боевиков. Заметил: их резервная группа стала заходить во фланг, чтобы отсечь головной дозор. Лейтенант, сманеврировав основными силами разведывательной группы, отвёл

мётчика боевиков, догнавшего разведгруппу из ближайшего подлеска.

Чем дольше длился бой, тем лейтенанту становилось понятнее: это не засада, разведчики напоролись либо на боевое охранение бандитского гнезда, либо на прикрытие сооружаемого “духами” опорного пункта. И то и другое не предвещало ничего хорошего: к боевикам вот-вот могло подойти подкрепление.

Словно в подтверждение этих мыслей до Алексея донёсся приглушённый расстоянием звук двигателя невидимого пока ещё грузовика, натужно ползущего по дороге на обратном скате горного плато, на которое должны были выйти разведчики. “ТАЗ-66 гружёный идёт, – определил Фомин. – Через несколько минут здесь либо бандюков раза в три прибавится, либо у тех, что уже площадку оседлали, боеприпасов немерено будет. А скорее всего и то и другое”. При таком развитии ситуации рассчитывать на благоприятный исход боя было сложно.

Обстановка усугублялась тем, что надеяться на скорую подмогу лейтенанту не приходилось. Только на собственные силы. И знания. Алексей ясно понимал, что сейчас он один отвечает за всё: и за свои решения, и за действия подчинённых, и за результат боя, и, прежде всего, за жизни солдат.

Фомин связался с командованием, доложил обстановку, координаты своих и позиций боевиков. А главное – того участка дороги, на котором вскоре должен был оказаться грузовик с боевиками. После чего запросил поддержку артиллерии.

Штаб отреагировал мгновенно: уже через несколько минут в воздухе послышался свист летящих мин, ещё через мгновения на плато и его обратном склоне заухали взрывы. Теперь лейтенант одновременно выполнял уже две функции – командира и корректировщика артиллерийского огня. После третьего залпа среди прочих прогремел один мощный взрыв. Стало понятно, что основная цель накрыта: в воздух взлетела не только машина, но и её смертоносный груз.

Это послужило сигналом к началу атаки на противника. Бойцы головного дозора и основной группы кинжальным огнём подавили оставшиеся огневые точки боевиков. Те, кого миновали пули разведчиков, поспешили скрыться в спасительной зелёнке.

Разгорячённые бойцы Алексея

ворвались на плато, осматривая место затихавшего боя. Ещё продолжали гореть на склоне искорёженная машина и рваться разбросанные вокруг неё боеприпасы. Ещё свистели над головой шальные пули разбегавшихся по склонам и огрызавшихся неприцельными очередями боевиков. А Фомин, принимавший доклады, с тревогой осматривался и пересчитывал своих солдат. Лишь отыскав глазами последнего, облегчённо вздохнул: все живы! И это при том, что вокруг валялось более тридцати тел уничтоженных боевиков, среди которых, как потом выяснилось, были и полетевшие командиры, и те, через кого шло финансирование бандподполья. Серьёзная удача!

Личность

В мире есть две равнозначные скорости: скорость света и скорость слухов. Весть, что Алексей пал в том бою, разнеслась по всем воинским частям и учебным заведениям, где когда-либо Фомин служил или учился. В Благовещенске, в его альма-матер, курсанты даже стали собирать деньги в помощь родителям Алексея.

Только случайность помешала

чёрным стрелам слухов долететь до военного городка на Сахалине, до сердец Юрия Александровича и Галины Александровны Фоминых. Зато “воскрешение” сына из мёртвых и его награду – Золотую Звезду – отмечали шумно и весело.

Сын жив. Сын – Герой России. Отец и мама героя не находили себе места, практически не спали до его приезда. Они кружили по своей старой квартире на самом краю России, где вырос и воспитывался Алексей, и повторяли: “Мы знали! Мы верили!”

Сегодня подполковник Алексей Юрьевич Фомин – начальник разведки легендарной Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России. Как и большинство офицеров соединения, он имеет ничем не заменимый боевой опыт. Он хорошо знает историю прославленной дивизии, верен её духу и традициям, заложенным несколькими поколениями “дзержинцев”, ветеранами, такими как Д.А. Наливалкин, Н.Б. Бойков и Н.М. Зубков, руководившими дивизией в своё время, многими другими... В дни торжеств на ухоженных аллеях военного

городка всегда солнечно. Солнечно даже в пасмурные дни. От блеска офицерских и солдатских наград, боевых орденов и медалей, среди которых в том числе сияет и Золотая Звезда Героя России на груди подполковника Фомина.

Дивизия сегодня, как и в былые времена, в авангарде внутренних войск, которые готовятся к встрече поистине великого юбилея – своего 200-летия.

...Когда Алексей приезжает домой в отпуск, он хотя бы на несколько минут приходит на берег своего детства, на то место, откуда шагнул когда-то в бущущий, изменяющийся, суровый мир. Морская стихия встречает его, как и прежде – могучим штормом. Волны гремят, как в детстве, а их сверкающие гребни с хрустящим шорохом разбиваются по земле. Алексей смотрит на волны, размышляет о жизни. И о своей судьбе.

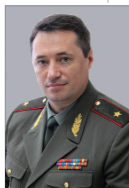
Он твёрдо знает: его выбор оказался верным. ★

Геннадий БОЧАРОВ,
“Российская газета”

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

★ ДИСЦИПЛИНА И ПРАВОПОРЯДОК / НА ПОВЕСТКУ ДНЯ

Заместитель начальника управления по работе с личным составом Главного командования внутренних войск МВД России генерал-майор Николай ДОЛОНИН:

**“ВЫСШАЯ НАША ДОБРОДЕТЕЛЬ”,
или ДИСЦИПЛИНА –
КАТЕГОРИЯ НРАВСТВЕННАЯ**

В этом нынешнего года состоялось заседание военного совета ГВМВ России, главной темой которого было состояние воинской дисциплины в войсках. Впервые этот вопрос встал – в рядовых, полковых, полковом, не исключение. Не случайно в работе военного совета принял участие заместитель Председателя Государственной Думы – главный военный прокурор Российской Федерации – главный военный прокурор Российской Федерации С.С. Точин.

Но это не случайно, из давних времён дисциплина – категория нравственная. Вспомните, как в работе по этому вопросу участвовали представители всех родов войск. Это было не просто заседание, это было заседание, где были представлены представители всех родов войск. Это было не просто заседание, это было заседание, где были представлены представители всех родов войск.

Для решения этих проблем мы должны приложить все наши силы, знания и умения. Мы должны приложить все наши силы, знания и умения. Мы должны приложить все наши силы, знания и умения. Мы должны приложить все наши силы, знания и умения.

Сказано, в этом заседании документально зафиксировано. Сказано, в этом заседании документально зафиксировано. Сказано, в этом заседании документально зафиксировано. Сказано, в этом заседании документально зафиксировано.

НА Боевом посту

В редакцию продолжают поступать отзывы на статью заместителя начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-майора Н.А. Долонина “Высшая наша добродетель”, или Дисциплина – категория нравственная”, опубликованную в сентябрьском номере журнала “На боевом посту” за прошлый год. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию очередное письмо читателя.

ЧЕСТЬ – СВЯЗЬ ОФИЦЕРА

Укрепление в войсках дисциплины и правопорядка, как правильно отмечают генерал-майор Н. А. Долонин в своей статье и заместитель командира части по работе с личным составом полковник И.М. Климов в своём отзыве на неё, во многом зависит от офицеров, их отношения к делу, личной дисциплинированности. К этому хочу добавить, что проблем в войсках стало бы куда меньше, если бы все нынешние офицеры к понятию офицерской чести относились так же, как многие поколения русских офицеров, для которых честь во все времена являлась одним из главных критериев оценки сослуживцев и самих себя. Иначе говоря, если есть офицер, значит, у него должна быть и честь. А если чести

нет, значит, по большому счёту, нет и офицера! К сожалению, в последнее время мы вспоминаем об этом крайне редко, а ведь вопрос возрождения высокого понятия воинской чести сегодня стоит как никогда остро. Хорошо, что журнал “На боевом посту” не забывает об этом. Недавно редакция даже выпустила брошюру полковника русской императорской армии В.М. Кульчицкого “Советы русского офицера”, которую полезно прочитать всем, кто носит звёзды на погонах. Став офицером внутренних войск, я много размышляла на эту тему, а после прочтения статьи генерал-майора Н.А. Долонина и отзыва на неё решила и сама взяться за перо. Давайте подробно разберёмся, откуда же появилось понятие воинской чести и почему спустя века она считается стержневым качеством офицера? Недаром ведь нынешним уставом внутренней службы установлено, что в повседневной жизни офицерам при прощании друг с другом допускается вместо “до свидания” говорить “честь имею”.

Трудно представить себе русского офицера XVIII, XIX или начала XX века, пренебрегающего понятием чести. При всех остальных положительных служебных качествах его авторитет резко падал, если он своим поступком бросал тень на честь мундира. Но на самом деле не мундир делает человека достойным, а человек должен быть достойным мундира. Эта мысль с самого начала утверждалась в русской армии, провозглашалась во воинские уставы и наставления со времён Петра I. Так, в “Уставе ратных и пушечных дел” подчёркивалось, что “лучше есть честно умереть, нежели с бесчестьем жить”. Честь, по

мнению А.В.Суворова, была главной пружиной, двигавшей воинов на поле брани.

Издавна считалось, что воинская честь – главная добродетель защитника Отечества, она заставляет военного человека быть требовательным к себе и своим поступкам. В различные периоды развития армии это понятие трактовалось по-разному. Но честь всегда оставалась основой военной и морально-нравственной зрелости офицеров, она сплачивала людей в погонах.

Боеготовность войск немалым была высоким морально-психологическим качеством, подлинным профессионализмом офицеров. Залогом же нравственного здоровья офицерского корпуса как раз и является честь – тот самый внутренний стержень.

Честь Родины, своего полка, товарищей по оружию всегда ценилась настоящими офицерами превыше всего. Во имя конечного успеха боя, выполнения приказа они преодолевали, казалось бы, непреодолимые преграды и трудности. Вспомним хотя бы легендарный переход армии Суворова через Альпы: чем труднее была обстановка, тем сильнее проявлялось стремление русского офицера сохранить честь и достоинство. Запаниковавшему в альпийских горах австрийскому генералу Меласу Суворов шлёт исполненное едва скрытого презрения письмо: “За хорошей погодой гоняются женщины, щёголи и ленивцы. Большой говорун, который жалуется на службу, будет, как эгоист, отрешён от должности... Италия должна быть освобождена от ига безбожников и французов: всякий честный офицер должен жертвовать собой для этой цели...”

Надо заметить, что в русской армии всегда презирались трусость, паникёрство, предательство, тщеславие, карьеризм, стяжательство. Однажды М.И. Кутузов, узнав, что два офицера взяли у нижних чинов “немалые суммы денег”, обратился к царю с ходатайством об увольнении их из армии как запятнавших свою честь.

Об офицерской, воинской чести много писали наши знаменитые военачальники и полководцы XVIII-XIX веков, военные учёные, публицисты и писатели того времени. Вот как высоко и красиво писал о ней, например, Генеральный штаба полковник М.С. Галикин: “Честь – святая офицера, она – высшее благо, которое он обя-

зан хранить и держать в чистоте. Честь – его награда в счастье и утешение в горе. Честь закаляет мужество и облагораживает храбрость. Честь не знает ни тягостей, ни опасностей; делает лишения лёгкими и ведёт к славным подвигам. Честь не выносит никакого пятна”.

“Душу – Богу, жизнь – Отечеству, честь – никому”, – говорили русские офицеры, понимая честь как главную неразменную ценность, высшее проявление всех добродетелей военного человека. В бою – отвага, доблесть, героизм. В мирных буднях – служебное рвение. Всегда и всюду, при любых обстоятельствах – мужественность, самоотверженность, честность, благородство души, чистая совесть. Укращающие служивого человека выдержка и скромность. Всё это – честь.

В основе офицерской морали лежало безупречное выполнение воинского долга в бою, и в этом отношении русское офицерство всегда было на высоте. Но не менее важным было сохранять воинскую честь в будничной, рутинной жизни, когда от офицера не требуется проявлять героизм и совершать подвиги. Здесь большую роль играют заложенные с детства и привитые в учебных заведениях нравственные качества.

Полковник русской армии В.Л. Райковский писал: “Только тот достоин носить высокое звание офицера, кто при наличии полной преданности военному делу любит его всеми фибрами своей души и в чьём сердце горит тот священный огонь, который способен двинуть на великие подвиги верующего в своё дело и назначение человека. Вполне справедливо, что это похоже на фанатизм, но без этого фанатизма немалым офицерская работа, офицерский труд, так же как офицерское звание, достоинство и честь”.

Столетия назад основной школой офицеров были кадетские корпуса, военные училища и академии, где офицеры получали все необходимые знания. Уровень образования там был довольно высок, даже в сравнении с нынешними военными вузами. Именно поэтому в те времена носители гражданской одежды нередко признавали превосходство над собой золотых эполет. Для того, напри-

мер, чтобы слыть по-настоящему светским человеком, необходимо было пройти офицерскую школу.

Ни один бал, ни один праздник не обходился без офицеров, которые являлись душой общества. Они независимо и достойно держали себя в любых ситуациях. Любили и уважали их не за звон шпор и золотое шитьё мундиров, а за мужество и отвагу, образованность и знание этикета.

В полках, корпусах были свои офицерские кодексы чести. До нашего времени дошли “Правила для гардемаринов и кадетов”, “Памятная книжка для офицеров, преподавателей и воспитанников морского кадетского корпуса”, “Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов”, “Истинное понятие о чести и фальшивые представления о ней для

во вновь произведённых офицеров и воспитанников Александровского военного училища”.

Нарушение установленных норм строго каралось в офицерской среде. Даже “за мелкое чести нарушение” следовал весьма суровый спрос. Вот, например, что было прописано в “Заметках о развитии военных познаний и общих военных принципов”: “Чувство чести требует, чтобы офицер во всех случаях уметь поддерживать достоинство этого класса общества, несущего на себе священную из обязанностей – защищать престол и Отечество. Офицер должен посещать только такие общества, в которых господствуют добрые нравы; он никогда не должен забывать, что он не только образованный человек, но, сверх того, на нём лежит обязанность поддерживать достоинство своего звания. Слово офицера всегда должно быть залогом правды, и поэтому ложь, хвастовство, неисполнение обязательства – пороки, подрываю-

щие веру в правдивость офицера вообще, бесчестят офицерское звание и не могут быть терпимы”.

Одним из главных символов воинской чести являлись погоны. Самым тяжёлым наказанием за бесчестный поступок в кадетском корпусе являлось их лишение. Это мероприятие обставлялось торжественно и драматически. Перед строем ротный командир под барабанную дробь срывал с виновного погоны, после чего тот шествовал в нескольких шагах за левым флангом роты. Такое наказание играло огромную воспитательную роль. Замечу, что офицер, а также кадет ни при каких условиях не считал возможным показаться где-либо без погон.

В основе офицерской морали лежало безупречное выполнение воинского долга в бою, и в этом отношении русское офицерство всегда было на высоте. Но не менее важным было сохранять воинскую честь в будничной, рутинной жизни, когда от офицера не требуется проявлять героизм и совершать подвиги. Здесь большую роль играют заложённые с детства и привитые в учебных заведениях нравственные качества. Великое благо для Отечества, если будущий офицер воспитывался в добродетелях. Вспомним: отрочество и юность А.В. Суворова, П.Н. Нахимова, М.Д. Скобелева проходили именно в таких условиях, что благотворно сказались на формировании личности и характера выдающихся военачальников. Не лгать, держать своё слово, жить по совести, оставаться при любых обстоятельствах человеком долга – всё это вместе для военного человека и означает иметь честь.

Отступление от этих правил по малодушию, трусости, разгильдяйству или другим причинам ведёт к моральным травмам или даже к нравственной смерти, которая в известном смысле бывает страшнее физической.

Подавляющее большинство нынешних офицеров внутренних войск – порядочные, мужественные люди. Горячие точки, две чеченские кампании доказали: российскими офицерами не забыто понятие чести.

Однако современные экономические, политические, идеологические и бытовые проблемы привели к тому, что всё-таки часть офицерского корпуса качественно ослабла. Сквернословие, хамство, стремление решить бытовые вопросы любой ценой отнюдь не способствуют росту

авторитета военного человека, командира, армии в целом в глазах общества. Приходится признать, что в офицерскую среду порой проникает дух стяжательства. Подчас занимается планка предъявляемых к себе требований, упрощаются отношения, выветривается дух корпоративной этики. О какой воинской чести может идти речь, если в прошлом году более двухсот преступлений во внутренних войсках совершили офицеры? Это на их совести разворовывание бюджетных средств и превышение должностных полномочий, это они поднимали руку на подчинённых, заставляли их пополнять счёт своего мобильного, за денежное вознаграждение отпускали в увольнение, в отпуск.

Издавна считалось, что воинская честь – главная добродетель защитника Отечества, она заставляет военного человека быть требовательным к себе и своим поступкам. В различные периоды развития армии это понятие трактовалось по-разному. Но честь всегда оставалась стержнем военной и морально-нравственной зрелости офицеров, она сплачивала людей в погонах.

Упомянувший мной полковник В.Л. Райковский в одной из своих статей отмечал, что “не жирные оклады и личные благополучия материального характера должны нами двигать, а идейное служение делу, патриотизм чистой воды, офицерская доблесть, честь с присущей скромностью, и все эти качества и достоинства должны быть у нас вне всякого сомнения...”

Что же надо делать для того, чтобы переломить ситуацию, вернуть в офицерскую среду прежнее отношение к понятиям воинского долга и чести, сделать их вновь священными?

Думается, в первую очередь необходимо повысить авторитет офицеров в обществе. И для начала качественно улучшить профессиональный отбор будущих курсантов, чтобы на корню отсекал случайных людей, желающих получить бесплатное образование, но не имеющих желания в дальнейшем служить Отечеству. Ситуация диктует необходимость поднимать роль офицерских собраний, призванных занимать активную позицию в воспитании морально-нрав-

ственных качеств офицеров. Огромную роль в формировании личности человека в погонах играет организация повседневной деятельности в воинской части. И многое здесь в руках командира. От того, в какую среду попадает молодой офицер, во многом зависит формирование его нравственного облика.

В конечном итоге необходимо, чтобы каждый офицер, независимо от звания и занимаемой должности, помнил и понимал, что он важная фигура в воинском коллективе, человек долга и чести, призван аккумулировать в себе все лучшие нравственные качества.

Завершая свои рассуждения, признаю, что офицерская честь – понятие многогранное и можно много

говорить о различных формах её проявления. Но какую бы должность ни занимал офицер, какие бы звёзды на погонах ни носил, не уронит чести только тот, кто ставит интересы службы выше личных, по-настоящему дорожит своей репутацией в офицерском коллективе, войсковым товариществом и дружкой. Поверьте, тогда и с дисциплиной в войсках будет всё в порядке, и морально-психологический климат в воинских коллективах улучшится.

“В службе честь” – таков наиглавнейший завет создателя регулярной русской армии Петра I, когда-то вошедший в плоть и кровь российского офицерского корпуса. Так не пора ли нам вернуться к своим истокам, призадуматься о высоком предназначении нашей службы? И тогда каждый офицер может смело сказать: “Честь имею!”.

★
Капитан Марина ТИТОВА,
помощник начальника
группы по работе
с личным составом –
психолог воинской части

И ЧЕМПИОНАМ МИРА ЗДЕСЬ БЫЛО НЕЛЕГКО

С 13 по 15 января в городе Кстово Нижегородской области прошёл XIV открытый чемпионат внутренних войск по рукопашному бою памяти корреспондента журнала “На боевом посту” старшего лейтенанта Анатолия Ягодина, погибшего при выполнении редакционного задания в Чечне в апреле 1996 года. Вот уже почти полтора десятка лет его имя объединяет военных журналистов и спортсменов различных силовых структур.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

В половине десятого утра все прибывшие на чемпионат команды собрались в Международной олимпийской академии спорта для прохождения мандатной комиссии и взвешивания. Для спортивного журналиста лицезреть атлетов в кимоно рукопашника, самбистской куртке или дзюдоге – дело привычное, а вот увидеть их в военной форме – событие редкое. Казалось, что незатейливые узоры камуфляжа и строгость повседневной формы добавили ещё больше стати и без того могучим фигурам бойцов. Завораживающее всё-таки это зрелище – люди в форме!

После соблюдения всех формальностей стартует первый тур чемпионата, в котором участники должны выполнить приёмы самообороны от ударов резиновой дубинкой и ножом, обезвреживание противника,

вооружённого пистолетом. Мастера спорта от этого освобождены, а вот кандидаты в мастера и обладатели первого спортивного разряда со знанием дела и очень наглядно демонстрируют, что рукопашный бой носит не только спортивный, но и прикладной характер.

Я же пока знакомлюсь с составом команд. Кроме представителей семи региональных командований, пяти военных институтов и ОДОНА внутренних войск, изъявили желание принять участие в турнире сборная Нижегородской области, команды ГУВД по Нижегородской и Свердловской областям. Если говорить об уровне участников, то достаточно сказать, что пятеро спортсменов носят титул чемпиона мира по различным видам единоборств: это приволжцы капитан Евгений Боловин и прапорщик Евгений Лазуков (чемпионы мира по универсальному бою),

представители Центрального регионального командования капитан Темирлан Алакавов и Адлан Амагов (чемпионы мира по ушу-саньда и универсальному бою соответственно) и уралец Ислам Абазов – триумфатор чемпионата мира по боевому самбо. Фаворитами чемпионата в командном зачёте считались сборные Центрального, Уральского и Приволжского региональных командований, но все без исключения команды участницы обладали как минимум одним бойцом с приставкой “супер”. Так что ваш покорный слуга потирал руки в предвкушении будущих баталий.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Открыл чемпионат первый заместитель командующего войсками (и по совместительству председатель спортивного комитета) Привол-

жского регионального командования внутренних войск МВД России генерал-майор Александр Шапошников. Он поздравил всех спортсменов, тренеров и судей с началом турнира, пожелал удачи, красивых боёв и объективного судейства.

Среди всех схваток первого тура лично мне наиболее запомнился поединок с участием приволжца младшего сержанта Антона Цыбарта, бронзового призёра чемпионата мира по панкратиону. В самом начале поединка он чуть было не оказался поверженным. Но соперник, пытавшийся бросить Антона на ковер, не справился с тяжёлой 80-килограммовой ношей и сам после приземления оказался на лопатках. Цыбарт провёл удержание и повёл с разницей в четыре очка. После этого он заработал красивыми бросками ещё два балла и закончил бой досрочно с сухим счётом 6:0.

Не менее зрелищной получилась схватка в самой престижной весовой категории – свыше 90 кг, которую проводил лейтенант Руслан Дзебисов из Сарова. Явно уступая сопернику в габаритах, саровский боец превосходил своего визави в технике. А потому уверенно набирал баллы за счёт быстрых прямых и боковых ударов руками. Используя подобную тактику на протяжении всего боя, Руслан добился убедительной победы.

Поединки второго тура оказались ещё более драматичными и зрелищными. В них принимали участие действительно отборные бойцы! Например, чемпион мира приволжец Евгений Лазуков сошёлся в бескомпромиссной схватке с уральцем Абдулхакимом Меджидовым. Приволжец первым заработал зачётный балл, однако Меджидов тут же записал в свой актив два очка за удачно проведённую вертушку (удар ногой с разворота). После нескольких обменных ударами бойцы сошлись в борьбе в партере. Абдулхакиму практически удалась попытка освободиться от соперника, однако Евгений успел захватить голову уральца на гильотину (один из удающихся приёмов, проводится с помощью предплечья) и скрестил ноги на его пояснице, не давая вырваться. Меджидов был вынужден капитулировать. У-у-у-у! Именно скрепление ног на пояснице соперника вызывает бурю негодования в уральском лагере. Однако судья-информатор вносит ясность: по правилам рукопашного боя

скреплять ноги во время удушающего приёма нельзя на шею соперника, на туловище – можно. Значит, победа Лазукова полностью легитимна!

Пожалуй, самым интересным боем второго этапа стала схватка Евгения Баловина и Феликса Уруджева. Этот поединок мог украсить финал даже мирового чемпионата! Приволжец Баловин, имеющий преимущество в борцовской технике, медленно, но верно отрывался в счёте от москвича. Уруджев пытался “броситься в погоню” за счёт скоростных перемещений по коврику, но не тут-то было: всё, что удалось сделать прошлогоднему чемпиону, лишь немного сократило счёт. В итоге 6:3, победа Баловина.

Второй день соревнований запомнился ещё и тем, что в перерыве между турами генерал-майор Александр Шапошников от имени командующего войсками Приволжского регионального командования генерал-лейтенанта Якова Недобитко и всех организаторов турнира передал родным Анатолия Ягодина – его маме Надежде Анатольевне и брату Вадиму Венедиктовичу материальную помощь от спонсоров. Прошла и ещё одна церемония: тренер приволжской спорткоманды старший лейтенант Владимир Мартыанов за подготовку высококлассных спортсменов был удостоен медали “За воинскую доблесть”, а его воспитанники – чемпионы мира Евгений Баловин, Евгений Лазуков и Вячеслав Васильевский – получили ценные подарки за высокие спортивные достижения в 2010 году.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Завершающий день чемпионата стал самым богатым на события. До начала первого финального поединка остаётся всего несколько минут, и я спешу занять место на трибуне. По пути становлюсь свидетелем трогательной сцены: встретились давние друзья-знакомцы – ветеран военной журналистики обозреватель журнала “На боевом посту” полковник запаса Борис Васильевич Карпов, Надежда Анатольевна и Вадим Венедиктович Ягодины. Обнимаются, делятся новостями и впечатлениями. Вадим вручает коллеге своего погибшего брата вышитый образ Богородицы с просьбой передать икону главному редактору войсковой газеты.

– Вот, специально озадачил доч-

ку, ты же знаешь, она у меня рукодельница. За мной ещё наши павловские лимончики, к апрелю должны поспеть, привезу тогда в Первопрестольную, – обещает он старому другу.

А на татами между тем начинаются финальные бои. Первый проходит в весовой категории до 60 килограммов. Как и год назад, приволжцу Евгению Лазукову здесь противостоит сибиряк Алексей Михалевич. Оба с первых секунд работают на повышенных скоростях: молниеносные удары сыплются то с одной, то с другой стороны. Неожиданно Лазуков выполняет проход в ноги и, выведя противника из равновесия, захватывает руку Михалевича на болевой приём. Алексей пытается уползти за край ковра (по правилам в этом случае болевые или удушающие приёмы, а также удержания должны быть прекращены), но тщетно. Судорожными постукиваниями ладонью по татами Михалевич признаёт своё поражение. Первая золотая медаль чемпионата у приволжцев!

Следом на ковре появляется тёзка Лазукова и его товарищ по команде Евгений Баловин, которому противостоит курсант Северо-Кавказского военного института Алан Баскаев. Активнее начинает Баловин: его реактивные “двочки” и “троечки” явно ставят Алана в тупик. 4:0... 5:0... 6:0 – преимущество приволжца растёт как на дрожжах. До чистой победы остаётся набрать один балл. После серии обманных движений Евгений выдёргивает соперника на себя, после чего достаёт его точно рассчитанным ударом. И второе “золото” уходит хозяевам турнира!

Приволжцы могли рассчитывать на победу и в весовой категории до 70 килограммов, но врачами к финальному поединку не был допущен травмированный в отборочных боях Максим Куцков. И золотая медаль без боя досталась представителю Центрального регионального командования Марату Исакову.

Следующему пробиравшемуся в финал приволжскому бойцу лейтенанту Руслану Дзебисову противостоял капитан Темирлан Алакавов – живая легенда рукопашного боя, неоднократный победитель чемпионатов внутренних войск, многократный чемпион мира по ушу-саньда. Кроме преимуществ в опыте, он был тяжелее Дзебисова килограммов на пятьдесят. По крайней мере, так казалось со стороны. Оба начали поеди-

нок очень осторожно. Руслан пытался пробить защиту Темирлана одиночными джебными – прямыми ударами передней в стойке рукой. Алакавов события также не торопил: приняв боксёрский стиль поединка, он привычно готовил свой фирменный правый кросс (удар дальней в стойке рукой через руку противника), отразить который способны немногие. Дзебисов держался достойно, но Темирлан всё-таки выглядел предпочтительнее. Потому высшая награда в этой весовой категории также ушла в копилку столичной команды.

После окончания всех финальных поединков спортсмены из Центрального регионального командования опережали хозяев турнира по количеству завоёванного “золота”. Но место в общекомандном зачёте определяется после подсчёта суммы баллов за выступление всех спортсменов команды. И потому окончательного итога чемпионата все присутствующие ждали с особым нетерпением.

И вот он, долгожданный миг: победителем среди высших учебных заведений становится Санкт-Петербургский институт, на второй ступени пьедестала новосибирцы, на третьей – курсанты из Саратова. В общекомандном зачёте среди региональных командования места распределяются следующим образом. Первые, несмотря на отсутствие золотых медалей, сибирские бойцы, которые во всех без исключения весовых категориях не опускались ниже 8-го места. Второе место у приволжцев. На третьем (и это главная сенсация чемпионата) спортсмены Центрального регионального командования. Прошлогодние победители и главные фавориты турнира нынешнего года явно рассчитывали на большее. Но у соперников, как оказалось, было другое мнение.

После церемонии награждения и традиционного общего фото на память XIV открытый чемпионат внутренних войск по рукопашному бою памяти военного журналиста Анатолия Ягодина ушёл в историю. Но если спортсмены, судьи и организационный комитет после этого с чувством выполненного долга могли уйти на отдых, то нашему брату журналисту ещё предстояло потрудиться. Прошу подвести итоги турнира помощника главнокомандующего внутренними войсками – начальника ЦСК внутренних войск

МВД России полковника Владимира Малюфеева:

– Владимир Геннадьевич, сравнивая нынешний турнир с прошлогодним, можно ли говорить о том, что он получился более классным как в спортивном, так и в организационном плане?

– Начнём со спортивной составляющей. В этом году из 120 участников, заявившихся на чемпионат, 39 имели звание мастера спорта, остальные – кандидаты в мастера спорта или перворазрядники, что доказывает высокий уровень участников.

Что касается уровня организации чемпионата, то его можно назвать максимально высоким. За что в первую очередь следует сказать спасибо первому заместителю командующего войсками Приволжского регионального командования генерал-майору Александру Шапошникову, взявшему на себя обязанности председателя организационного комитета. Ни по размещению команд, ни по их проживанию к организационному комитету вопросов не было. Откровенно, что претензий не было и к судейству.

– Закономерно ли, на ваш взгляд, итоговое распределение общекомандных мест?

– На этом чемпионате многие спортсмены, добившиеся успеха в прошлом году, самоуверенно посчитали, что, видимо, и в этом смогут добыть победу малой кровью. За что и поплатились. Что касается итоговых мест, считаю, что успехов добились

именно те спортсмены, кто показывал наиболее классные бои на протяжении всего турнира. Добавлю, что по итогам чемпионата будет сформирована сборная внутренних войск, которая примет участие в чемпионате мира.

– Второй год подряд турнир проходит на нижегородской земле. Можно ли сказать, что теперь именно Кстово станет постоянным местом проведения этого чемпионата?

– Так как Анатолий Ягодина уроженец Нижегородской области, проводить турнир здесь более логично.

Рядовой Алексей КУРОЧКИ
Фото Алексея ВОРОБЬЕВА

НЕ РОССИЯ ДЛЯ РУССКИХ, А РУССКИЕ ДЛЯ РОССИИ

События декабря минувшего года – массовые беспорядки на национальной почве, вспыхнувшие в столице, и попытки спровоцировать их в других крупных городах России, заставляют задуматься о многом. Например, о том, как упущения в воспитании молодежи и нежелание многих высоких руководителей признавать наличие проблем, существующих в межэтнических отношениях отразятся на морально-психологической атмосфере в воинских коллективах.

Вряд ли кто-то будет отрицать, что данная проблема на наших необъятных просторах зрела давно, словно большой нарыв или чирей. О её причинах написано немало. Мнений простых людей на сей счёт великое множество, ведь свидетелями и очевидцами обострения опасной болезни, перерастания недуга в открытое противостояние являемся все мы – каждый видит и оценивает происходящее по-своему, исходя из личного опыта. Однако отыскать первопричину, докопаться до сути вопроса на самом деле куда сложнее.

ЗАГРАНИЦА НАМ “ПОМОЖЕТ”?

Всегда ли было деление людей в России на наших и других, ненаших? Всегда, испокон веков, особенно на ранних стадиях формирования русской нации в единый этнос. Чужаки вызвали настороженность, недоверие, потому что говорили на другом языке, имели свои традиции и религиозный культ (послужившие позже базой для формирования национальной культуры).

Постепенно лучше узнавая чужаков, оказавшихся со временем соседями, вступая с ними в экономические, политические и социальные отношения, русские приобретали опыт межнационального общения. Приняв православие – веру, в которой любовь к Богу и ближнему есть основополагающая заповедь и в лоне коей поэтому не должно быть разделений по национальному признаку, наш народ быстрее большинства других своих соседей вышел из периода междоусобиц, а после Куликовской битвы ощутил себя единым целым, преодолев болезнь национальной обособленности и этнической ущемлённости.

Закономерно заняв в общем доме, ставшем Российской империей, роль старшего брата, русские свои отношения с прочими народами, вошедшими в её состав, строили исходя из этой позиции. Быть старшим в семье не столько почётная обязанность, сколько (и прежде всего!) огромная ответственность: отвечать приходится за всё, в том числе за младших братьев, которые должны быть сыты, одеты

и не передрались между собой. А именно так часто вели себя разобщённые, нередко враждующие друг с другом, имеющие иной уклад жизни инородцы и туземцы (вполне официальное наименование), различными путями попавшие под власть российских самодержцев или добровольно её принявшие. Поэтому изначально Россия создавалась не исключительно для русских, но, безусловно, русскими. Факт – такое многонациональное Российское государство просуществовало почти 600 лет, пока незбылемыми оставались вышеназванные основополагающие принципы.

Несколько в ином ключе строились отношения между народами в СССР. Вместо православного мировоззрения во главу угла были положены постулаты марксистско-ленинского учения (пролетарский интернационализм), а взамен имперского устройства – либеральное равноправие всех наций. Удержанию страны в границах единого государства способствовали не только жёстко проводимая соответствующая национальная политика и бдительные органы госбезопасности, но и реально сплотившие народы Великая Отечественная война, общесоюзные стройки, внутригосударственная трудовая миграция, заселение русскими национальных окраин и, наконец, служба в одной армии. Однако просуществовало такое государство менее 75 лет. Это тоже факт.

Как показывает современная история, России без какой-либо идеологии, ориентированной на западные, либеральные ценности, среди которых в действительности нет места по-настоящему братским, человеческим отношениям, сохраниться как единому многонациональному государству всё труднее. Русские теряют общепризнанное лидерство, слабеют духовные, моральные и исторические скрепы, объединявшие народы в прежние времена, истощается запас терпения, уважения, любви друг к другу. Никто больше не хочет никого знать и быть кому-то должным. А рассудить, как жить дальше, получается, некому. Кроме, естественно, наших “партнёров” в Европе и за Атлантическим океаном. Им в отличие от нас давно ясно, что с нами и нашей землёй делать.

Как показывает современная история, России без какой-либо идеологии, ориентированной на западные, либеральные ценности, среди которых в действительности нет места по-настоящему братским, человеческим отношениям, сохраниться как единому многонациональному государству всё труднее. Русские теряют общепризнанное лидерство, слабеют духовные, моральные и исторические скрепы, объединявшие народы в прежние времена, истощается запас терпения, уважения, любви друг к другу.

НУЖНЫ ГРАМОТНЫЕ ПАТРИОТЫ

Но вернёмся к проблемам армии. С чего всё-таки начинаются конфликты между военнослужащими различных национальностей? Неужели с того, что у сослуживца иной разрез глаз или более смуглая кожа? Но в России мало кого удивит эти антропометрическими особенностями. Не оскорбит русского солдата и характерный кавказский акцент однополчанина. Благодаря ряду телепередач он давно вошёл в моду, а в последнее время стал даже слишком навязчивым.

На мой взгляд, противостояние начинается тогда, когда представители другой нации, акцентируя внимание именно на этом, выходят за общепринятые рамки поведения, требования уставов, отказываются выполнять приказы командиров, ведут себя агрессивно, вызывая. Часто такая мотивировка подкрепляется ссылками на религиозные мотивы и национальные традиции.

Убитый недавно экстремистами духовный лидер мусульман Кабардино-Балкарии Анас Пшихачев, с которым мне однажды довелось беседовать, признал данный аргумент весьма существенным для кавказской молодёжи. Как надлежит реагировать на него командирам, послуживцам? Сам покойный муфтий (кстати, старший сержант запаса) советовал офицерам проявлять деликатность и гибкость в этих вопросах. Но не все командиры умеют вести душевные беседы на столь щепетильную тему, а институт военного священства, в компетенции которого находятся такие вопросы,

главных поводов для межнациональных конфликтов в казармах. Итак, основная причина этой беды – в модели поведения, моральных установках, внушённых будущему защитнику Отечества родными, друзьями, школой, окружающей средой.

Отсюда ну просто сам собой напрашивается железобетонный вывод – нам необходимо воспитывать не индифферентных, толерантных ко всему и всем космополитов-незнаек, а грамотных русских патриотов, умеющих постоять за себя. Что мешает этому? Остановилось лишь на некоторых моментах.

НЕ СТАТЬ
“РУССИШ ШВАЙН”

только-только начинает внедряться в армии. Нет рекомендаций на эту тему и в общевоинских уставах.

А что делать однополчанам? В случае, если они оказываются неготовыми поодиночке или совместно противостоять “особому кавказскому менталитету”, чаще всего им приходится “прогибаться” под требования горячих и вместе с тем крепко сплочённых горцев, чего те и добиваются.

В действительности в основе отказа от выполнения каких-то служебных обязанностей, требований себе особых привилегий лежит элементарная невоспитанность либо антивоспитанность – целенаправленная установка на такой стиль поведения. Эта причина также была названа Анасом Пшихачевым среди

Разговоры о воспитании национального самосознания в армии вызывают большое смущение или лёгкую панику у многих командиров. Словосочетания “русский дух”, “русский народ”, “русское самосознание” воспринимаются некоторыми военачальниками как что-то подозрительное, почти экстремистское. Отчего так? “Русская водка”, “русская рулетка” или “русская баня” – пожалуйста, а “русское национальное самосознание” – уже, значит, нет! Очевидно, что над нашими мозгами хорошо поработали люди – специалисты в своей области. Не духовные ли они наследники доктора Геббельса и тех бравых ребят, которые приходили на российскую

землю 70 лет назад, называя наших предков презрительно russisch schwein – русскими свиньями?

Ещё одно интересное наблюдение: если служивого командиры застукают за просмотром порнографических фильмов – пожурят по-свойски, с кем не бывает?! Но если он принёс в казарму периодические издания с “провоцирующими” названиями “Русский дом”, “Русский вестник”, “Радонеж”, “Русь державная”, тогда его обвинят в великодержавном шовинизме, и неприятности могут быть куда серьёзнее.

Другой пример: в газетном киоске на территории одного закрытого военного городка свободно торгуют газетами типа “Мир криминала”, “Вне закона”, “СПИД-инфо”, а вот упомянутых выше изданий там не нашлось. Или ещё пример: на “Русском радио” и “Милицейской волне” очень редко звучат по-настоящему русские, поднимающие дух песни, но гораздо чаще – откровенный блатняк или “шлягеры” деструктивного или просто суицидального содержания. Примеров незримой подмены настоящего русского по духу, по сути, псевдорусским или лишь русскоязычным, к сожалению, можно привести ещё много!

Чего же откровенно боятся противники возрождения идеи русского самосознания в погонах и без оных? Погромов? Но они уже прокатились по стране, причём их инициаторами были отнюдь не умеренные русские националисты, объединившиеся, в частности, во вполне лояльное к власти патриотическое движение “Народный собор”. Уличные беспорядки и потасовки начали футбольные фанаты из-за убийства их товарища кавказцами. Но разве Россия – это всего лишь большой фан-клуб, а уже не Святая Русь и не Третий Рим? Почему, например, не возмущаться народ, не поднялся, когда год назад прямо в храме города Москвы был застрелен прекрасный человек – священник Даниил Сысоев, который вёл очень активную миссионерскую работу среди мусульман, за что и поплатился жизнью? Случай-то вопиющий, но московскую молодёжь, кроме разве что небольшой православной её части, он не сильно взволновал.

Всё дело, думаю, в отсутствии или недостатке национального самосознания. Если бы вышедшая в декабре

...ХОРОШО
И ВСЕМ ОСТАЛЬНЫМ

2010 года на улицу молодёжь, как, впрочем, и весь наш народ, в действительности обладала этой утраченной чертой государствообразующего этноса в полной мере, то, скорее всего, не было бы и самих беспорядков, и поводов к ним. Ведь начались они не столько из-за убийства представителями Кавказа русского парня, сколько из-за продажности прокурорских работников и, может быть, сотрудников милиции, у которых это чувство национального самосознания уж точно отсутствовало напрочь, и русские они лишь по наружности и языку.

По-вашему, автор высоко поднял “планку русскости”? Но именно этой высоты и боятся тайные и явные враги России, прямо или косвенно желающие её развала и гибели в пожаре междоусобной брани и гражданской войны. Эти люди и стоят за спинами убийц Егора Свиридова, отца Даниила Сысоева и муфтия Анаса Пшихачева. А разгряжённые футбольные фанаты для них лишь пушечное мясо и... “русские свиньи”.

Русским мало родиться и только называться, им нужно быть! Именно такому уровню национального самосознания соответствовали лучшие русские люди: благоверный князь Александр Невский (“Кто к нам с мечом придёт, от меча и погибнет!”), непобедимый Александр Суворов (“Мы – русские, с нами Бог!”), гроза всего Кавказа Алексей Ермолов (“Горжусь тем, что я русский!”), гениальный Александр Пушкин (“Иль нам с Европой спорить ново? Иль русский от побед отвык?”), великий Николай Гоголь (“Нужно любить Россию!”), талантливейший мыслитель Фёдор Достоевский (“Без Бога русский человек – дрянь!”), святой Иоанн Кронштадтский (“Перестали понимать русские люди, что такое Русь!”), глубочайший мыслитель и философ Иван Ильин (“Живу только для России!”), маэстро Георгий Свиридов (“Я – русский человек!”) и многие-многие другие.

Решить проблему обострившихся межнациональных отношений как в стране, так и в воинских коллективах без учёта истинных интересов русского народа, без решения вопросов подъёма его духа и национального самосознания, очищенного от перекосов, навешанных чуждыми нашему этносу учениями от марксизма до либерализма включительно, невозможно. И никакой угрозы другим народам России в связи с этим не возникнет, ведь русский народ традиционно не народ-потребитель, а народ-служитель: сначала Богу, потом миру и только затем себе.

Известный представитель московской армянской диаспоры Г. Язерян сказал в одном из интервью: “Если будет хорошо русским, будет хорошо и всем остальным”. По-моему, это слова по-настоящему мудрого человека.

★
Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО
Фото из архива редакции

Сегодня на страницах войскового издания редакция предоставляет слово учёному богослову (улему) Усману Уциевичу Абдуллаеву. Он закончил исламский духовный институт в Дамаске (Сирия) и, несмотря на свою молодость, занимает высокий пост заместителя муфтия Чеченской республики, возглавляет отдел религии Духовного управления мусульман Чечни, является одним из духовных наставников главы республики Рамзана Кадырова. Часто встречаясь с уроженцами Чечни, проходящими службу в 46-й ОБРОН, Усман Уциевич не понаслышке знает, с какими проблемами сегодня приходится сталкиваться в войсках многим командирам.

Душа, устремлённая ко Всевышнему, – это вечная радость и счастье

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного! Сегодня мне хотелось бы поговорить о роли ислама в жизни солдата-мусульманина. Почему-то принято считать, что среди них больше нарушителей воинской дисциплины. Если это так, то нам прежде всего необходимо разобраться, отчего мусульмане допускают дисциплинарные проступки, понять причины, толкающие их на это. Главное – выяснить, есть ли в этом вина солдата или налицо бездействие и слабый контроль со стороны его командиров. Поэтому одним из путей решения проблемы считаю повышение роли и авторитета офицеров среди подчинённых.

Вопреки сложившемуся мнению для настоящего солдата-мусульманина действующие общевоинские уставы не являются помехой, так как в них нет каких-либо противоречий с исламом. Ведь там не сказано: «Грешн, пей спиртное, ешь свинину и т.д.». Поэтому любой мусульманин должен строго выполнять их требования. В первую очередь он должен помнить, что воинская часть, где он проходит службу, – это не мечеть и не дискуссионный клуб, и требовать для себя каких-то особых привилегий просто неразумно. Ведь их не

ищут его сослуживцы – христиане, иудеи или буддисты, хотя среди них могут быть и более верующие люди. Знаю, что во многих подразделениях, где служат мусульмане, без проблем можно совершить намаз, вознести молитвы к Всевышнему. Но если где-то такого пока нет, это не должно быть поводом для недовольства. Ведь главная цель службы в армии – защита своей Родины, а свою веру граждане России, люди всех вероисповеданий и национальностей должны хранить прежде всего в сердце. И Аллах это увидит.

Хочу сказать и о том, что любой мусульманин, не важно, где он учится, работает или служит, всегда обязан слушаться старших, начальников. В Коране сказано: «Последуйте Корану, последуйте Пророку (мир Емү!), последуйте тому, кто ведёт вас». Это ведь прямое указание для военнослужащих, которые обязаны, подчиняясь своим командирам, выполнять их законные приказы и распоряжения. А кто по национальности и вероисповеданию командир или начальник, какое, солдат, тебе до этого дело? На это есть воля Аллаха, и ей мусульманин обязан подчиняться.

Важно помнить, что ислам – это не только пять столпов веры, но ещё послушание и уважение к старшим, хранение

честь как своей, так и ближних, независимо от их религиозной или расовой принадлежности. Настоящий мусульманин, если хочет угодить Аллаху, должен соблюдать такой порядок. Если он сам будет мирен, то и вокруг него будет мир. Возлюбленный Пророк наш (мир Емү!) сказал замечательные слова: «Пожелай и другим того, что хочешь сам, так же чего тебе не хочется – не желай никому!»

По той же причине мусульманин не должен считать себя выше или лучше других, кичиться чем-либо, не должен превозноситься ни перед сослуживцами-единовверцами, ни тем более перед представителями любой иной религии или национальности. Это ведь делается, как правило, не от большого ума и недалёкими людьми и должно преодолеваться через духовно-нравственное воспитание в семье, школе, армии.

Сегодня нам всем надо заново учиться проявлять взаимную терпимость друг к другу: быть мягче, добрее, больше обращать внимание на свои ошибки, свой внутренний мир. Люди все равны и одновременно все разные – так устроил Аллах. Кто этого не принимает, тот безумец, потому что не соглашается с самим Всевышним. В Коране сказано: «Нет разницы между арабом и неарабом, между рабом и свободным». Различаются люди должны единственно в степени богобоязненности. «Кто больше боится Бога, тот лучший из вас», – сказал наш Пророк (мир Емү!).

Человек, боящийся Бога, слушающийся своего Творца, не способен на злые поступки – в этом главный смысл религиозного, духовного преобразования мира. Проявление высокомерия, презрения к другим – это болезнь души, которая требует соответствующего лечения. Так же и другие дурные черты характера есть проявление наших страстей, которые вылазят наружу. Вот им как раз нужно объявить беспощадный джихад. С дурными привычками и наклонностями легче бороться тому, кто имеет стыд и совесть. А человек, который их утратил, уподобляет себя животному. О таких людях наш Пророк (мир Емү!) сказал: «Если ты бесстыден, делай, что пожелаешь!» Ответственность за свои поступки такие люди всё равно будут нести перед Всевышним. Бойтесь, о неразумные, этого!

Насколько мне известно, сейчас в войсках растёт число корыстных преступлений. Бесполезно убеждать

неверующего в том, что воровство – большой грех. Его бог – корысть, которая приведёт душу грешника к гибели. Верующему легче. До него проще достучаться, и он может покаяться. Хочу сказать, что ислам не разделяет воров на мусульман и немусульман и не смягчает вину за то, что мусульманин незаконно присвоил себе чужое добро: личное оно или общественное. Не бывает такого, что где-то может быть бесхозное имущество. У него всегда есть хозяин. Чаще всего – наше государство, поэтому не следует оправдывать себя тем, что взял то, что плохо лежало. Ислам категорически запрещает протягивать руки за чужим, не принадлежащим тебе добром. А если всё же мусульманин совершил кражу, взял чужое, надо поскорее вернуть украденное хозяину и покаяться в этом грехе перед Аллахом. Если вернуть не получится, надо возместить ущерб и просить прощения у того, кого ты оскорбил этим поступком, неважно мусульманин он или нет. Аллах ведь создал всех нас равными! Наш пророк Мухаммед (мир Емү!) долгое время жил среди людей разных национальностей и вер и никогда сам не брал чужого и не позволял делать это своим ученикам.

Среди чеченцев немало людей, которые сами так жили и учили других. Один из наиболее известных – эвлий Кунта-хаджи Кишиев, который оказал огромное влияние на чеченское общество, помог ему сохраниться и выжить в трудные времена. Он жил в середине XIX века, в одно время с имамом Шамилём, но в отличие от его агрессивной политики – газавата до последнего горца – эвлий проявлял исключительную мудрость, выступая в роли истинного миротворца. Он говорил:

«Хотите пожелать Всевышнего Аллаха – любите справедливость. Желайте своему брату того же, чего желаете себе. Молитесь Аллаху, чтобы к вам не пристало ничего добытого чужим трудом, чужим потом. Злого победи добротой и любовью. Жадного победи щедростью. Вероломного – искренностью. Неверного – верой. Будь милосердным, скромным, готовь жертвовать собой. Ты в ответе за многих, если дух твой укреплен исламом, если вся твоя жизнь – это путь ко Всевышнему – тарикат».

«Война – дикость, – увещевал Кунта-хаджи Кишиев взявшихся за оружие чеченцев. – Удаляйтесь от всего, что напоминает войну, если

только враг не пришёл отнять у вас веру и честь. Ваша сила – ум, терпение, справедливость. Враг не устоит перед этой силой и рано или поздно признает своё поражение. Никто не в состоянии ослабить нас и нашу правду, если мы не свернём с пути своей веры. Не спорьте с властью, не старайтесь заменить её собой. Всякая власть от Всевышнего. Аллаху виднее, какую власть, где и с какой целью устанавливать. У власти перед Всевышним отдельный отчёт. Не соблазнишься кажущейся престижностью власти. Наш тарикат несравненно выше, ибо земная власть призвана решать главным образом земные дела. Земными соблазнами ещё никто не насытился. Земная жизнь как солёная вода: чем больше пьёшь её, тем больше усиливается жажда. Успокойте свои души в тарикате. Спокойная душа, устремлённая ко Всевышнему, – это вечная радость и счастье».

С этими словами мне хотелось бы обратиться и к тем нашим забывшим братьям, которые до сих пор прячутся в лесах с оружием в руках, поднимая его на своих единовверцев, выступая против законно избранной власти. Разве нынешняя власть заставляет отречься от веры предков или угрожает потерей чести? Нашу веру искажают как раз иноземцы-ваххабиты, которые руководят вами. Это они сбивают вас с толку, помрачают ваш ум, лишают вас здравого смысла, обещают вам! Прошлой весной Высший совет улемов Саудовской Аравии официально признал все террористические акты, которые прикрываются исламом, богопротивными. Это ещё раз заставляет задуматься настоящих мусульман, с кем им по пути: со своим народом, идущим путём тариката, или с международными проходимцами и авантюристами.

Хочу пожелать всем нам, независимо от национальности и вероисповедания, богобоязненности, терпимости и искренности. Призываю всех мусульман, служащих во внутренних войсках, дорожить высоким званием солдат правопорядка, защитников любимой Родины.

Усман АБДУЛЛАЕВ,
заместитель муфтия
Чеченской республики,
заведующий отделом религии
Духовного управления
мусульман Чечни

*«Святой, праведный
Путь познания Бога»*

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

★ ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ / ФЕВРАЛЬ

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Внутренние войска сегодня – мощный, слаженный боевой коллектив, основная силовая составляющая МВД России. Они полностью соответствуют своему предназначению – обеспечивать безопасность личности, общества и государства, защищать права и свободы человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Имея всё необходимое, военнослужащие внутренних войск добиваются высоких результатов в служебно-боевой деятельности. Благодаря их усилиям, предпринимаясь совместно с органами МВД и ФСБ, удалось стабилизировать и взять под контроль обстановку на Северном Кавказе.

В настоящее время под охраной внутренних войск находятся важные государственные объекты нескольких министерств и ведомств. Без участия солдат правопорядка не обходится ни одно масштабное общественно-политическое, спортивное или культурное мероприятие в жизни страны.

В войсках уделяется повышенное внимание боевой учёбе всех категорий военнослужащих, совершенствованию учебно-материальной базы соединений, воинских частей и военно-учебных заведений. Воинские части и органы управления ежегодно принимают участие в десятках учений антитеррористической направленности, в том числе крупномасштабных, проводимых по планам руководителей федеральных органов исполнительной власти. Успешно решаются задачи боевого, морально-психологического, кадрового, технического, тылового, медицинского обеспечения.

В 2009 году Совет безопасности РФ одобрил Концепцию строительства и развития внутренних войск МВД России на период до 2020 года, где определена основная цель строительства войск – создание в системе МВД высокоэффективных, мобильных, профессионально обученных и оснащённых современным вооружением, военной и специальной техникой войск постоянной готовности, способных эффективно участвовать в обеспечении внутренней безопасности и обороны страны.

Роль внутренних войск в обеспечении безопасности страны и противодействии террористическим угрозам возрастает с каждым годом. Этим обусловлено повышенное внимание к войскам со стороны руководителей государства, которое сочетается с их неустанной заботой о развитии войск правопорядка.

В ноябре 2010 года Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев посетил кисловодский специальный моторизованный батальон, где ознакомился с организацией учебного процесса, образцами современного оружия, снаряжения, боевой и специальной техники, которыми располагают войска, вручил государственные награды солдатам и офицерам, отличившимся при выполнении боевых задач на Северном Кавказе.

– Ваша служба очень нужна стране, – сказал глава государства. – Воины войск правопорядка не просто обеспечивают безопасность граждан и общества, они защищают национальные интересы государства. И даже в мирное время им приходится совершать боевые подвиги.

КАЛЕНДАРЬ

ФЕВРАЛЬ 2011

2 февраля

• День воинской славы России. В этот день в 1943 году победоносно завершилась Сталинградская битва. На волжских рубежах героически сражались воины 10-й стрелковой дивизии внутренних войск, 91-го полка и 73-го отдельного бронепоезда войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, 178-го полка по охране особо важных предприятий промышленности, 249-го конвойного полка, 21-й стрелковой бригады внутренних войск, 52-й и 75-й гвардейских стрелковых дивизий – бывших 8-й и 13-й мотострелковых дивизий внутренних войск НКВД.

13 февраля

• 1961 г. – При первом отделе внутренней и конвойной охраны МВД РСФСР (ныне – Центральное региональное командование внутренних войск) образовано архивное отделение, ныне – Центральный архив внутренних войск МВД России.

15 февраля

• День памяти воинов-интернационалистов. В этот день в 1989 году Афганистан покинули последние подразделения Ограниченного контингента советских войск.

За девять с половиной лет афганской эпопеи интернациональный долг в этой стране в качестве инструкторов и советников выполняли 856 военнослужащих внутренних войск СССР, нередко лично участвовавших в боевых операциях.

Их мужество и отвага отмечены почти 900 государственными наградами Советского Союза и Демократической Республики Афганистан.

23 февраля

• День защитника Отечества. Установлен в память о событиях 23 февраля 1918 года, когда подразделения 1-го и 2-го Красногвардейских полков вступили в бой с германскими войсками под Псковом и одержали победу.

23 февраля

• 1976 г. – В городе Вольск-17, ныне Шиханы Саратовской области, образован отдельный батальон по охране важных государственных объектов.

За 35 лет служебно-боевой деятельности этой воинской части её военнослужащими не допущено ни одного проникновения посторонних лиц на охраняемые объекты. Благодаря бдительности и высокому профессионализму личного состава только в течение прошлого года предотвращено несколько пожаров и хищений, убыток от которых составил бы почти 700 тысяч рублей. Свыше 100 офицеров и прапорщиков батальона удостоены орденов и медалей, в том числе и за выполнение боевых задач в горячих точках.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

Комаровский мост

КОМАРОВСКИЕ МЕСТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

С момента основания и до наших дней этот город занимал важное место в политической и культурной жизни страны, долгое время был столицей Российской империи. В его великолепных дворцах, аристократических гостиных, домашних салонах кипела светская жизнь, а гранитные петербургские мостовые и набережные помнят многих выдающихся политических и военных деятелей, гениальных музыкантов и литераторов, знаменитых учёных и путешественников.

Жители Санкт-Петербурга по праву гордятся известными на весь мир достопримечательностями: Эрмитажем, Исаакиевским собором, Петропавловской крепостью, Русским музеем, Аничковым мостом, Медным всадником, ансамблем Невского проспекта. Но тот факт, что многие из памятных мест Северной Пальмиры напрямую связаны с историей возникновения и становления российской внутренней стражи, известен далеко не каждому...

Проходя по Невскому проспекту мимо дома № 42, вы в первую очередь обратите внимание на мемориальные доски, которые размещены на фасаде здания. Они рассказывают о том, что именно здесь жили и работали видный политический деятель граф Михаил Михайлович Сперанский и великий русский поэт Фёдор Иванович Тютчев. Однако для каждого военнослужащего внутренних войск будет интересно узнать, что с 1814 по 1820 год в этом же доме квартировал и первый командующий внутренней стражей, генерал от инфантерии, генерал-адъютант Его Императорского Величества сенатор граф Евграф Федотович Комаров-

кий. Первоначально в этом здании располагалась типография, в которой печатались книги на армянском языке. В 1771 году по проекту зодчего Фельтена для Армянской апостольской церкви был построен храм Святой Екатерины. Чуть позже рядом с ним появилась и типография, которая со временем была перестроена в жилой дом.

После 1820 года семья Комаровских перебирается в дом № 160 в Литейной части Петербурга. Сейчас этого района города, к сожалению, уже не существует. Со временем всё перестроилось до неузнаваемости. Очень подробно некогда существовавшую часть северной столицы описала Елена Жерихина в книге «Литейная часть. От Невы до Кировной. 1710 – 1918». В своём исследовании автор упоминает и генерала

Император Александр I

Петра Михайловича Капцевича, сменившего на посту командира Отдельного корпуса внутренней стражи графа Комаровского. Генерал Капцевич проживал в доме № 42 Литейной части.

Ещё одно место в Санкт-Петербурге, которое напрямую связано с именем первого начальника ОКВС, – Комаровский мост. Он продолжает линию моста Петра Великого, соединяя его с Красногвардейской площадью. Почему именно «Комаровский»? Дело в том, что по совету императора Александра I граф Евграф Федотович приобрёл участок земли для строительства суконной

Граф Е. Ф. Комаровский

Дом № 42 по Невскому проспекту (современный вид)

фабрики. Вот что пишет в своих воспоминаниях внук генерала известный публицист Николай Егорович Комаровский: «Однажды Государь Александр Павлович в благосклонной с ним беседе высказал деду сожаление, что вообще богатое русское дворянство совсем не содействует, за малым исключением, мануфактурной производительности страны. Вслед за этим Государю угодно было ему выразить своё желание, чтобы он в этом случае подал добрый пример и построил бы суконную фабрику вблизи Петербурга. При этом Государь обещал заранее сбить сукон для своей гвардии. Дед не замедлил исполнить желание Государя и купил большую площадь земли между Большой и Малой Охтой, в этой местности, где и

поныне существует Комаровский переулок, единственно уцелевший от всей этой затеи, принялся строить суконную фабрику».

С XVIII века на этом месте существовала деревянная разводная переправа, вошедшая в летопись Петербурга как Горбатый мост. При строительстве фабрики соорудили новый мост, который и получил название по фамилии владельца предприятия – Комаровский. Первая реконструкция сооружения произошла в 1910 – 1911 годах. В 1943 году деревянные балки пролётного строения заменили на металлические. Свой современный вид мост приобрёл после капитальной перестройки по проекту инженеров Б.Б. Левина, В.В. Зайцева и архитектора Л.А. Носкова в 1960 году. При этом сооружение немного сместили в сторону: на 20 метров по правому берегу и на 29 метров по левому. Это позволило достигнуть симметрии предмостных пло-

щадей, что весьма благотворно сказалось на общем архитектурном фоне района. Переправа получилась весьма живописной, с выразительным силуэтом, как говорят специалисты. Декор моста составляют фонарные колонки со светильниками, установленные на вынесенных консолях.

В завершение хочется отметить, что Комаровский мост, по оценке многих специалистов, входит в число лучших петербургских инженерных сооружений, а прилегающий к нему район является одним из красивейших мест города на Неве.

★
Самуил ШТУТМАН,
полковник в отставке,
ведущий научный сотрудник
Центрального музея
внутренних войск МВД России,
кандидат исторических наук
Фото Сергея ШОРОХА

ХРАНИТЕЛИ СЛАВНОЙ ИСТОРИИ И БЕСЦЕННОГО ОПЫТА ВОЙСК

13 февраля Центральному архиву внутренних войск МВД России исполнилось 50 лет. Кто-то из поэтов посвятил архивным работникам такие проникновенные строки: «История, история, летят года неистово. А кто хранит историю, зовутся архивистами». Без их работы, зачастую незаметной для непосвящённого человека, невозможно сохранить и обобщить богатейший служебно-боевой опыт наших войск. Немыслимо без архивных документов и достоверно изложить войсковую историю. Ну и, конечно же, без них нельзя подтвердить тот или иной факт, событие, случившееся в жизни воинского коллектива или биографии конкретного человека...

Высказывания известных людей об архивах звучат порой высокопарно, но вместе с тем очень точно отражают саму их суть. Вот, например, несколько любопытных изречений: «Архив – неперемный спутник государственности любого народа», «Архивы – хранилище исторического, народного опыта, накопленного на протяжении веков». Или: «Архивы – сохранённая память». Здорово! Лучше, пожалуй, и не скажешь.

К сожалению, большинству слово «архив» навеивает невесёлые ассоциации: пыль, скука, ворох бумаг, склад. Однако так может думать человек, ни разу не бывавший в архиве и не державший в руках подлинный исторический документ, составленный десять, пятьдесят, сто и более лет назад.

Но мы, люди служивые, должны оперировать военной терминологией, поэтому обратимся к военно-энциклопедическому словарю, который даёт нам следующее разъясне-

ние: “Архивы военные – учреждения, осуществляющие приём, хранение, научно-техническую обработку и использование законной делопроизводством военной документации”.

Кто-то из историков справедливо заметил: “Архив – это не склад старых бумаг, это – документальная память народа”. Мудрые слова эти в полной мере относятся и к центральному войсковому архиву – хранителю славной истории и бесценного опыта наших войск.

Государственные мужи во все времена серьёзно относились к сохранению и практическому использованию документов, рождённых в различных учреждениях. Так, российский император Пётр I высочайше утвердил 28 февраля (10 марта по новому стилю) 1720 года “Генеральный регламент, или Устав...”, определивший основы организации государственного управления в стране, и не забыл об организации архивного дела.

Этот первый в России общегосударственный нормативно-правовой акт не только сформулировал основы организации государственного управления в стране, но также установил порядок работы с документами и правила их дальнейшего хранения. Одновременно в штатах всех государственных органов власти учреждались соответствующие архивы и вводились специальные должности архивариусов, которым надлежало “письма прилежно собирать, оным реестры чинить, листы перемечивать (нумеровать. – Авт.)...”. По этой причине профессиональным праздником всех хранителей документов – Днём архивов – с 2002 года считается именно 10 марта – дата подписания петровского регламента.

Благодаря дальновидности русского царя-реформатора ныне мы имеем возможность изучать русскую историю не только по вторичным описаниям – летописям, мемуарам, сказаниям и былинам, но и по первоисточникам – подлинным архивным документам.

Официальной датой зарождения централизованной архивной службы в Российской Федерации (до революции в России государственных архивов не было) считается 1 июня 1918 года. В этот день Совнарком РСФСР в числе первых государственных правовых актов принял декрет “О реорганизации и централизации

архивного дела в РСФСР”. В соответствии с этим постановлением в стране, несмотря на Гражданскую войну, был организован единый государственный архивный фонд, учреждена сеть государственных архивов, а все ценные документы приобрели статус достояния республики. Одновременно с этим строго-настрого под угрозой судебной ответственности запрещалось уничтожать без особого на то разрешения какие бы то ни было дела либо отдельные бумаги. В дальнейшем все властные структуры страны неукоснительно следовали принципам централизо-

Первый начальник архива
В.Ф. Холодён

ванного сохранения документальной памяти народа, а высшее руководство всегда поощряло старания архивистов.

Так, например, когда в 2008 году торжественно отмечалось 90-летие Государственной архивной службы, то российских архивистов с юбилеем поздравил лично Президент Российской Федерации Д.А. Медведев. В приветственной телеграмме глава государства особо подчёркивал: “Все эти годы архивисты – как настоящие подвижники – берегут национальную память и бесценные реликвии Отечества, документальные свидетельства тысячелетней истории и современной жизни нашей страны. Сегодня, в эпоху бурного развития технологий и роста массива информации, архивы по-прежнему незаменимы и выполняют большую справочную, социально значимую работу. А их открытость и доступность являются необходимым условием деятельности государственных институтов, развития науки, культуры и об-

разования. Уверен, что работники архивных учреждений и впредь будут вносить значимый вклад в дело сохранения отечественного историко-культурного наследия”.

Что касается истории рождения нашего юбиляра – войскового архивного учреждения, то она оказалась довольно непростой: неоднократно начиналась и затем в одночасье прерывалась по причинам многочисленных реорганизаций, слияний и сокращений различных видов войск ОППУ-НКВД-МВД.

К началу 60-х годов прошлого века во внутренних войсках состояние дел с хранением документов, накопившихся в делопроизводствах воинских частей и соединений, было просто плачевным. Из-за непродуманных до конца решений по реорганизации войск архивные материалы начиная с 1951 года просто складировались в штабных помещениях. А там из-за отсутствия соответствующих кадров и специальных хранилищ не соблюдались самые элементарные условия хранения законченных производством дел, отсутствовал должный учёт, не обеспечивалась их сохранность. О каком-либо использовании материалов хотя бы в практических, не говоря уже о научно-исторических, целях даже думать не приходилось. По этой причине создание в войсках собственного централизованного архивохранилища являлось, говоря словами классика, делом архиважным и архинужным.

Историческая справка. Ещё в 1816 году при объединении частей внутренней стражи в Отдельный корпус в его штабе был предусмотрен штатный архив. Но, к сожалению, централизованного сбора и хранения документов всех без исключения частей корпуса в одном месте предусмотрено не было. Отчасти из-за этого, а также по причине революционных потрясений 1917 года документы внутренней стражи большей частью не сохранились.

При советской власти в числе первых, кто озаботился проблемой сохранности документов внутренних войск, оказался заместитель председателя ГПУ И.С. Уншлихт, подписавший 8 мая 1923 года приказ “Об организации военных архивов в частях, штабах и учреждениях войск ГПУ”. Согласно этому документу от командиров воинских частей требовалось “в целях упорядо-

Начальник Центрального архива
внутренних войск МВД России
полковник С.А. Лашкевич

чения хранения... архивных материалов” в короткий срок создать местные архивы, а при штабе войск ГПУ в Москве – военный архив.

Однако последующие реорганизации органов и войск ОППУ-НКВД-МВД привели к тому, что внутренние войска то периодически обретали своё собственное централизованное структурное учреждение, занимавшееся сбором, учётом, хранением и использованием документов, то в одночасье его лишались, а все материалы передавались в государственные архивы, что существенно затрудняло их практическое использование в интересах войск.

Наконец 13 февраля 1961 года, уже после ликвидации общесоюзного Министерства внутренних дел, приказом МВД РСФСР был создан архив войск правопорядка, который с некоторыми переименованиями (Архив внутренних войск, внутренней и конвойной охраны МВД-МООП РСФСР – Центральный архив внутренних войск МВД СССР – Центральный архив внутренних войск МВД Российской Федерации) непрерывно функционирует уже полвека.

Войсковой архив не сразу получил статус самостоятельного учреждения и обрёл заслуженный авторитет среди аналогичных заведений. Сначала он организационно входил в состав 1-го отдела внутренней и

конвойной охраны МВД РСФСР (такое витиеватое название получило столичное соединение внутренних войск после хрущёвских реформ правоохранительных структур). И только спустя несколько лет он был выделен в самостоятельную структуру на правах отдела штаба ГУВВ МВД СССР с чётко прописанными задачами и обязанностями его сотрудников.

Времена стихийных организационных потрясений и непродуманных структурных перекраиваний, слава богу, давно минули. И вот уже полвека войсковой архив как учреждение центрального подчинения успешно работает, надёжно обеспечивая сохранность и научно-практическое использование документов войск.

В любом деле основой являются люди, которые честно и профессионально делают своё дело. Именно такие специалисты трудятся в Центральном войсковом архиве. Им присущи усидчивость, ответственность, добросовестность в работе. И самое главное, любовь к профессии.

Надо сказать, что военные архивисты отличаются от своих гражданских коллег не только наличием погон. Они живут по воинским уставам, отлично стреляют из личного оружия, bravо маршируют, занимаются физической подготовкой. И если потребуются, готовы применить свои воинские знания и навыки в боевой обстановке. Среди них

есть те, кто ранее служил в Северо-Кавказском регионе, и понятия “горячие точки” или “режим контртеррористической операции” им известны не понаслышке. Это подполковники С.В. Ратушный и О.В. Климов, соответственно награждённые знаками “Участник боевых действий” и “За верность долгу”, а также прапорщик Л.Ю. Арзамасова, которая удостоена медали Суворова и старший прапорщик Н.П. Мальченко, отслужившая пять лет на “горячем” Кавказе.

Большинство из сотрудников посвятило архивному делу многие годы кропотливого, неустанныго труда и заслужили глубокое уважение, признательность и благодарность за добросовестное отношение к своему долгу.

Сегодня нельзя не вспомнить тех руководителей, под чьим началом проходило становление и развитие войскового архива.

Первым его начальником стал руководитель одного из отделов управления кадров ликвидированного общесоюзного Министерства внутренних дел полковник В.Ф. Холодён. Участник Великой Отечественной войны, чья военная служба началась ещё в войсках НКВД в конце 1930-х годов, Виктор Фёдорович обладал недюжинными организаторскими способностями, благодаря чему сумел создать полноценное архивное учреждение, способное в полной мере обеспечивать сохранность документов. Он подобрал и сплотил коллектив единомышленников и с их помощью развернул подлинно научное использование собранных документальных материалов. Именно по его инициативе сотрудники архива впервые в истории войск смогли подготовить и издать солидный трёхтомный сборник документов и материалов, посвящённый созданию и служебно-боевой деятельности внутренних войск с 1918 по 1945 год. Этот труд по сию пору считается беспрецедентным научным изданием и высоко ценится среди военных историков.

В 1978 году архив возглавил полковник Н.А. Сандак, тоже фронтовик и талантливый командир в полном смысле этого слова. О таких людях, как он, говорят: военная косточка. Прежде чем встать во главе архива, Николай Артемьевич немало лет занимал ответственные посты в Главном управлении внутренних войск МВД СССР, был начальником штаба

**Дружный коллектив
Центрального архива
внутренних войск МВД России**

самого крупного столичного соединения.

Полковник Сандак, как приверженец образцового порядка во всём, привнёс в повседневную деятельность архивного учреждения настоящую военную организованность, строгую дисциплину, скрупулёзность и деловитость. К несомненным успехам Николая Артемьевича можно отнести такое важное для войск мероприятие, как организация на базе одной из учебных частей постоянно действующих курсов по подготовке работников секретного делопроизводства и начальников низовых войсковых архивов.

И другие начальники, руководившие архивом в разные периоды, оставили в коллективе добрую память и заложили определённые традиции. Но всё же следует сказать особо о полковнике Г.С. Белобородове. Он пришёл в архив молодым офицером и прошёл путь от сотрудника сектора до компетентного во всех отношениях, опытного и грамотного руководителя войскового учреждения.

Возглавлять архив Геннадий Сергеевичу довелось в непростое время. Неудавшаяся горбачёвская перестройка, завершившаяся смутными девяностыми, развал Советского Союза, растаскивание внутренних войск по «национальным квартирам» — всё это создавало невероятные сложнос-

ти в деле концентрации архивных документов войск в едином центре хранения в Москве.

В настоящее время архив уже несколько лет успешно возглавляет полковник С.А. Лашкевич — способный руководитель, заслуживший признание командования войск, завоевавший авторитет и уважение не только среди подчинённых, но и у маститых исследователей истории. Подтверждением этих слов является ведомственная медаль «За воинскую доблесть» и грамота Федерального архивного агентства Российской Федерации — «За активное участие в комплектовании и организации исполнения документов Архивного фонда РФ».

Что же собой представляет Центральный архив внутренних войск сегодня? Обратимся к цифрам и фактам. В нём, согласно внутренней статистике, сосредоточено около 500 архивных фондов, включающих в себя в общей сложности более 200 тысяч различных дел, именуемых на профессиональном языке единицами хранения. Кроме того, всевозможные справочные и подсобные картотеки насчитывают около 400 тысяч карточек.

Цифры вроде бы и значительные, но человеку несведущему мало о чём говорить. Но если на эту статистику посмотреть по-иному? Например, если все эти единицы хранения мысленно сложить в одну стопу, то её высота достигнет ни много ни мало аж

десяти километров! Или ещё один впечатляющий факт: архивные дела хранятся в специальных картонных коробках, которые, в свою очередь, размещаются на стеллажных полках. Так вот общая протяжённость этих самых полок превышает четыре километра!

Весь этот огромный массив архивных документов не что иное, как сконцентрированная информация о служебной деятельности частей и соединений внутренних войск с 1951 года. Здесь также собраны все данные, необходимые для подтверждения срока службы офицеров и прапорщиков, стажа работы гражданского персонала, фактов участия военнослужащих в различных специальных командировках и операциях, время пребывания в которых подлежит льготному исчислению при определении стажа. Сохранение всего этого документального богатства обеспечивает 1-й сектор, на сто процентов состоящий из военнослужащих-женщин. Руководит ими майор С.Ю. Фёдорова, настоящий профессионал, единственная из всех сотрудников имеющая профильное образование, полученное в стенах историко-архивного института.

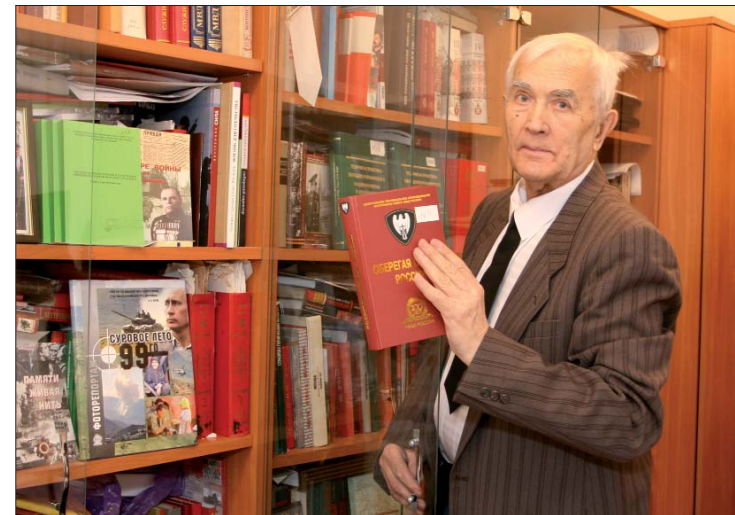
Неотъемлемая часть работы архивистов — помощь людям. Поэтому одна из главных задач любого архива — работа с письмами и заявлениями граждан и организаций. С каждым годом их число растёт, словно снежная лавина. Если, к примеру, в

2000 году общее число запросов, поступивших в архив, едва составляло пять тысяч, то в 2010-м их количество приблизилось к двадцати тысячам.

Подготовка ответов на письма подразумевает кропотливую работу с документами, особенно с материалами по личному составу. И здесь возникает немало проблем и сложностей, связанных с промахами и недочётами в ведении делопроизводства непосредственно в частях. Но в архиве трудятся высококвалифицированные специалисты — сотрудники информационно-справочного сектора под руководством подполковника С.В. Ратушного. Служба этих людей хоть и не опасна, но трудна, а на первый взгляд уж точно не видна. Однако их квалификация такова, что они непременно разберутся во всех тонкостях, сложностях и хитросплетениях бумажотворчества, обязательно отыщут нужные сведения и дадут исчерпывающий ответ на любой, даже самый сложный, запрос.

Лучшей наградой для сотрудников, занимающихся исполнением запросов, являются благодарственные письма граждан и организаций. Вот только некоторые примеры такой признательности. Недавно Представительство Автономной Республики Крым в России письменно выразило свою «искреннюю благодарность за помощь... в установлении фамилий военнослужащих 276-го стрелкового полка войск НКВД», погибших в ожесточённых боях за полуостров; их останки были обнаружены в безымянном захоронении периода Великой Отечественной войны. А в письме одного из ветеранов внутренних войск есть такие душевные строки в адрес архивистов: «Сердечно благодарю за ваше внимание к простому русскому человеку, благодаря вам получил удостоверение участника войны...».

Следует также подчеркнуть, что архивисты — это люди особого склада характера, увлечённые исследованием истории. Без этой увлечённости в архиве делать нечего. Известно выражение «Без знания прошлого невозможно понять настоящее». Отсюда ясно, насколько большое значение имеет научно-исследовательская работа в архивах — этих хранилищах человеческой памяти. Не случайно же учёные называют архивные документы «хлебом истории». Поэтому научно-просветительская и историко-публикационная работа

Ветеран архива В.Д. Кривец

войскового архива также является одним из важных направлений его деятельности. Сотрудники регулярно готовят для различных изданий исторические публикации, статьи и целые документальные сборники.

Так, например, только за последние пять лет при участии архива подготовлены и увидели свет не один десяток изданий, в которых в той или иной степени освещается многогранная служебно-боевая деятельность внутренних войск. А такие сборники документов, как «Теория и практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР (1939 — 1956)» и «Триф секретности снят. Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах», подготовленные с использованием архивных документов и ретроспективной информации, пользуются неизменным спросом у историков и являются большой библиографической редкостью.

Надо сказать, что основная тяжесть публикаторской работы ложится на плечи старейшего сотрудника, архивиста с большой буквы, полковника в отставке Василия Дмитриевича Кривца, участника Великой Отечественной войны. Стаж его работы в архиве — без малого полвека, почти столько же, сколько существует само войсковое документохранение. Статьи Василия Дмитриевича по истории войск неизменно отличаются объективностью и

документальной точностью, регулярно появляются на страницах войсковой печати. А его фамилия, если она стоит в ряду авторов-составителей любого документального сборника, является своего рода знаком качества этого издания.

Увы, назвать имена и фамилии всех, кто неустанно и самоотверженно трудился и трудится над сохранением славы истории внутренних войск, в одной небольшой журнальной статье невозможно. Но я глубоко убеждён, что слов благодарности и признательности за свой подвижнический труд заслуживают все без исключения сотрудники и ветераны войскового архива. Спасибо им!

★
Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса

Фото из фондов
Центрального архива
ВВ МВД России

От редакции. Поздравляем всех сотрудников Центрального архива внутренних войск МВД России с 50-летием. Мы, журналисты, высоко ценим ваш труд, без которого невозможно представить себе подлинную войсковую историю. Пусть никогда не угасает ваши энтузиазм и энергия. А мы надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. С юбилеем, дорогие колле-

НАМ ВСЕМ НУЖНА ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА

В журнале «На боевом посту» №7 за 2010 год был опубликован исторический очерк подполковника Тимура Макоева «В сорок втором в Дагестане». В нём рассказывается, как осенью 1942 года воины войск НКВД совместно с сотрудниками органов государственной безопасности, милиции и бойцами истребительных отрядов, сформированных из жителей Дагестана, боролись с гитлеровскими диверсантами и бандформированиями, обосновавшимися на территории республики и совершавшими набеги из соседней Чечни. Размах их преступной деятельности принял такие масштабы, что в самый разгар войны даже был приостановлен призыв в действующую армию представителей коренных народов и народностей Дагестана. Основываясь на архивных документах, автор привёл примеры умелых и решительных действий военнослужащих войск НКВД и сотрудников правоохранительных органов, благодаря которым удалось нанести решительное поражение бандитам и взять обстановку под контроль. «В начале сентября объединившиеся банды Цумадинского и Цунтинского районов Дагестана в течение двух суток осаждали районный центр Шауру, пытаясь захватить его». Не правда ли, эта информация напоминает сводку о трагических событиях в Республике Дагестан летом-осенью 1999 года?» – пишет в своём материале подполковник Т. Макоев.

Недавно в редакцию пришло письмо от участника Великой Отечественной войны, ветерана внутренних войск Баймурзы Латыповича Баймурзаева, посчитавшего такое сравнение некорректным в силу ряда причин. Не опровергая ни одного факта, изложенного в статье подполковника Макоева, автор письма тем не менее считает, что в материале неправильно расставлены акценты. И потому он выглядит необъективным, односторонним. Чтобы восстановить объективность, Баймурза Латыпович просит опубликовать на страницах войскового журнала своё письмо, в котором сообщает много интересных примеров, свидетельствующих о большом вкладе народа Дагестана в победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Мы выполняем просьбу ветерана.

Статья удивила тем, что автору события 1942 года напомнили августовские события 1999 года. Ветеранам внутренних дел и внутренних войск МВД Республики Дагестан не понятен мотив и назначение статьи. Материал вы публикуете как историческую справку.

В период Великой Отечественной войны непосредственно с оружием в руках защищали Родину более 180 тысяч дагестанцев, из них 95 тысяч отдали жизнь на полях сражений.

Республика численностью населения в 1 миллион 200 тысяч человек да стране 58 Героев Советского Союза, а старшина Абдулхакам Исмаилов из Хасавюртовского района участвовал в воздушном Знамени Победы над рейхстагом.

Пятеро дагестанцев стали полными кавалерами ордена Славы. По числу Героев Советского Союза по отношению к численности населения среди автономных республик СССР Дагестан на втором месте после Осетии. Это о чём-то говорит.

Из Дагестана на фронт уходили

цельными семьями. Так, А. Абдулхалидов из аула Урхучимахи Акушинского района отправил на фронт 12 сыновей и внуков, Т. Таиров из с. Ахты проводил на фронт 7 сыновей. У Эфендиевых из с. Кумух Лакского района ушли на фронт 5 сыновей. Ушли на фронт шестеро братьев Исмаиловых из с. Кака Ахтынского района. Список можно продолжить.

В 1943 году из Дагестана отправились на фронт два эшелона добровольцев непризывного возраста (16–17-летние мальчишки).

Первый эшелон ушёл в февраль, а второй в июне. Дагестанцы участвовали во всех крупных операциях Великой Отечественной войны. Так, в Сталинградской битве принимали участие более двух тысяч дагестанцев. Пулемётчик Ханпаша Нурадилов из с. Гамиях Новолакского района уничтожил в этих боях более 900 фашистов. За отвагу и героизм он был удостоен звания Героя Советского Союза.

В августе – сентябре 1942 года более 400 дагестанских воинов отдали жизнь, защищая Маруховский перевал от отборных немецких альпийских стрелков из дивизии

«Эдельвейс».

В это же время на фронт прибыла сформированная в Дагестане и подшефная ему 91-я дивизия. Только за дни своего боевого крещения её бойцами было уничтожено 4 тысячи фашистских солдат и офицеров, 43 танка, 36 бронемашин, 36 пулемётов, 2 самолёта.

Автор статьи пишет, что в июне – декабре 1941 г. было мобилизовано менее трёх с половиной тысяч дагестанцев, а с августа 1942 г. представителей народностей Дагестана перестали отправлять на фронт. Да, в 1942 году в связи с событиями на территории Чеченской республики (в 1942 г. в состав РСФСР входила Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика. – **Ред.**) был приостановлен призыв. Это было связано с наличием в республике Ауховского района, населённого чеченцами, – сейчас Новолакский район.

Вышеуказанные факты говорят, что дагестанцы, как весь советский народ, принимали активное участие в разгроме фашистской Германии.

Население Дагестана делало всё для фронта, снабжало армию мясом,

шило тёплую одежду, собирало посылки для бойцов. Абсолютное большинство жителей отдавали свои сбережения для нужд фронта. Если не было денег, отдавали свои золотые и серебряные украшения.

На средства дагестанцев было построено два бронепоезда – «Комсомолец Дагестана» и «Магомед Гаджиев», эскадрилья «Валентин Эмиров». М. Гаджиев, командир подводной лодки, впервые в истории подводного флота вступил в бой в надводном положении, а В. Эмиров направил свой подбитый самолёт на колонну немецких танков.

За станки на оборонных предприятиях республики стали дети 14–15 лет, так как взрослое население было мобилизовано. Работали по 12 часов.

Да, в Дагестане были джунгли, бандиты, вражеские парашютисты-шпионы. Эти бандгруппы были числом 3–5 человек, за исключением цумадинской банды Мусаева, дислоцированной на территории Чечни, откуда совершались набеги на Дагестан. Скажите, пожалуйста, где на оккупированных территориях и в прифронтовых районах не было изменников Родины, бандитов, полицайов, шпионов?

В борьбе с этой нечистью совместно с бойцами НКВД активное участие принимали бойцы истребительных отрядов, созданных почти в каждом районе республики и возглавляемых начальниками районных органов милиции. Уже к ноябрю 1942 г. общая численность бойцов составляла в Махачкале до 300 человек, в других районах – от 50 до 100 и более человек.

Бандиты Цумадинского и Цунтинского районов, где в основном орудовала банды Мусаева, грабили имущество колхозов и граждан, не останавливаясь при этом и перед убийством людей. Для ликвидации банды Мусаева в её ряды был внедрён агент НКВД под видом джунгли, что позволило усилить её разгром.

15 сентября 1942 г. банда была блокирована и уничтожена. Главарь и его двое сыновей были арестованы в Моздоке и понесли соответствующее наказание. В ликвидации банды активное участие принимали опытные работники НКВД и милиции: Гасайин Абакаров, Магомед Меджидов, Шамиль Махмудов, Халил Чумчалов, Магомед Хадисов, Арслан Гасанов и другие. С помощью местных активистов и истребительного отряда они положили конец существованию банды Мусаева.

Ещё о действиях истребительных отрядов. В сентябре 1942 г. колхозни-

ки селения Буршах Агульского района сообщили бойцам истребительного отряда А. Бабаеву, Д. Курбанову, Б. Магомедову, что ночью они заметили самолёт, круживший над горой. Вооружившись охотничьими ружьями, бойцы отправились на гору Дуддаг, где заметили двух незнакомцев. На предложение сдаться те ответили стрельбой. Ответным огнём один из лазутчиков был ранен. Вскоре оба сдались.

27 октября 1942 г. поступило сообщение о том, что в камышах у кутана Кишляд Кумторкалинского района скрываются вооружённые люди. Силами истребительного батальона и истребительного отряда Кумторкалинский район был оцеплен. Задержанные оказались парашютистами-диверсантами, которые должны были совершать теракты на железной дороге и транспорте.

И подобных фактов немало.

Следует отметить, что некоторые из джунглей и застенных парашютистов добровольно являлись в органы госбезопасности и внутренних дел.

В 1942 г. парашютисты-диверсанты Иванов и Чермаев установили связь со скрывающимися в Муштинском лесу Дахадаевского района джунглей Рабадановым, Занкуевым и Аксеевым, намеревались склонить их к вражеским акциям в тылу советских войск. Однако лесная тропа не пошла на разговор с врагами. Она уничтожила джунглей, а потом сдалась органам госбезопасности.

Можно привести ещё множество примеров активного участия населения Дагестана в борьбе с джунглей, бандитами и диверсантами-шпионами.

Так сложилось, что Кавказу во все времена уделялось пристальное внимание иностранных государств и их разведслужб.

В своей статье вы, по сути, ставите знак равенства между событиями 1942 и 1999 года. Но в 1942 году вся страна боролась с вероломно нападавшей фашистской Германией. А осенью 1999 года создали мы сами. К этому привели вседозволенность, псевдodemократия, развал экономики.

Но дагестанский народ поднялся на защиту своей территории. Создавались отряды народного ополчения, были мобилизованы органы внутренних дел. Именно дагестанцы противостояли этой агрессии.

В те грозные дни В.В. Путин посетил нашу республику и воочию увидел, как дагестанцы защищают свою землю. И сказанные им слова: «Видя, как они защищают свою землю и Рос-

сию, я ещё сильнее полюбил Дагестан и дагестанцев» являются самой высокой оценкой действий моих земляков во время тех драматических событий. Дагестан тогда потерял много своих отважных сынов.

25 участникам (указанных выше событий). – **Ред.** было присвоено звание Героя России.

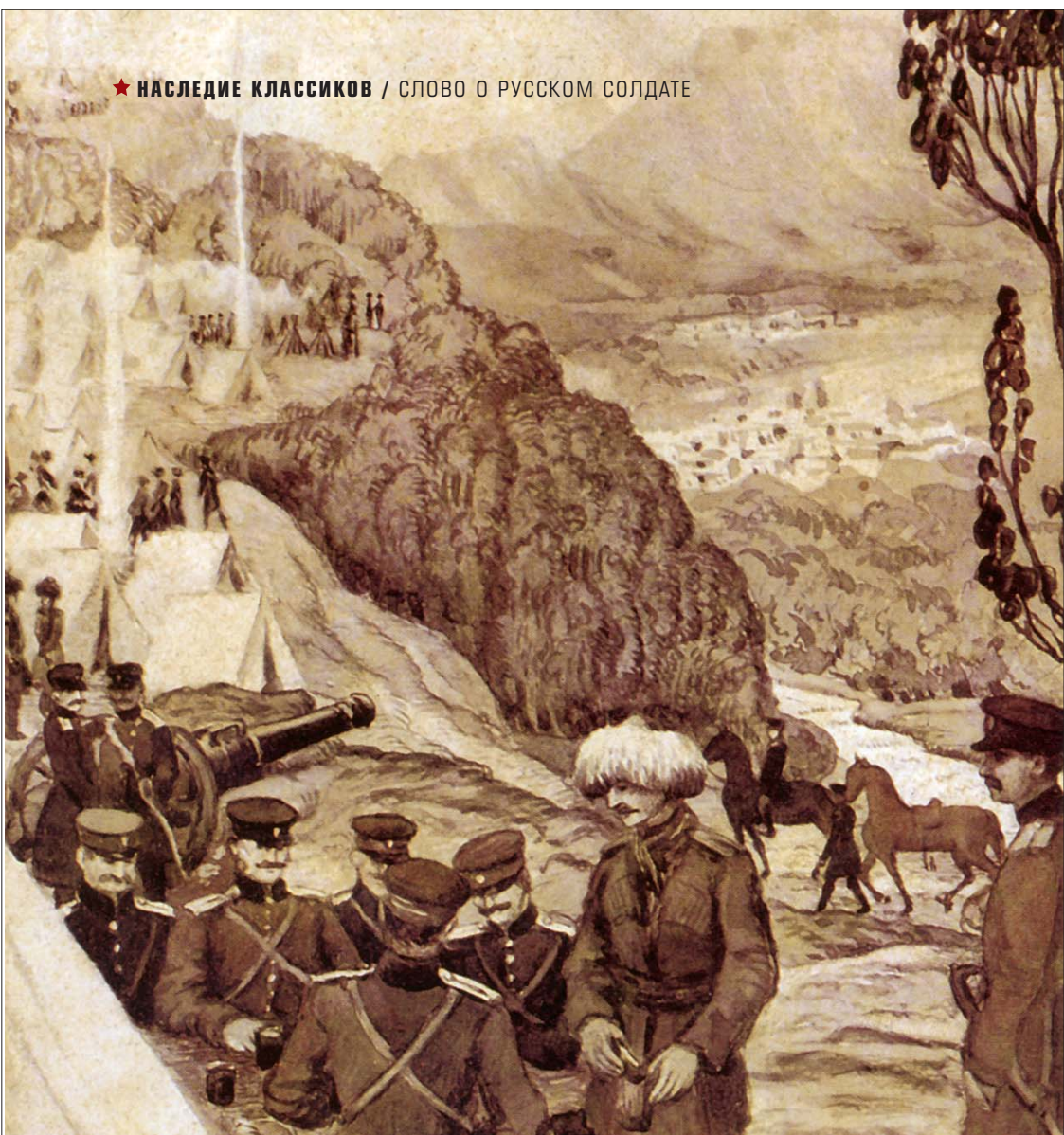
Это, как говорится, информация к размышлению. Честь имею. По поручению Совета ветеранов внутренних дел и внутренних войск МВД Республики Дагестан Баймурза Латыпович Баймурзаев – участник ВОВ, ветеран внутренних войск.

От редакции. Ещё раз отмечаем: подполковник Т. Макоев в своём материале сравнивал не ситуации, а содержание донесений, приходивших из Дагестана осенью 1942 и 1999 годов. Безусловным упущением автора является то, что в материале «В сорок втором в Дагестане» он не привёл исключительно важный факт: несмотря на приостановление к исходу августа 1942 года призыва на военную службу представителей коренных народов и народностей Дагестанской АССР, они продолжали прибывать в действующую армию в добровольном порядке. Эта оплошность журналиста и могла послужить причиной формирования у некоторых читателей неверного мнения о «мотиве и назначении статьи», как пишет Б.Л. Баймурзаев.

В свою очередь, хотим подчеркнуть: материал «В сорок втором в Дагестане» был посвящён не героическим делам дагестанцев на фронтах Великой Отечественной, а действиям бойцов и командиров войск НКВД, сотрудников органов внутренних дел и государственной безопасности на территории Дагестана. Публикация его, мы ставили перед собой цель показать, что осенью 1942-го для восстановления законности и порядка на территории республики были задействованы значительные силы внутренних войск. Как и в августе 1999-го. И в обоих случаях плечом к плечу с военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов сражались лучшие сыны Дагестана, очинившие земле отцов от всякого отребья.

Отрадно, что у журнала есть такие вдумчивые и неравнодушные к печатному слову читатели, как уважаемый Баймурза Латыпович.

Вместе мы будем делать войсковой журнал ещё более интересным и поз-

Лев Толстой:

**“КАВКАЗ ПРИНЁС МНЕ
ОГРОМНУЮ ПОЛЬЗУ...”**

В конце прошлого года цивилизованный, культурный, читающий мир отметил не просто очередную день памяти Льва Толстого, не просто 100-летие со дня его смерти, но ровно целый век со дня ухода от нас русского литературного гения.

Как на высочайшие горные вершины поднимаются совсем немногие сильные и основательно подготовленные смельчаки, так и творчество графа Льва Николаевича Толстого, его философские и жизневедческие искания доступны далеко не всем даже оспепянным и умудрённым мужам от литературы и науки. А кто скажет: “Я достаточно хорошо знаю творчество Толстого, так как занимался им много лет” или “Я познал его мировоззрение, его философию досконально, поскольку изучал их с разных точек зрения и под разным освещением”, — тому не верьте. Как не верьте метеорологам, при всём их современном техническом оснащении не способным точно предсказать погоду на завтра. Как мир нынешний метеорологам неподвластен, ибо мир перевернулся, так и Лев Толстой никогда не будет познан до всех его высот и всех его глубин, ибо Лев Толстой — это мир бесконечный. Литературный критик Павел Басинский издал к недавней дате книгу, посвящённую уходу Толстого, успев получить за “Бегство в рай” одну из главных литературных премий. Литературоведы-толстоведы исследуют другие критики и филологи, философы и теологи. Но на все вопросы о Толстом и “толстовстве” ответы не будут получены, видимо, никогда.

Нашему войсковому журналу хочется обратить внимание читателей на творчество Толстого как писателя военного. Военно-прикладный взгляд и на его Кавказские горы, и на его предкавказские казачьи степи, и на его участие в крымских битвах — уже это предполагает долгие рассуждения, пространные повествования. Мы же постараемся сказать кратко о военной прозе Льва Толстого, его взглядах на русского солдата.

В наше суетное замороченное время постарайтесь всё же найти возможность перечитать “Севастопольские рассказы”, “Казаков”, “Хаджи-Мурата”...

Выросший без родителей, не кончивший университетского курса, ищущий правильной жизни и своего правильного в ней применения, двадцатитрёхлетний граф Толстой решил отправиться на Кавказ, где служил артиллерийским капитаном его старший брат Николай.

Рисовавшийся в экзальтированном воображении молодого человека край оказался на поверку совсем не таким, как на некоторых страницах Пушкина, Лермонтова или Бестужева-Марлинского. Первые мысли вольноопределяющегося Толстого: “Как я сюда попал? Не знаю. Зачем? Тоже”. Впрочем спустя какое-то время (а на Кавказе он прослужил два года и семь с половиной месяцев) начинающий писатель признавался: “Я начинаю любить Кавказ, хотя посмертной, но сильной любовью. Действительно хорош этот край дикой, в котором так странно и поэтически соединяются две самые противоположные вещи — война и свобода”.

Именно на Кавказе Лев Толстой получил мощную творческую подпитку, те неукротимые жизненные токи, благодаря которым читающая Россия узнала имя своего нового могучего таланта. Именно с Кавказа он отправил в петербургский журнал “Современник”, Н.А. Некрасову, свой первый военный рассказ “Набег”. Незадолго до этого уже была опубликована повесть “Детство”, имевшая успех. Н.А. Некрасов опубликовал и “Рубку леса”, написав при этом И.С. Тургеневу: “Знаешь ли, что это такое? Это очерки разнообразных солдатских типов (и отчасти офицерских), т.е. вещь, донныне не бывавшая в русской литературе. И как хорошо!”

Было направлено и письмо восходящему литератору Толстому:

“Не пренебрегайте подобными очерками; о солдате ведь наша литература донныне ничего не сказала, кроме пошлости. Вы только начинаете, и в какой бы форме ни высказали Вы всё, что знаете об этом предмете, — всё это будет в высшей степени интересно и полезно”.

Напивавшийся живыми впечатлениями Толстой писал: “Мне кажется, что со временем вообще перестанут выдумывать художественные произведения... Писатели будут не сочинять, а только рассказывать то значительное или интересное, что им случилось наблюдать в жизни”. А риф-

моплётам и вовсе досталось: “Поэты, стихотворцы выламывают себе язык так, чтобы быть в состоянии сказать всякую мысль всевозможными различными словами и чтобы из всяких слов уметь составлять подобные мысли. Такими упражнениями могут заниматься только люди несерьёзные. Так оно и есть...”

Предметы писательского внимания — война и мир, солдаты и офицеры, казаки и горцы. Толстой познавал во всевозможных их проявлениях. Заметим, что своих “Казаков” (повесть 1852 года) Толстой завершил окончательной отделкой лишь через десять лет, а “Хаджи-Мурата” и вовсе в зрелые годы, в 1904-м. Первые яркие впечатления-озарения в писателе отстоялись-окрепли, получили подтверждение дальнейшей военной и мирной жизнью.

Искренняя любовь к гребенским казакам (и не только любовь Оленина к Марьяне), уважение на грани восхищения свободолюбивым героически-легендарным Хаджи-Муратом — главное и в тогдашних, и в последующих настроениях Толстого.

И всё же нам интереснее его взгляд на русскую армию, на наших кавказцев. Толстой признавался: “...В ближайшем ко мне по времени случае в моей службе я хотел быть юнкером-графом, богачом, с связями, замечательным человеком, тогда как самое полезное и удобное для меня было бы быть юнкером-солдатом. Как много интересного я тогда мог бы узнать в это время и как много неприятного избежал”.

Солдаты, офицеры и генералы, виданные Толстым в деле, на биваках, на походе, в лазаретах, написанные с натуры, были узнаваемы кавказцами того времени и дают нам вполне объёмное и яркое впечатление о тех типах и сегодня.

Волонтер из рассказа “Набег” (в котором легко узнаваем сам Толстой) попытается у капитана Хлопова:

— “Что же вы называете храбрым? — Храбрый? Храбрый? — повторил капитан с видом человека, которому в первый раз представляется подобный вопрос. — Храбрый тот, который ведёт себя как следует, — сказал он, подумав немного...”

Дотошный волонтер всё доставал, говоря нынешним языком, бывшего капитана, всё философствовал на высокую тему храбрости воинской, пытаясь отыскать её, храбрости этой, истоки и в тщеславии, и в обязаннос-

ти, и в убеждениях...

Достал-таки капитана наш повествователь:

“Капитан с каким-то странным выражением смотрел на меня в то время, как я говорил.

— Ну уж этого не умею вам доказать, — сказал он, накладывая трубку, — а вот у нас есть юнкер, так тот любит пофилософствовать. Вы с ним поговорите. Он и стихи пишет...”

Если мятущийся юноша (читай — сам молодой граф Толстой) так и не поймёт, что же делает он на Кавказе, то капитан Хлопов на досужие вопросы отвечает прямее некуда:

“— Зачем вы здесь служите? — сказал я.

— Надо же служить, — отвечал он с убеждением. — А двойное жалованье для нашего брата, бедного человека, много значит.

Капитан жил бережливо: в карты не играл, кутил редко и курил простой табак... Капитан ещё прежде нравился мне: у него была одна из тех простых, спокойных русских физиономий, которым приятно и легко смотреть прямо в глаза; но после этого разговора я почувствовал к нему истинное уважение”.

Это уважение окрепло ещё более, когда встретились с чеченцами: “В фигуре капитана было очень мало воинственного; но зато в ней было столько истины и простоты, что она необыкновенно поразила меня. “Вот кто истинно храбр”, — сказала себе невольно”.

Вы, читатель, наверное, вспомнили при этом ещё и старого лермонтовского кавказского капитана Максима Максимыча, а может быть, и артиллериста капитана Тушина из “Войны и мира”. Таких капитанов несметно было в русской армии во всех походах и всех битвах. В толстовской “Рубке леса” нам симпатичен и ротный командир капитан Тросенко — “старый кавказец в полном значении этого слова, то есть человек, для которого рота, которую он командовал, сделалась семейством, крепостью, где был штаб, — родиной, а песенники — единственными удовольствиями жизни, — человек, для которого всё, что не было Кавказ, было достойно презрения, да и почти недостойно вероятия; всё же, что было

Кавказ, разделялось на две половины: нашу и не нашу; первую он любил, вторую ненавидел всеми силами своей души, и главное — он был человек закалённой, спокойной храбрости, редкой доброты в отношении к своим товарищам и подчинённым и отчаянной прямоты и даже дерзости в отношении к ненавистным для него почему-то адъютантам и бонжу-поговорите. Он и стихи пишет...”

Л.Н. Толстой.
Фото 1854 г.

рам...”

Толстовские солдаты в его кавказских и севастопольских рассказах — это отнюдь не будущие толстовцы-еретики. Взятые молодым графом-юнкером прямо на войне, между жизнью и смертью, а нередко и на смертном уже одре, даны они нам без художнических умозрительных прикрас, во всём яростном ужасе происходящего. Среди них нет ни одного гадкого или мелкого человека. Даже пороки бомбардира Антонова, как нарисовал его писатель, выглядят своего рода достоинствами.

Когда этот Антонов напивался, “он дрался и буянил не столько для собственного удовольствия, сколько для поддержания духа всего солдатства, которого он чувствовал себя представителем”.

Сам же Толстой всё никак не мог определиться со своим представителем. Барин — для солдат, отличная штучка — для офицеров, граф-сирота, приехавший на Кавказ за чинами и крестами, — для генералов.

Меж тем ни чины, ни кресты не шли. Командующий левым флангом Кавказской линии генерал А.И. Бярытинский разрешил волонтеру сопровождать свой отряд в пятидневной боевой экспедиции. То было первое соприкосновение Толстого с войной и, как говорил он устами волонтера из рассказа “Набег”, его “занимал только вопрос: под влиянием какого чувства решается человек без видимой пользы подвергать себя опасности и, что ещё удивительнее, убивать себе подобных...”

Именно Бярытинский обрисован в “Набеге”: “Через несколько минут на крыльцо вышел невысокий, но весьма красивый человек, в сюртуке без эполет, с белым крестом в петличке. За ним вышли майор, адъютант и ещё каких-то два офицера. В походе, голосе, во всех движениях генерала выказывался человек, который себе очень хорошо знает цену”.

Именно Александр Бярытинский оценил храбрость и выдержку Толстого в походе и посоветовал остаться служить на Кавказе. В августе 1851 года Лев писал своей тётушке и воспитательнице Т.А. Ермольской: “Мне многие советуют поступить здесь на службу, в особенности князь Бярытинский, которого протекция всемогуща”. Чтобы получить воинское звание, Толстому надо было рассчитаться с Тульским губернским правлением, где он формально числился. Для выправления нужных бумаг он выезжал в штаб Отдельного Кавказского корпуса в Тифлис. А пока был назначен фейерверкером 4-класса 4-й батареи 20-й артиллерийской бригады. Зимний поход Бярытинского, в котором принял участие Толстой, остался памятен тем, что в сражении на бере-

гу реки Гойты погиб “баяр” Кавказской армии атаман Феликс Круковский. В том же бою был изрублен горцами хорунжий Руфин Дорохов — приятель Пушкина и боевой товарищ Лермонтова, будущий прототип Долохова из “Войны и мира”.

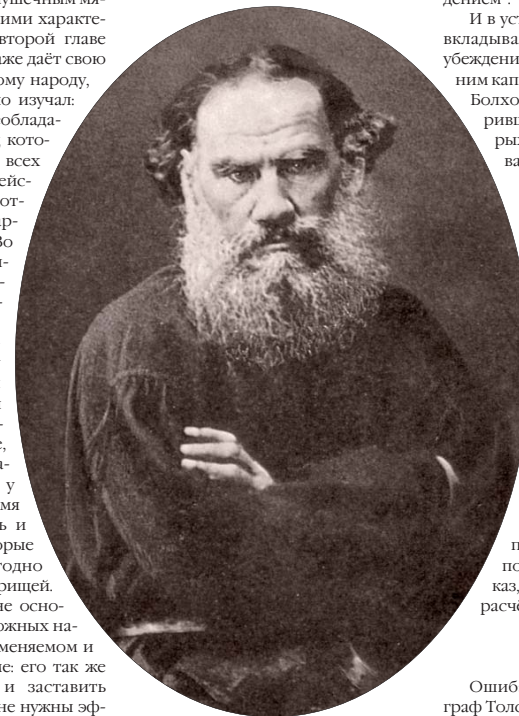
И конечно же, бесчисленное множество простых солдат интересовало молодого ищущего писателя. Для него они не были “пушечным мясом”, но людьми со своими характерами и судьбами. Во второй главе “Рубки леса” Толстой даже даёт свою классификацию военному народу, который он пристально изучал: “В России есть три преобладающие типа солдат, под которые подходят солдаты всех войск кавказских, армейских, гвардейских, пехотных, кавалерийских, артиллерийских и т.д.”. Во избежание долгого цитирования снова посовещуем — сами прочитайте “Рубку леса”.

Размышляя о природе войн, называя войну дурным делом, Толстой при том преклонялся перед русским солдатом: “Я всегда и везде, особенно на Кавказе, замечал особенный такт у нашего солдата во время опасности умалчивать и обходить те вещи, которые могли бы невыгодно действовать на дух товарищеский. Дух русского солдата не основан так, как храбрость южных народов, на скоро воспламеняемом и остывающем энтузиазме: его так же трудно разжечь, как и заставить упасть духом. Для него не нужны эффекты, речи, воинственные крики, песни и барабаны: для него нужны, напротив, спокойствие, порядок и отсутствие всего натянутого.

В русском, настоящем русском солдате никогда не заметите хвастовства, ухарства, желания отуманиться, разгорячиться во время опасности: напротив, скромность, простота и способность видеть в опасности совсем другое, чем опасность, составляющие отличительные черты его характера. Я видел солдата, раненного в ногу, в первую минуту жалевшего только о пробитом новом полушубке, ездового, вылезающего из-под убитой под ним лошади и расстёгивающего подпругу, чтобы снять седло...” (“Рубка леса”).

Кавказ напитал Толстого опытом и впечатлениями на годы вперёд. В дневниках и письмах можно встретить заметный перепад в настроениях молодого человека.

5 декабря 1852 года он пишет брату Сергею: “Признаюсь, что мне скучно жить здесь и часто бывает грустно, но Кавказ принёс мне огромную пользу. Пускай мне придётся ещё нес-

Л.Н. Толстой.
Фото 1870-х гг.

Крымская война): “Я был одинок и несчастлив, живя на Кавказе. Я стал думать так, как только раз в жизни люди имеют силу думать... Это было и мучительное, и хорошее время. Никогда прежде, ни после я не доходил до такой высоты мысли, не заглядывал туда, как в это время, продолжавшееся 2 года. И всё, что я нашёл тогда, навсегда останется моим убеждением”.

И в уста своих героев он нередко вкладывал собственные мысли-убеждения. Вот разговор ещё с одним капитаном, на этот раз ротным Болховым, из гвардейцев, говоривших по-французски, которых в кавказском полку называли б о н ж у р а м и:

“— Для чего же вы пошли служить на Кавказ, — сказал я, — коли Кавказ вам так не нравится?”

— Знаете, для чего, — отвечал он с решительной откровенностью, — по преданию. В России ведь существует престранное предание про Кавказ: будто это какая-то обетованная земля для всякого рода несчастных людей.

— Да, это почти правда, — сказал я, — большая часть из нас...

— Но что лучше всего, перебил он меня, что все мы, по преданию едущие на Кавказ, ужасно ошибаемся в своих расчётах...”

Ошибался в своих расчётах и граф Толстой.

Война — несправедливое и дурное дело. А вот поди ж ты — сидит без малого три года, ждёт чинов или креста. Всё не выходит. Уже в Севастополе признавался: “Представления, выходящие через три месяца, действительно ничего не значат для человека, всякую минуту ожидающего смерти. А уж человек так глупо устроен, что, ожидая смерти, он ожидает и любви награду”.

В 1854 году он переводится в Дунайскую армию, производится в прапорщики.

“За Силистрию я, как и следовало, не представлен, а по линии получил подпоручика, чему очень доволен, а то у меня было слишком старое обличье для прапорщика, — стыдно было”.

Фрагмент панорамы Ф.А. Рубо
«Оборона Севастополя
1854 – 1855 гг.»

Отсюда подальше – на Крымскую войну, в героический Севастополь.

Таких батальных зарисовок с натуры, как его «Севастопольские рассказы», никто прежде не писал.

Сообщает брату: «Дух в войсках свыше всякого описания. Во времена Древней Греции не было столько геройства... Чудное время!... Я благодарю Бога за то, что я видел этих людей и живу в это славное время». В начале апреля 1855 года он попадает на знаменитый своим геройством 4-й бастион. Там он вполне познал «престь риска» и получил право заявить: «Кто не испытал, тот не может вообразить себе того наслаждения, которое ощущает человек, уходя после трёх часов бомбардирования из такого опасного места, как ложементы».

В «Севастопольских рассказах» Толстого в достатке и пафосного героизма, и страшного натурализма войны, и гранёной отелки ярких характеров. И не одному персонажу «ещё много надо было... пройти моральных страданий, чтобы сделаться тем спокойным, терпеливым человеком в труде и опасности, каким мы

привыкли видеть русского офицера». Ещё до Севастополя Толстой, наглядившись «предварительных итогов» Крымской войны, писал в дневнике 2 ноября 1854 года в Одессе: «Велика моральная сила русского народа. Много политических истин выйдет наружу и разовьётся в нынешние трудные для России минуты. Чувство пылкой любви к отечеству, восставшее и вылившееся из несчастий России, оставит надолго следы в ней. Те люди, которые теперь жертвуют жизнью, будут гражданами России и не забудут своей жертвы (слышите, нынешние крымчане? – **Б.К.**). Они с большим достоинством и гордостью будут принимать участие в делах общественных, а энтузиазм, возбуждённый войной, оставит навсегда в них характер самопожертвования и благородства.

В числе бесполезных жертв этого несчастного дела убиты Соймонов и Камстадиус. Про первого говорят, что он был один из немногих честных и мыслящих генералов русской армии; второго же я знал довольно близко; он был членом нашего общества и будущим издателем журнала. Его смерть более всего побудила меня проситься в Севастополь. Мне как будто стало совестно перед ним...»

Во время Крымской войны Толстой затеял издание полезного для солдат журнала – с увлекательным чтением, имеющим опять же воспи-

тательное, просветительское, военно-прикладное значение. Затея с журналом не удалась – проект был отклонён государем.

* * *

Артиллерийский офицер, с «Анной» за храбрость, прошедший Кавказ и Крым, молодой граф, возмывший, что, поглядев на войну вблизи, всё познал, искал для себя более полезной деятельности, чем быть малоподготовленным батарейным офицером или чьим-то адъютантом.

С юных лет грешивший изрядно, клятвенно обещавший (самому себе, на страницах дневника) начать праведную и правильную жизнь завтра же (или в понедельник), он до глубокой старости корил себя за грехи, избегая которых не мог.

Гордыня довела, химерически изменяясь и мимикрируя.

Уже будучи в Дунайской армии, он делает нелипеприятный для себя самоанализ: «Что я такое? Один из четырёх сыновей отставного подполковника, оставшийся с 7-летним возрастом без родителей под опекой женщин и посторонних, не получивший ни светского, ни учёного образования и вышедший на волю 17-ти лет». Ни слова о том, что он теперь писатель, о котором говорят всерьёз, ни намёка на «умственную экзальтацию», которой увенчались кавказ-

ские годы. Только слабости и недостатки: «Я дурён собой, неловок, нечистоплотен... раздражителен, скучен для других, нескромен, нетерпим (intolerant) и стыдлив как ребёнок. Я почти невежда... Я невоздержан, нерешителен, непостоянен, глупо тщеславен и пылок, как все бесхарактерные люди. Я неаккуратен в жизни и так ленив, что праздность сделалась для меня почти неодолимой привычкой».

Потом, наоборот, назидательность, поучения не по возрасту, не по опыту, не по уму полезли из-под пера. Изучить типы солдат – одно дело. А написать трактат о реформировании всей армии – иное. Теперь, когда читаем, какие «главные пороки нашего войска» перечислил в записке государю двадцатипятилетний артиллерийский офицер: «1) Скучность содержания. 2) Необразованность. 3) Препятствия к повышению людям способным. 4) Дух угнетения. 5) Старшинство. 6) Лихоимство» – соглашаемся, что и доныне у нас в чём-то сохранился тот русский дух. И всё же амбициозность юного графа Толстого, хоть и проявлялась в делах благополучных, ему мешала.

Возвращения и выводы Льва Николаевича по любому вопросу жизнеустойчивости звучали застучав категорично-приговорно, безапелляционно. Так, пожив на воюющем Кавказе, переваривая свой опыт в покойной Швейцарии, он запишет в дневнике: «Будущность России – казачество: свобода, равенство и обязательная военная служба каждого». Согласитесь – что-то подобное мы совсем недавно слышали...

Здесь уместно хотя бы вкратце сказать о его отпадении от церкви. Именно это слово находим в воспоминаниях оптинских старцев. Не отлучение графа Толстого было провозглашено Синодом, но объявлено об отпадении его от церкви.

В знаменитую Оптину пустынь он приходил не однажды. Но зачем? Познакомившись со старцем Амвросием летом 1877 года, Лев Николаевич через четыре года совершил пешее 120-километровое паломничество ради четырёхчасовой беседы с тем же отцом Амвросием. В разговоре со старцем, как пишет биограф, «Толстой исправлял ошибку старца в понимании Евангелия». Однажды в разговоре с сестрой писателя Марией (она была монахиней в соседней с Оптиной Шамординской обители) старец Амвросий пессимистично отозвался о грядущей судьбе писате-

ля: «У Бога милости много. Он, может, и твоего брата простит. Но для этого ему нужно покаяться и покаяние своё принести перед целым светом. Как грешил на целый свет, так и каяться перед ним должен. Но когда говорят о милости Божией люди, то о правосудии Его забывают, а между тем Бог не только милостив, но и правосуден...»

Всё же Толстой не мог не почувствовать святости, исходившей от этого человека: «Да, отец Амвросий человек совершенно святой, – писал он, – я беседовал с ним, мне стало легко и радостно. Когда разговариваешь с таким человеком, приближаешься к Богу».

Последнее посещение монастыря относится к ноябрю 1910 года и связано с уходом писателя из Ясной Поляны. 29 октября Толстой отправился в Предтеченский скит Оптиной пустыни к старцу Иосифу, которого знал. Несколько раз, по свидетельству очевидцев, подходил граф к воротам скита, но так и не решился войти внутрь.

На станцию Астапово уже к умирающему и беспомощному графу-«ересиарху» вместо больного старца Иосифа выехали старец Варсонофий и отец Пантелеймон, монастырский врач. Но окружившие Толстого ученики не допустили оптинских отцов к умирающему, опасаясь, что граф вдруг «переменит убеждения». Ушёл от нас Толстой непокаявшимся, непричащённым...

Старец Варсонофий весьма скорбел об этом, сказав: «Железным кольцом сковало покойного... хотя и Лев был, но ни разорвать, ни выйти из него не мог».

* * *

Из девяти детей Льва Николаевича в нашем коротком, «военно-прикладном» очерке выделим младшую дочь писателя Александру, родившуюся в 1884 году. Любимица отца, умница, деятельная, доброй души человек, она ушла на фронт Первой мировой сестрой милосердия, потом стала начальником земского отряда санитарного поезда. Некоторые исследователи-биографы возвели её в «полковники медицинской службы с тремя Георгиевскими крестами». Что до звания, то спецзваний офицеров медслужбы в то время не было вообще.

А о Георгиевских наградах сведения разнятся. Поверим самой Алекса-

ндре Львовне. 12 февраля 1915 года она писала матери уже из турецкого Игдыра: «На днях к нашему госпиталю подкатил корпусной командир, вызвал меня, и генерал по распоряжению Великого князя Георгия Михайловича назначил мне Георгиевскую медаль...» Вторую такую же медаль она получила в сентябре 1916 года. Эта отважная сильная женщина не манерничала, не рассуждала высокомерно о «неприятности войны» – она была рядом с русскими солдатами и помогала им в невзгодах.

Не эти ли отцовские строки, написанные в Севастополе, легли на доброе сердце Александры: «Сёстры, с спокойными лицами и с выражением не того пустого женского болезненно-слёзного сострадания, а деятельного практического участия, то там, то сям, шагая через раненых, с лекарством, с водой, бинтами, корпией, мелькали между окровавленными шинелями и рубашками».

Максим Горький после получения телеграммы о смерти Толстого писал: «Вспоминаю его острые глаза, – они видели всё насквозь, – и движенье пальцев, всегда будто лепивших что-то из воздуха, его беседы, шутки, любимые слова его и какой-то неопределённый голос его. И вижу, как много жизни обнял этот человек, какой он, не по-человечьи, умный и – жуткий».

Поживший изрядно на этом свете, много чего повидавший Лев Толстой в преклонных летах написал в своём дневнике: «Я твёрдо уверен, что люди поймут и начнут разрабатывать единственно истинную и нужную науку, которая теперь в загоне, – НАУКУ, КАК ЖИТЬ». Вот и поспорьте с ним – «непротивленцем», вегетарианцем, отрицавшим любую государственную строй, что означает, по сути, проповедь анархизма...

«Как много жизни обнял этот человек!» – Максим Горький, был, несомненно, прав. Прав и в том, что Толстой – человек жуткий.

И «зеркалом русской революции» его называли, и «гражданином мира»... – В. Ленин, М. Горький, В. Вересаев, А. Кони, пытались его понять-прочитать заново.

Попробуйте и вы. Время не будет потерянным...

★
Борис КАРПОВ

На стр. 44: Походный лагерь русских войск в Чечне. Из книги Н. Маркелова «Кавказские силуэты»

МАЛЬЧИШКИ ИГРАЛИ В МАЛЬЦЕВА

В сезоне 2010/2011г. вернулся в родное хоккейное “Динамо” великий Мальцев. Нынче Александр Николаевич – советник президента столичного динамовского клуба.

Мальцеву опять не спалось. Он бросил взгляд на циферблат: полтретьего. Ночь уж скоро перейдёт в утро, а сна ни в одном глазу. До чего же нелепую травму он получил! Вообще-то травмировали его нередко. Зачастую соперники не могли сделать ничего иного, кроме как остановить бомбардира недозволенным приёмом. Но так то противники! А тут он получил травму от своего же, динамовского игрока на тренировке. Да какую тяжёлую! Защитник сзади въехал в Александра прямо как танк. Мальцев рухнул на лёд будто подкошенный. Гордость отечественного хоккея отvezли в госпиталь КГБ, что на Пехотной улице. Эскулапы определили у любимца динамовских болельщиков серьёзное повреждение позвоночника.

Уже третий месяц Мальцев лежит в этой комфортабельной, но

надоевшей ему до чёртиков палате. И врачи пока не могут дать знаменитому хоккеисту ответ на вопрос, сможет ли он снова выйти на лёд. Да что там лёд! Ещё неясно, будет ли он после выписки из госпиталя нормально ходить. Вот дела – хоть волком вой.

И тут будто солнечный лучик пронзил пелену тревожных, мрачных мыслей нашего героя. Александр Мальцев вспомнил своего друга армейца Валерия Харламова. Он знал, что Валера всей душой, всем сердцем рвётся к нему. Окажись он тут хотя бы ненадолго, сразу поднял бы настроение, крепко зарядил бы оптимизмом. Но разве главный тренер ЦСКА Виктор Тихонов в разгар сезона отпустит с базы в Архангельском своего ведущего нападающего пусть даже на пару часов, чтобы навестить попавшего в беду Сашу?! Это просто исключено. Тихонов железной рукой правил столичным армейским клубом и сборной Советского Союза. Да, Виктор Ва-

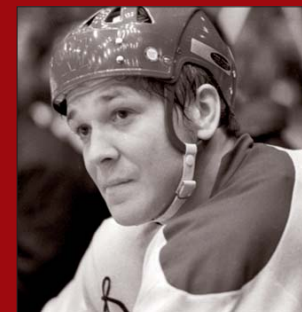
сильевич очень хорошо, как мало кто другой, знал и ценил Мальцева. Но тренировочный процесс – превыше всего. И страдать он ни в коем случае не должен.

Когда Харламов в 1976-м лежал в Главном клиническом военном госпитале имени академика Н.Н.Бурденко после первой своей страшной автомобильной катастрофы, Мальцеву удалось его навестить. Валерия тогда буквально по частям собрали. Однако он сумел таки вернуться на ледовую арену. И заиграл вновь на высочайшем уровне. А разве Мальцев не сможет выкарабкаться?! Тем более что в госпитале КГБ врачи не меньше кудесники, чем в ГКБГ имени Бурденко. Так что не раскисать! – приказал он себе.

И Мальцев выкарабкался. Возвратился в большой хоккей. По сей день он безмерно благодарен поставившим его на ноги людям в белых халатах.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА:

Мальцев Александр Николаевич. Родился 20 апреля 1949 года. Заслуженный мастер спорта СССР. Один из самых техничных игроков в истории мирового хоккея. Выступал за московское “Динамо” и сборную Советского Союза. Двукратный олимпийский чемпион, девятикратный чемпион мира. Абсолютный рекордсмен сборной СССР по хоккею: провёл 321 матч, забросил 213 шайб. На чемпионатах мира трижды признавался лучшим нападающим, пять раз входил в символическую сборную планеты. Награждён орденами Почёта, Трудового Красного Знамени, “Знак Почёта”, Дружбы народов, двумя медалями “За трудовую доблесть”. В 1999 году включён в Зал славы Международной федерации хоккея на льду. Полковник в отставке.

ВТОРОЙ ОТЕЦ

Лучшим свидетельством популярности Александра была не уникальная коллекция его наград, а то, что по всей необъятной стране нашей мальчишки во дворах играли в Мальцева. Это, согласитесь, дорогого стоит.

Великий динамовец родом из Кирово-Чепецка. С теплотой сердечной он вспоминает о своём первом наставнике, ныне покойном Николае Ивановиче Полякове. Поляков в мальчишескую для Мальцева пору играл в местной команде мастеров “Олимпия”. Была у этого человека неистребимая тяга к работе с детьми. По собственной инициативе он собрал из кирово-чепецких ребятшек дворовую команду и стал её тренировать. Получалось у него неплохо. Мальчишки как игроки росли словно на дрожжах. Особенно Саша Мальцев.

С шестнадцати лет он уже играл “за мужиков” – в основном составе “Олимпии”. И был там на лидерских позициях. Первым из известных специалистов про кирово-чепецкого самородка прознал замечательный тренер, наставник воскресенского “Химика” Николай Семёнович Эпштейн. Он пригласил юное дарование съездить с подмосковным клубом в Швецию. В гости у скандинавов “Химик” обыграл первую сборную “Тре крунур” с разгромным счётом 7:3. И две шайбы шведам “оттрузил” 17-летний Мальцев. Эпштейн предложил Александру перебраться в Воскресенск совсем.

Слава о талантливом юном хоккеисте быстро разошлась по спортивным кругам. Мальцевым заинтересовался старший (по сегодняшним меркам – главный) тренер московского “Динамо” Аркадий Иванович Чернышёв. Он отрядил в Кирово-Чепецк своего тогдашнего помощника Вик-

тора Тихонова. Молодой в то время наставник, Виктор Васильевич уже имел на игроков глаз намётанный. Возвращался в Москву он вместе с Сашей.

При всём уважении к Эпштейну Мальцев предпочёл “Динамо”, потому что считал Чернышёва тренером № 1 в хоккее (и не только в отечественном, но и в мировом). И по сей день его точка зрения не изменилась. А тогда Аркадий Иванович сразу взял 18-летнего новобранца под опеку, можно сказать, отеческую. Александр добром отвечал на добро: за всё время их совместной работы никогда наставника не подводил. Учитель и ученик всегда находили общий язык.

КАК ВКАЛЫВАЮТ ЗВЁЗДЫ

Звезда Александра Мальцева взорвалась на спортивном небосклоне стремительно. В динамовском коллективе Сашу сразу признали. Восемнадцатилетний нападающий быстро стал лидером атак.

Вот что мне довелось услышать от выдающегося защитника “Динамо” и сборной СССР Виталия Давыдова:

– Знакомство с Сашей я хорошо запомнил. Приехал к нам в команду юноша из Кирово-Чепецка, о котором так много говорили. Я себе и думаю: вот сейчас на тренировке врежу ему разок как следует, с него вся звёздность мигом сойдёт. А вышло так, что это он мне своими финтами ножки в узел завязал. Тут мы и поняли, что к нам пришёл большой мастер.

От себя добавлю, что в ту пору Виталий Семёнович уже был двукратным олимпийским чемпионом (а впоследствии стал трёхкратным) и шестикратным победителем мировых первенств, грозой сильнейших форвардов планеты. Давыдов на ред-

кость искусно применял силовые приёмы. С юном же Мальцевым этот номер не прошёл.

В девятнадцать лет Александр Мальцев поехал на свой первый чемпионат мира в Стокгольме, где вместе со сборной СССР завоевал “золото”. Для дебютанта он сыграл тогда отлично. Однако в полном блеске Мальцев показал себя через год, на чемпионате мира-1970, который тоже проходил в шведской столице. Динамовец стал самым результативным форвардом, забросив в десяти матчах 15 шайб и сделав 6 голевых передач. Его признали лучшим нападающим первенства, включили в символическую сборную планеты. В истории мирового хоккея до той поры не было случая, чтобы такого головокружительного успеха хоккеист добивался в столь юном возрасте – в 20 лет. Именно тогда, весной семидесятых, Мальцева во всём мире признали звездой первой величины.

С 1967 года семнадцать сезонов подряд выступал он за московское “Динамо”. На игры с его участием народ валом вал. Мальцев был настоящим кудесником хоккея, кумиром миллионов – необыкновенно техничным, изобретательным и непредсказуемым форвардом. Он мог с листа блестяще сыграть в любой тройке нападения и на любом месте, будь то центр, левый или правый край. За изумительное мастерство его называли Есениным на льду, хоккейным Моцартом. А ещё болельщики со стажем сравнивали Сашу с Бобровым. Мальцев, как и Всеволод Михайлович в 50-х, иной раз умудрялся один обвести всю пятёрку соперников, эффектно обхитить ворота и послать шайбу в сетку.

Сборная Советского Союза почти сплошь состояла из выдающихся иг-

роков. И те, кто в ней играл, признают высочайшее мастерство Мальцева. Вот как недавно сказал о нашем герое выступавший за ЦСКА капитан могучей сборной СССР Борис Михайлов: “Сашка играл красиво, а красоту все любят”. А незаурядный спартаковец, форвард советской национальной команды Александр Якушев о тёзке отозвался так: “Саша – идеальный партнёр. Играть вместе с ним в одном звене было одно удовольствие”.

Может быть, Мальцеву часто фартило, коль он так резко взлёхнул на Олимп? Нет, везунчиком его вряд ли назовёшь. Иначе не получал бы он тяжелейшие травмы (об одной из них я уже рассказывал), из-за которых ему пришлось два чемпионата мира пропустить. Дело в другом. В придачу к тому, что в народе называют искрой Божьей, Мальцеву было присуще колоссальное трудолюбие, замешенное на беспредельной любви к хоккею.

Первое своё интервью у великого динамовца мне постучивались в мае 1994 года. К тому времени он уже десять лет как завершил карьеру игрока. Мы с ним сидели под ласковым весенним солнышком на трибуне Малой арены стадиона “Динамо”, и Александр Николаевич вспоминал:

– Я ведь вкалывал на тренировках чуть не до потери пульса. Бывали дни, когда часов по семь на льду проводил. Уйдёт команда мастеров, так я с юниорами тренируюсь. Закончат они, катаюсь с мальчишками. И никто меня не подгонял. Сам хотел как можно лучше усвоить хоккейную науку.

ИСКУШЕНИЕ ФУТБОЛОМ

Мальцев был талантлив не только в хоккее. Он и в футбол играл здорово. И однажды Александру представилась возможность поменять шайбу на кожаный мяч.

Это было в начале его динамовской биографии. На тренировке хоккеисты играли в футбол. Мимо футбольного поля проходил Константин Бесков, работавший в то время главным тренером футбольного клуба московского “Динамо”. Константин Иванович было трудно чем-либо удивить. А тут он глянул на газон и остановился как вкопанный. Что новичок-то хоккейный вытворяет! Парень отлично видит поле, у него прекрасная обводка, плотный и точный удар. А какие классные пасы партнёрам он выдаёт! Можно сказать, подносит им

мяч на блюдечке с голубой каёмочкой. Такой молодец и в футбольной команде “Динамо” будет на первых ролях. Надо постараться увести его у хоккеистов!

Бесков пригласил молодого человека на беседу и буквально с ходу предложил ему перейти к футболистам. И надо признать, соблазн у Мальцева был. Ведь и тогда футбол у нас в стране считался спортом номер один, опережал хоккей в престижности и популярности. Да и побогаче жили динамовские футболисты по сравнению с хоккеистами. Однако Александр ответил Бескову отказом, чем немало огорчил футбольного мэтра.

– Понимаете, – говорил мне Александр Николаевич, – я не имел морального права оставлять Чернышёва. И никогда потом не жалел, что сохранил верность хоккею. На футбольном поле не добились бы того, чего достиг на льду.

ЗАПЛАНИРОВАННОЕ ОПОЗДАНИЕ

Согрешу против истины, если скажу, что всё у Мальцева в его звёздные годы шло гладко. Помню, в детстве читал в “Комсомольской правде” открытое письмо знаменитому форварду. Речь в статье шла о том, что у Александра появилась “звёздная болезнь”. И по этой причине он, дескать, грубо нарушил дисциплину, не поехал с динамовцами в турне по Швеции. Много шуму наделала та публикация, но, оказывается, была она полуправдой.

Я попросил Александра Николаевича пролить свет на тот случай, и вот что он поведал:

– Когда женился, о медовом месяце и не помышлял, буквально через пару дней после свадьбы уже играл в очередном матче чемпионата страны. Но с Аркадием Ивановичем мы договорились, что я не поеду на новогодний турнир в Швецию, останусь дома с женой Сусанной. Однако получилось так, что вскоре Чернышёв ушёл в отставку и “Динамо” возглавил Владимир Юрзинов. Он не любил звёзд и не желал делать им никаких поблажек. У него была явная антипатия ко мне и Валерию Васильеву (выдающийся защитник динамовской команды и сборной СССР. – А.С.). Впрочем, не стану ворошить прошлое, скажу только, что между новым старшим тренером и мной возникли трения. Юрзинов не разрешил мне пропустить шведское турне. И тогда я просто... опоздал на самолёт.

Да, Мальцев – человек с характером, что и неудивительно. Напротив, странно было бы, если бы он при колоссальном своём таланте прослыл игроком безропотным. У дарованый ведь частенько бывает колючая “упаковка”. Однако и скандалистом, смутяном его не назовёшь. Ведь с Чернышёвым-то Александр ладил. Никогда и никаких осложнений у них не возникало. Аркадий Иванович бережно к самородку относился. А подходил бы к одарённому форварду с той же меркой, что и к остальным хоккеистам, то, глядишь, и не увидели бы мы Мальцева во всём его блеске.

ПЛЕТЬЮ ОБУХА НЕ ПЕРЕШИБЁШЬ

Легендарный бомбардир не скрывает, что уходил из большого хоккея с обидой на тренеров “Динамо” и сборной страны. Шёл тогда Мальцеву тридцать пятый год, находился он, по его мнению, в хорошей спортивной форме. Тем не менее его стали отцеплять от состава: дескать, староват. А он так хотел поехать на Белую Олимпиаду 1984 года в Сараево, чтобы завоевать там третью золотую олимпийскую медаль. Не сбылась эта мечта ветерана. Плетью обуха не перешибёшь – и гроза вратарей в 1984-м, как говорят хоккеисты, повесил коньки на гвоздь.

Родись Мальцев лет на двадцать попозже, он скорее всего попробовал бы свои силы в заокеанской Национальной хоккейной лиге. Его ведь и в то время приглашали в свои ряды два клуба НХЛ – “Торонто Мейпл ливс” и “Миннесота Норд старз”. Но тогда, разумеется, он никак не мог принять подобные приглашения: отъезд за океан считали бы изменой Родине. Для советского офицера такой вариант был просто исключён. Это сейчас спортивным талантам открыта дорога за кордон, было бы предложение. А тогда, как известно, висел “железный занавес”. Однако Александр Николаевич не сокрушается по поводу того, что не довелось ему испытать себя в НХЛ. Хотя, конечно, очень интересно было бы попробовать, почём там фунт лиха.

ЧЕМПИОН ПО АГИТБРИГАДАМ

Немало интересного узнал о нашем герое от известного журналиста Николая Долгополова, долгие годы трудившегося в “Комсомольской

правде”. Николай Михайлович поведал о том, что во время летних отпусков Александр Мальцев по просьбе журналистской братии ездил с агитбригадами на ударные комсомольские стройки:

– Когда наступало лето, подходили ко мне коллеги и говорили: “Звони своему другу Саше Мальцеву”. Я набирал номер Сашиного телефона и излагал просьбу съездить с нами, скажем, в Экибастуз. “Ну почему опять я?” – вопрошал Мальцев, но по его интонации чувствовалось, что он и в этот раз пойдёт навстречу “Комсомолке”. И в назначенный час Александр заходил в стоявший возле редакции автобус с огромным баулом клюшек, которые он потом все до единой раздавал на комсомольских стройках. На мой взгляд, никто из других спортсменов не пользовался такой народной любовью, как Саша. Почему? Было в нём что-то такое искреннее, что подкупало людей, и они верили, что именно он олицетворяет настоящего советского спортсмена.

Недавно виделся с Александром Николаевичем в динамовском хоккейном клубе. Поинтересовался у него, почему он не пропускал ни одной поездки на ударные стройки.

– Мне хотелось порадовать простых людей, – сказал Мальцев. – Ведь они работали в очень сложных условиях, а развлечений у них там почти не было. Болельщиков же среди молодёжи было много, рассказы о хоккее там слушали с затаив дыхание. А ещё мне было очень интересно как можно больше узнать о нашей огромной стране. Ведь в сезон игроки, по сути, ничего, кроме ледовых дворцов и спортивных баз, не видели.

А в январе 1985-го ему предложили слетать в Афганистан.

– Я согласился, – рассказывал мне Александр Николаевич во время нашей недавней встречи. – Хотел пообщаться с ребятами, которые выполняли интернациональный долг. А ещё хотел и себя проверить.

Самолёт, на котором летела агитбригада, попал под душманский обстрел.

– Была вероятность того, что окажемся в другом мире, – с улыбкой вспоминает наш герой. – Но спасибо лётчикам. Это были настоящие асы.

Агитбригада побывала в Кабуле, Герате, Джелалабаде и Кундузе. Кстати, иные знаменитости – и артисты, и хоккеисты – от путешествия “за речку” отказались. Но это так, к слову.

Да, Мальцев любил устраивать се-

бе проверки. Однажды на сборах он краем уха услышал, как юная прыгунья в воду сказала, что хоккеистам вряд ли под силу прыгнуть с 10-метровой вышки. Через пару минут Александр уже стоял на десятиметровке. Помахал рукой участникам того разговора, привлёк их внимание и прыгнул, причём не “солдатиком”, а вниз головой. Когда выходил из воды, ему аплодировали. Вот такой он, Мальцев. Откуда у него этот характер? Тут не надо долго гадать. От отца. Николай Михайлович Мальцев прошёл Великую Отечественную, восемь раз был ранен. Александр всегда сверял по нему свою жизнь.

ОДНОЛЮБ

Расставшись с большим спортом, Александр Николаевич передавал богатейший опыт юной динамовской поросли. Будучи наставником молодёжной команды клуба, “без отрыва от производства” окончил Высшую школу тренеров. А раньше, когда ещё сам играл, получил диплом об окончании педагогического института. Так что к тренерской роли готовился основательно. Однако великие игроки далеко не всегда становятся выдающимися тренерами. Вот и Мальцев всё-таки не стал большим хоккейным стратегом. Видно, не судьба.

Удивительно, но факт: несмотря на огромную популярность, у Мальцева в жизни был всего лишь один друг в полном смысле этого слова. Это – Валерий Харламов, который, кстати, сам друзей имел немало. А вот Мальцев по-настоящему дружил только с ним. В 1981 году Валерий погиб в автомобильной катастрофе. С тех пор у Александра так и не появилось друга. Он как-то сам по себе. Хотя при встрече находит общий язык с теми, с кем прожил жизнь в хоккее.

Жестокий удар нанесла судьба Александру Николаевичу в 2008-м. Ушла из жизни его жена Сусанна. 35 лет они шли рука об руку. Мальцев по натуре однолюб. Жена у него все эти годы была на пьедестале. С уходом бесценной спутницы жизни мир стал для нашего героя чёрно-белым. Говорят, время лечит. Пожалуй, так и есть. Но эта рана вряд ли когда-нибудь затянется полностью.

Ещё в 94-м Александр Николаевич, когда я поинтересовался, к чему он стремится в жизни, сказал произительно открытые слова:

– Возможно, кого-то разочарую, но что есть, то есть. У меня вышло так,

что главные свои дела я сделал в молодости. А теперь просто хочу спокойно дожить жизнь.

Естественно, и сейчас, спустя семнадцать лет, у него та же установка. Но несколько месяцев назад его по-хорошему встряхнул родной клуб. Президент ОХК “Динамо” (Москва) генерал-лейтенант милиции Михаил Тюркин предложил легендарному форварду стать его советником. Александр Николаевич размышлял недолго. Почувствовав, что нужен динамовцам, будто свежего воздуха глотнул.

– Для нас огромная честь, что Александр Николаевич – советник нашего клуба, – говорит Михаил Тюркин. – На примере этого великого игрока, истинного патриота “Динамо”, мы воспитываем молодёжь. Одно присутствие Мальцева на трибунах вдохновляет ребят, и они бьются на льду не щадя живота.

Кроме всего прочего, Мальцев сделал для клуба очень большое дело. Он объединил болельщиков московского “Динамо”. А то ведь в их рядах намечался серьёзный раскол после того, как в верхах было принято решение объединить две команды – “Динамо” и ХК МВД. Многие почитатели бело-голубых поначалу решили, что обновлённый клуб будет второсортным, утратит динамовские традиции, и от вернулись от него. Мальцев переубедил скептиков. Ведь его имя для “Динамо” значит очень многое, если не всё. Недаром в известной кричалке динамовских поклонников есть такие слова: “Лишь в одну команду мы верим, только Мальцев – только “Динамо”. И сейчас у стolicных динамовцев вновь сплочённый легион горячих почитателей.

Бело-голубые переживают трудные времена. Клуб долго лидировал в чемпионате страны, однако потом попал в затяжную полосу неудач. Но Александр Николаевич верит: его родная команда преодолит все сложности и вновь заиграет достойно.

Мальцеву и сейчас снятся хоккейные сны. Вот он с шайбой проходит по левому краю, обводит одного соперника, второго. А в коротком справа выкатывается Валера Харламов. Сейчас он отдаст точёхонкий пас-конфетку своему другу не разлей вода. И... не хочется просыпаться – лёд не отпускает...

★
**Полковник
Андрей СОРОКИН**
Фото из семейного альбома
Александра МАЛЬЦЕВА

ВЯЧЕСЛАВ ШАРАВОВ

РАССКАЗЫ

ДВЕ ВСТРЕЧИ С РЕКСОМ

Рекс жил в соседнем доме, и я знал его хозяев. С Павлом Петровичем мы когда-то вместе служили. Он очень любил свою собаку. По-своему внимательной была к Рексу и Зинаида Николаевна, его супруга.

Когда Павел Петрович был занят, она регулярно выгуливала пса, и мы с интересом наблюдали, как по-деловому вышагивали по прогулочной тропинке дородная женщина и такой же обстоятельный, упитанный и учтивый Рекс.

Среди дворового “Дог-шоу” он был наиболее заметным артистом. И по конституции тела чистокровной немецкой овчарки, и по той сообразительности, которой обладал. Этим он явно отличался от остальных собак.

Когда Рекс гулял с Павлом Петровичем, за старшего шёл Павел Петрович. Рекс чувствовал каждое, может быть, даже скрытое желание хозяина. Когда Рекса выгуливала Зинаида Николаевна, наоборот, чувствовалось, что старшим на прогулке был Рекс. Зинаида Николаевна могла идти тем же маршрутом, что и Павел Петрович, но того Рекс сопровождал, а на прогулке с Зинаидой Николаевной получалось, что она сопровождала Рекса. Когда они во время прогулки разговаривали с кем-то из нас, Рекс внимательно слушал, не мешая ни одним движением, но всегда пристально глядел на собеседников. Создавалось впечатление, что он понимал, о чём идёт речь. Все же остальные упражнения, как-то: принести мяч или пройти детскую горку,

для Рекса были делом несерьёзным. Он периодически давал понять, что это для него не задача. А если поступала такая команда, выполнял её без особого желания, но всегда безукоризненно точно.

И вдруг неожиданно Павла Петровича не стало. Зинаида Николаевна так и говорила – совсем неожиданно. Вечером лёг спать, а утром не проснулся. Правда, она ещё добавляла, что накануне обсуждали семейный бюджет. Жизнь стало невмоготу. Средств не хватало даже на самое необходимое...

Рекса после смерти Павла Петровича я не видел довольно долго. Но вот однажды встретил его на автостоянке. Рекс был на цепи и внимательно следил за посетителями. Он не лаял, не суетился. И как было видно, весьма добросовестно исполнял свои обязанности. В сторожевую будку можно было войти только по разрешению. За это, по-видимому, Рекс был накормлен. В кастрюле с худым дном оставалось что-то вроде картошки. В тот раз я угостил Рекса баранкой. Он взял её из моих рук осторожно, с каким-то собачьим умилением. И мне даже почудилось, что он взял её как милостыню, как подачку, которую берёт нищий, не заслужив, а выпросив её. Надо заметить, что раньше Рекс из чужих рук не брал никакой пищи.

Съев баранку, пёс сделал благодарное движение хвостом, и мы пристально поглядели друг на друга. Стало ясно, что в собачьей жизни ещё не всё потеряно, что он ещё

востребован, несёт службу...

Полгода спустя я вновь побывал на той автостоянке. Рекса на цепи не оказалось. Сторож пояснил, что собаку отпустили. Кормить, мол, её стало нечем.

В следующий раз мы повстречались с Рексом при более странных обстоятельствах. Слякотным зимним утром я проходил мимо мусорных контейнеров. Неожиданно один из металлических ящиков шевельнулся, в нём что-то скребнулось, и наверх высунулась грязная собачья морда. Я отшатнулся. Собака внимательно поглядела на меня, а я на всякий случай отошёл подальше. Тогда собачья голова быстро скрылась в контейнере, и оттуда раздалось чавканье.

Как пёс мог залезть туда без чьей-либо помощи? И как будет вылезать? Контейнер был почти пуст и потому довольно глубок. Да и вообще, людей, роющихся в мусорных отходах, ворон, шагающих по переполненным ящикам, кто не встречал? А вот собак внутри такой ёмкости... К тому же собачья морда мне казалась знакомой. И тут она вновь поднялась из контейнера.

Стало понятно. Периодически высовываясь, пёс таким образом вёл наблюдение. Ведь он, по сути дела, находился в ловушке. А вдруг захлопнется?

Судя по всему, собака была неглупой. И тут я даже вздрогнул: да ведь это же Рекс! Собака Павла Петровича!

– Рекс, Рекс! – позвал я пса.

Голова тут же снова высунулась из контейнера.

– Рекс, иди, иди сюда!

Пёс внимательно посмотрел на меня, кажется, даже пошевелил ушами и вновь опустился на дно ящика. Хотя на более короткое время. Через несколько секунд он поднялся, уперевшись передними лапами в край контейнера. Как-то вроде бы даже по-человечьи подтянулся на них, подкинул задние лапы и тут же выпрыгнул на землю. Получилось это у него и легко, и ловко, я бы даже сказал, профессионально, как в цирке.

Без сомнения, это был Рекс. Но ко мне он не подошёл. Неторопливо повернул в сторону, ближе к кустам. Пошёл нестройно, без былого достоинства, вроде бы как виновато и оглядываясь. Меня он, кажется, узнал. Я же узнал его по осанке и всей манере, выработанной когда-то моим покойным знакомым. Но сегодня Рекс был не тот, которого я знал раньше. Сегодня он был никому не нужным, голодным и бездомным псом, каких тысячи бродят по нашим дворам и улицам...

НАРКОМОВСКИЙ ХРОНОМЕТР

“Ну вот, дождался, уже и внучка замуж выходит, – разглядывая свадебное приглашение, вздохнул Николай Петрович. – Своя семья у неё будет. Найдёт ли теперь времечко ко мне забегать? Парень-то вроде неплохой, в финансовой академии учится... Ну, дай бог счастья!”

И только один вопрос долгое время бередил его душу: где раздобыть денег на подарок?

Какие в наше время у пенсионера накопления? Были на сберкнижке, да все спыли. И тогда Николай Петрович решил продать старые карманные часы. Жаль, конечно, было: не простые это часы. Память! Но деваться некуда – сдал в коммерческую палатку. Внучке купил давно прис-

мотренный кухонный набор. Это ведь не какая-нибудь безделушка – первейшая в хозяйстве вещь: кастрюли, сковородки, один чайник чего стоит – красный с белыми горошинками.

А вскоре, несказанно обрадовав, позвонила и сама внучка:

– Дедушка, мы с Сашей хотим, чтобы ты познакомился с его бабушкой. Попьём чайку, вы минувшее повспомните... В воскресенье, часов в десять утра мы за тобой заедем, хорошо?

Неожиданное приглашение доставило Николаю Петровичу немало хлопот. Готовиться к визиту он начал ещё с пятницы, а к намеченному времени был готов полностью: в отглаженном чёрном костюме, в цветном галстуке, уголок носового платка чуть выглядывал из нагрудного кармана, даже поодколонились, что с ним уж совсем редко случалось.

...Пока Сашин вишнёвый “жигулёнок” резво мчался по хорошо знакомым Николаю Петровичу улицам, он невольно вспоминал, чем памятна ему та или эта – ведь многое в жизни связано с ними. Наконец Саша притормозил в гулком колодеце двора старинного, добротного здания.

Гость вышел из машины и, разминная затёкшие ноги, подумал: “Вот и этот двор тоже будто откуда-то знаком. Вот только разве сразу вспомнишь?”

Поднялись на третий этаж. Дверь открыла благообразная, с пожелтевшими седыми волосами женщина.

– Бабушка, – сказал Саша, – познакомься, это Николай Петрович.

Старушка молча кивнула, как показалось Николаю Петровичу, без особого воодушевления. Он вошёл в квартиру и словно споткнулся...

В прихожей над давно не встреченным притолокой висела красивая оленья голова с красивыми, гладко отполированными рогами. Глаза у оленя были блестящие, совсем как живые, и Николай Петрович сразу же всё вспомнил: да он же был в этой квартире! Был! Был, страшно сказать, шестьдесят с лишним лет назад.

...Немцев только-только отогнали от Москвы, когда пришло сообщение, что отец погиб. Коля Гушин жил тогда с матерью и сестрёнкой в полуподвальной комнате в доме на краю Сокольников, неподалёку от “Матросской Тишины”. Мать болела, Танька от недоедания стала такая худощавая, что Колька боялся за неё – вдруг умрёт или навсегда останется таким вот скелетом. Он старался ей сунуть кусочек побольше, хотя у самого аж живот порой подводило. То тошнотворное ощущение голода помнил всю жизнь. И лишь однажды за всю войну наелся досыта и накормил мать с Танькой.

Как-то в начале лета друг Витька, по прозвищу Кривоносый, рассказал ему, что из окон тюрьмы, бывает, выстреливают с помощью рогатки письма. Делают якобы так: к камешку привязывают записку и через узкие щели окон верхнего этажа стреляют. Дело это непростое, за арестантами следят, редко кому удаётся такое совершить. Но бывает. Письмо должно попасть на площадку около забора, его надо успеть схватить, чтобы никто не заметил, успеть убежать, а потом передать адресату. За доставку можно получить хорошие деньги. Одному парню, рассказал Витька, отвалили целую тысячу!

Колька не сразу поверил Кривоносому. Спросил, почему он сам не ловит такие письма, не охотится за ними. “Да хожу я, – ответил Витька, – но ребят там много, редко кому подфартит. К тому же охрана зорко смотрит, поймают

– посадить могут”.

Колька всё-таки пошёл. Три дня караулил на площадке, но в тюрьме будто всё замерло. На улице же пацанов паслось много, и все покрепче его. Даже если выбросят письмо, едва ли ему достанется – отберут.

Мать строго запретила сыну даже близко подходить к тюрьме. Заключённые, они и есть заключённые. Тут всего ожидать можно. Но Колька продолжал топтаться на площадке. Да и то сказать, на кого же ему, безотцовщине, было надеяться? На больную мать? На Таньку? Только на самого себя!

Говорят, если сильно захочешь, обязательно сбудется. И Колька дождался-таки своего...

Пришёл в воскресенье, в полдень. Уселся на тёплый камень посреди пыльного пяточка, уставился в верхние окна тюремного корпуса. В одной из мрачных оконных амбразур явно кто-то шевелился. На площадке никого из ребят не было, только узкоглазый Валерик, уже один раз отлупивший Кольку, маячил неподальше.

Вдруг в одном из окошек-щелей что-то мелькнуло. Белый комок, описав дугу, полетел за забор. Колька подскочил к письму, схватил его вместе с камнем, зажал в кулак и молнией понёсся домой. Валерик пробежал немного следом, но отстал. Дома, успокоившись, он развернул листок и прочитал адрес. Место, куда предстояло доставить письмо, находилось не так уж и далеко – за тремя вокзалами. И через некоторое время Коля стоял уже у обитой чёрной кожей двери и неуверенно нажимал на кнопку звонка. Не сразу, но дверь открыли. Колька объяснил, с чем пришёл, и вручил довольно молодой ещё, дорожной женщине в ярко-красном, с драконами халате записку.

– Зайди, – сказала та как бы между прочим, словно о чём-то несущественном. – Может, есть хочешь?

Колькины губы сами прошептали: “Очень хочу”. Он невольно сплотнул спону.

– Ну проходи.

Его внимание сразу же привлекла висящая в прихожей оленья голова с ветвистыми рогами и блестящими, совсем живыми глазами.

– Пётр Петрович с Севера привёз. Служил там... – заметив мальчишеское удивление, пояснила хозяйка. – Садись за стол, сейчас я обед подогрею.

О, какой же это был борщ! Такого борща Колька в жизни не ел. Он старался не торопиться, чтобы было не очень заметно, с какой жадностью проглатывает и хлеб, и картошку, и капусту, почти не жуя. Женщина принесла пельмени (Колька и ел-то их до этого всего раз в жизни), так волшебное дымящиеся в тарелке, и компот.

– Как тебя зовут? – спросила женщина.

– Коля. А фамилия – Гуцин.

– Спасибо тебе большое, мальчик, за письмо. Только как тебе удалось его получить?

Он рассказал.

– Вот даже как! Никогда бы не подумала. А где ты живёшь?

Женщина записала названный им адрес.

– Родители живы? – снова задала она вопрос.

– Мать жива, отца на фронте убили. Сестра ещё есть – Танька.

– Наверное, такие же голодные, как ты?

Колька молча кивнул.

Женщина вышла и вскоре вернулась со свёртком в руках.

– Вот, возьми, здесь продукты. И вот деньги – пятьсот рублей. Ты сделал доброе дело.

Домой он мчался ещё быстрее, чем убежал от Валерика.

С торжествующим лицом положил пакет и деньги на стол. Тот ужин как с неба свалился, и радость сестрёнки запомнилась ему на всю жизнь...

Прошло полгода. Где-то в начале зимы в их комнату постучали. Мать открыла дверь. Широкоплечий, худощавый мужчина в длинном кожаном пальто спросил:

– Могу я видеть Николая Гуцина?

Колька отозвался:

– Это я.

– Меня зовут Пётр Петрович. Большое спасибо, Николай, за доставленное письмо. Здорово ты мне этим помог. Оно многое решило в моей судьбе. Вот, возьми на память, – и он протянул круглые, ярко сияющие серебряной крышечкой карманные часы... На улице его ждала машина. Кто он, этот добрый дядька, Колька так и не узнал. Да и такая жизнь тогда была, что излишнее любопытство никак не поощрялось.

Вот эту историю и вспомнил он, глядя в прихожей на оленью голову с живыми глазами...

Потом сидели за столом, что-то ели, пили чай. Саша всё время шутил, Катя весело смеялась, а Николай Петрович всё вглядывался и вглядывался в старушку, открывшую им дверь. Наконец не выдержал:

– Простите, а вашего мужа звали Петром Петровичем?

Бабуля как-то беспокойно взглянула на него:

– Да, а почему вас это интересует?

– Так это же я письмо вам приносил от него из тюрьмы! Помните? Во время войны. Вы ещё пельменями меня кормили... Вспомнили?

Морщинистые старушечьи веки чуть дрогнули:

– Вы что-то перепутали. Никто мне никаких писем не приносил. Да и какая тюрьма?!

– Как же так? – Гость даже растерялся. Ему стало вдруг просто неудобно перед Катей и Сашей. – Пётр Петрович тогда ещё часы мне подарил...

И тут же вдруг остро пожалел, что продал их. Быть может, старушка, взглянув на часы, вспомнила бы обо всём. Но вещи уже не было. Бабушка Саши сидела, опустив голову, словно задремала. Неужто всё-таки забыла?

Когда ехали обратно, Николай Петрович не проронил ни слова.

– А ведь бабушка вспомнила вас, – вдруг сказал Саша. – Она мне рассказывала когда-то про этот случай с моим дедом. А почему не захотела признаться... Понимаете, он был народным комиссаром. Его после того письма из тюрьмы выпустили. Кто-то там очень ходатайствовал в верхах. А через год снова посадили, и домой он уже не вернулся. Вот и не верит бабушка с тех пор никому. Бойтся. А вдруг и за ней придут... Нет-нет, она нормальная. Просто бойтся...

Всю дорогу до дому Николай Петрович подавленно молчал и, лишь выходя из машины, вспоминал:

– Катюша, а ведь я вам подарок к свадьбе купил! – И то ли весело, то ли грустно усмехнулся.

ДВЕ “ВОЛГИ”...

Как-то в начале весны поторопился я на свой дачный участок посмотреть да и определить, чем после зимы заняться надо. Гляжу, а уже местные труженики за дело взялись. Кто землю копает, кто в домике стучит, обустранивается. Не видно только соседа моего, фронтовика из местных, Павла Ивановича.

– А что, – спросил знакомого, – жив ли наш ветеран

или куда подеваться мог?

– Да жив, – отвечает, – скоро появится.

И вправду, вскоре появился. Солнце пригрело, смотрю, шагает Павел Иванович в сапогах резиновых, высоких таких, и шипле суконной, самодельной. Вижу, сдал заметню, постарел и, чувствую, поослаб за зиму. Но улыбается.

– Что, – говорю, – Павел Иванович, жив, здоров?

– Да я, – отвечает, – оптимизму пока не лишился.

Это его такое выражение. Нравится ему слово. Сели, закурили. У нас с Павлом Ивановичем беседы всегда долгие бываю. Он воевал, хоть и немного. Конец войны захватил, но пороха понохал. Ранение имеет – перед самым концом войны получил. Может, признаётся, из-за этого и жив остался. Но это мы летом на досуге обстоятельно рассуждаем, а весной работы много. Поэтому беседуем быстро, сгорogоворкой. Но, чувствую, соседу высказаться надо. Поэтому я больше слушаю.

– Вот ты, – говорит Павел Иванович, – человек обученный, грамотный, скажи мне, сколько же я должен за жизнь бороться. Так, считай, с войны как начал, так и спра- жаюсь. Вроде бы, знаешь, на пенсии. Да только в “застойное время” и по- жил. И на всё денег хватало. Дачку-то, думал, детям отдам, а сам, может, отдохну немного. А что получается?

Дачка, точнее, участок у Павла Ивановича образцовый. Ни одной травинки, ни одного сорняка. Я и раньше спрашивал, как это у него так получается, что растёт всё только благодарное, а сорняков как будто и нет. У меня же – наоборот. Он, правда, открыл мне этот самый секрет свой. Надо все корешки сорняка из земли выбрать, тогда ни одного и не вырастет. Но так, наверное, только фронтовики умеют. Я пробовал, но сразу понял, что дело это гиблое.

– Ну и что? – говорю, возвращаясь к начатому разговору. – Почему сейчас детям дачу отдать нельзя? Ведь стареете вы уже с хозяйкой, трудно становится...

– Да как же отдашь-то? Если не этот участок, то и жить не на что. Пенсии только на хлеб с сахаром и хватает. Да иногда на молоко. Мясо мы, – говорит, – со старухой раз в месяц едим, когда деньги получаем. А так – всё только картошка да капуста выручают. На сто грамм от Марии (так зовут хозяйку) и то не всегда спрячешь. Хотя водка сейчас и не шибко дорога, но деньги опять же приберегать приходится.

В чарке русской водки мой сосед себе никогда не отказывал. А как будут его донимать этим делом, он всегда на войну сошлётся. Там, мол, и то фронтовые сто грамм не запрещали.

А теперь, смотрю, вроде жмётся старик.

– Ну да ладно, – говорю, – давай, Павел Иванович, тятнем за мой презид.

Потянулся он снимать сапоги, чтобы в избу зайти, и сам себе засмеялся. Вдруг вижу – сапоги-то у него какие-то подписанные. Читаю – “чубайсы”. На одном и на втором белой краской выпукло так написано.

– А что, – спрашиваю, – это значит, Павел Иванович?

– А вот сейчас выпьем, и расскажу.

Выпили, закусили паштетом заграничным. Павел Иванович и говорит:

– Да простит Бог душу мою грешную, никогда я не насмехался над властью нашей, а тут не выдержал. Это как начали ваучеры продавать (именно так и сказал “продавать”), мы со старухой и задумались, что же делать-то с ними. Мария у меня вроде как смекалистая, сразу и говорит: в фонд сдадим, собственникам станем. Я тоже поначалу так думал. А потом вижу, фондов столько стало, что не знаешь, куда и сдавать. Вот купили мы, значит, эти ваучеры по двадцать пять рублей каждый и начали искать, куда бы сдать их, то есть на собственность поменять. По телевизору слышал, кто куда их деваёт. Президент и тот свои рекомендации выдал, что с этими ваучерами делать. Он предлагал их как память о разгосударствлении страны хранить. (Слово “разгосударствление” Павел Иванович выговаривал долго). Только я не послушал его. Ну, конечно, ему можно и на память иметь, а мне-то что с этой памяти будет?..

– Вот старуха моя, – продолжал Павел Иванович, – всё

ОБ АВТОРЕ

Вячеслав Иванович ПАРАВОВ родился в подмосковной деревне Коверино. После школы работал на фабрике в Клин. А затем почти три десятилетия отдал службе в Вооружённых силах и органах внутренних дел. Полковник в отставке.

Жизненные впечатления вошли в его книги: поэтическую “Люблю и верю” и прозаическую “Разговор по душам”. Член Союза писателей России.

Мы не раз публиковали его рассказы.

и искала фонд, выбирала, куда бы свой разумнее определить. А потом к нам стали в деревню всякие покупатели этих ваучеров наезжать. Разные деньги предлагали. Кто меньше, кто больше. А однажды такие коробейники заехали, что начали на товары обменивать. Это заманчиво стало. Я присмотрел – на резиновые сапоги меняют. Один ваучер – две пары сапог. Пока жена в магазин за хлебом ходила, я выменял свой на сапоги. Одни – для неё, а другие – для себя. Старуха поворчала, но я ей объяснил, что собственником уже стал, а ты думай теперь, куда свой ваучер देनेшь.

Придумала. С соседкой всё-таки сдали в какой-то фонд. Уже несколько лет прибыли дожидаются. Разда два-три ездили. Дорога дороже обоилась. А конторы той не нашли.

Вот тогда я и достал ей сапоги с чердака. На, говорю, носи. А чтобы не путала с моими, на её паре надпись сделал – “ваучеры”, а на своих – “чубайсы”. Этот ведь две “Волги” на ваучер обещал, да слава богу, что хватило хоть на пару сапог.

Павел Иванович закончил свой рассказ. Выходило, что он прав оказался. Так надо было и поступить. Выпили ещё по рюмке. И я вынужден был отметить природную сметку ветерана. Поскольку сам, как его бабка Маша, тоже свой ваучер в фонд сдал и до сих пор прибыль жду. Только по-другому её называю, по-научному – дивиденды.

СЛОВО О ПОЭТЕ

Есть люди, которые пишут стихи. Их много, и они достойны уважения: дело это нелёгкое и непривычное. Среди пишущих стихи людей есть Поэты, их мало – единицы на поколение, да и то не на каждое.

Мне повезло: я был знаком и даже одно время дружен с Поэтом – Евгением Гулидовым. Иногда его называли военным поэтом, и, судя по биографии, это вроде бы правильно.

Евгений Иванович Гулидов родился в 1940 году в Москве, рос и учился в Казахстане, работал учителем, был журналистом районной газеты, служил матросом-комендором на Черноморском флоте. Заочно окончив Львовское высшее военно-политическое училище, плавал (ходил, как говорят моряки) на кораблях Северного флота. В 1972 году стал сотрудником военной флотской газеты «На страже Заполярья». Капитаном второго ранга ушёл в запас. Умер в Кирове, немного не дожив до 60...

Мы познакомились с ним на Втором Всесоюзном совещании молодых военных литераторов в Дубултах – приморском местечке в Латвии, возле Риги. На семинарских занятиях обсуждение стихов Гулидова проходило в криках и спорах: и нам, и руководителям тогда казалось, что он пишет излишне затейливо, не «по-военному». Впрочем, вне семинаров мы хором талдычили именно невоенные его стихи, типа:

*На виду, в беседке из стекла –
Силуэт курортного романа.
Для загара нынче солнца мало,
Для любви – достаточно тепла.*

При этом мы сами не понимали, почему не можем отвязаться именно от гулидовских строчек, даже если они не имеют к военной службе (а значит, и к нашей тогдашней судьбе) ни малейшего отношения. С годами поняли почему. Потому что Евгений Гулидов – Поэт. А то, что пишет Поэт, всегда имеет самое прямое отношение к жизни и смерти, к вечности. Как и военная служба.

Виктор ВЕРСТАКОВ,
полковник запаса,
член Союза писателей России

“МЫ – СЫНОВЬЯ И ДОЧЕРИ ПОЛКОВ...”

* * *

Старпом колясочку качает.
Жена посуду мыть кончает.
Остановило время бег,
По крайней мере,
для старпома.
Он три недели не был дома.
Старпом – он тоже человек.
Старпом с женой в постель
ложится,
И тихо комната кружится –
За поворотом поворот,
Сквозь мрак то розовый,
то синий,
И не пришёл ещё посыльный,
Но обязательно придёт.

* * *

Жизнь не раз нам с тобою
напомнит
Пусть не главный,
но всё же закон:
Кто прощён,
тот заведомо понят.
Тот, кто понят,
почти что прощён.
Но, закон постигая помалу,
Перед ним остаюсь я в долгу:
Понимать – вроде всё понимаю.
А простить...
Ну никак не могу.

* * *

Только циркуль штабной
Без мытарств и лишений
Покоряет высоты,
Пространства воды.
Этот циркуль
На картах армейских учений
Чуть заметные,
Но оставляет следы.
Комья рыжей земли
Прилипают к лопате.
Нам не насмерть стоять,
Все вернёмся назад,
Даже в самой малосенькой

Ямке на карте
Может взвод разместиться,
Не то что солдат.
Нормативы и сроки...
Известное дело.
В обороне и пули
В себе не вольны.
Командир назначает мне
Сектор обстрела –
От дороги и до
Одиночной сосны.
А окрест
В обе стороны до горизонта,
Где сегодня надолго
Полки залегли,
Бесконечные вёрсты
Огромного фронта
Состоят из таких же
Отрезков земли.
От куста до столба,
От столба до оврага,
От оврага по склону
И вверх до плетня.
В обороне потребна
Не только отвага,
В обороне потребна
Система огня.
Я о чём?
Не люблю болтовни
Беспредметной
О намереньях неких
Во благо страны,
О “могу” и “хочу”
Там, где нужно конкретно:
От дороги
И до одиночной сосны.

* * *

Каменный остов вокзала,
Площадь. Узлы на земле.
В послевоенном Орле
Места на площади мало.
Гомон. Жара. Суета.
Едкая рядом цигарка.
Не размыкая уста,
Девочка пляшет – цыганка.
Город, сожжённый дотла.
Сжалился, выделил лавку.
Я нездоров, но дела
Вроде идут на поправку.

* * *

Нет резона зря топтать дорожку.
Обойди хотя бы целый свет –
Разным людям памятников
много.
Человеку – памятника нет.
Говорят скульптурные портреты
Беспокойным нашим временам,
Что одни герои и поэты
На земле предшествовали нам.
Рукотворный мир
великих теней
От забот житейских отрешён.
В нём герой
всегда лишён сомнений,
А поэт тщеславия лишён.
Этот мир грешно винить
в обмане.
Созерцай и чувствовать спеши
Две тобой непознанные грани
Полутёмной собственной души.
Ты ещё не ведаешь об этом,
Носишь быта грузную суму,
Но придёшь героем иль поэтом
К дальнему потомку своему.
Ну а если сходство с ними
мнимое,
Помогли – и камню, и резцу.
Ибо всё, что кроме и помню,
Поколению просто не к лицу.

* * *

Два типа славы люди знают.
Приходит день, и в свой черёд
Одна – героя обгоняет
И впереди него идёт.
Другая – та иного рода.
Хоть обладателю верна,
Но, точно звук от самолёта,
Всегда чуть-чуть отдалена
И где-то позади хлопочет.
Уже в живых владельца нет,
А слава всё гремит, грохочет
И будоражит белый свет.
Иль жизнь, от края и до края,
Всю – от поступка до строки –
Пересначит, проверяя,
Той, первой славе вопреки.

* * *

Жил человек стеснительный.
Стыдился, как вины,
Безграмотных родителей,
Беременной жены.
Он выходил с опаскою
На белос крыльцо,
Ополоснувши красною
Смущения лицо.
Краснел, когда подштанники
Кольшет палисад,
Когда сынишке пряники
Протягивал солдат,
И, как свиданья тайного
Невесть в каком году,
Стыдился друга давнего,
Попавшего в беду.

* * *

Спасибо вам,
наставники бывшие,
Моих незрелых лет опекуны!
Вы – ортодоксы и как таковые
Стране и поколению нужны.
Войну пройди от залпа
и до залпа,
Вы знали,
что не кончилась пора
Готовности такой –
погибнуть завтра
За всё, что исповедовал вчера.
И только сутки есть
ещё в запасе.
И только правда нынче
вам к лицу.
А мы уже –
совсем не дети в классе,
Скорее – новобранцы на плацу.
В воспоминаньях этих
полустёртых
На фоне классной
выцветшей доски
То блёклые маячат гимнастёрки,
То обитая парят воротнички.
Я обитаю в мире чёрно-белом,
Верчусь в кругу работы и семьи,
Лишь иногда и только
между делом

Являясь к вам, наставники мои.
Продолжив счёт оценкам
и урокам,

Являюсь к вам
с виной и не виной.
Высокий свет просторных
школьных окон
Сквозь толщу лет
пылает надо мной.
Спасибо вам,
спасибо вам за это,
Святые души, пыльные умы,
За торжество
восторженного света,
Всецело отделенного от тьмы!

* * *

От всяческих планов и сроков
Ещё не изгавлены. Но
Пора подведения итогов
Вот-вот постучится в окно.
Моё поколение, о чём ты
Взгрустнуло, взглянув на часы?
Нам есть что приписать
на счётах
И что положить на весы.
Героев своих и подонков
Ещё продолжаем считать.
Но для отдалённых потомков
Сложилась мы в общих чертах.
Поскольку, живя экономно
И щедро живя заодно,
Мы все свои главные нормы
Вполне перекрыли давно.
В преддверии будущей стужи
Мы смене оставим редут
И выглядеть будем не хуже,
Чем те, что за нами идут.
Нам важно ещё перед теми
Теперь не остаться в долгу,
Кто эти священные стены
В сражениях не отдал врагу.

* * *

Мы – сыновья и дочери полков,
Таков жестокий приговор веков.
В них дни стоят –
надёжные, как клятвы,
От стен Москвы
до берегов Непрядвы.
От стен Москвы и дальше,
до Берлина,
Простёрлась неоглядная
былина.

В ней стон и клич.
В ней вой и лязг металла.
Как наяву. От Буга до Каялы.

* * *

Подул холодный ветер,
Проснулась боль в груди,
Иначе б не заметил,
Что осень впереди.
Медлительная гостья
Проводит смотр аллея.
Рябиновые гроздья
От этого алей.
Ах батюшки, ах светлы!
Не над печной трубой,
А те опасны ветры,
Какие над судьбой.
Гремят, прохочут шквалы,
Метель стучит в окно.
Но стебель грозди алой
И ветка – заодно.
Нельзя никак свалиться,
Хоть воем и метёт.
Дождутся гроздья птицу,
И птица не умрёт.
Рябиночку-соседку
За то благодарю.
Как ягод горсть – за ветку,
За жизнь держусь свою.
Без повода гордиться,
Что выжил в трудный час.
Но с правом пригодиться
Кому-нибудь из вас.

* * *

Оставь волнения, чудак,
И прекрати галдёж.
Да, я живу совсем не так,
Как, скажем, ты живёшь.
Ты вон какой оттрохал храм.
Ты истину постиг.
Богов твоих в избытке там,
Где нет богов моих.
Позволь же маяться быльём
И знать свои дела,
Когда на храме на твоём
Гремят колокола.

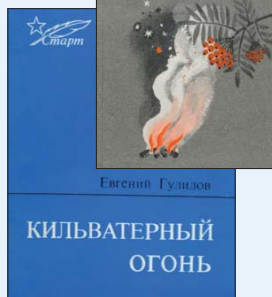
* * *

Когда меня, увы, оставит старость
И жизнь проводит молча
за порог,

Хотел бы я,
чтоб вовсе не осталось
того, чего б оставить я не мог.

Вот только жаль:
наследство небольшое.
И очень перепутано оно.
Узнать бы, что имею за душою,
Да нам об этом знать
не суждено.
Живу не исключением из правил
Насдине с собой и на миру.
Я веру выше знания поставил,
Сыграл с собой в опасную игру.
Но всякий по стране
прошедший ливень,
И сушь за ним великую, и глад –
Я пережил,
поскольку был наивен...
И разве только в этом виноват?
Но, как и в годы детские,
поныне –
Быть может, в этом тоже
есть вина –
Я лучше буду болтником
в машине,
Чем кукишем
в кармане болтуна.
Как оппонент
ни мельтеши, ни сетуй,
Ни намекай на водку и врача,
Но я живой
разменной монетой
Любил вертеться
под рукой рвача.
Оставь мне жизни
только полглоточка,
Я оглашу, как главный свой
секрет,
Что вера – выше знания.
И точка.
Коль веры нет –
и человека нет.

ЕВГЕНИЙ
ГУЛИДОВ
ЛИЦО НАДЕЖДЫ

С то сороковой был самым глупым в снайперской истории Голиченкова. Фриц шёл по дороге в открытую, как ходил, наверное, по Унтер ден Линден до войны, будто забыл, что здесь фронт и иногда стреляют.

Голиченков поднял винтовку, осторожно смахнул с окуляра налипшую снежинку и прижался к прикладу, неторопливо потянул за спуск. Фашист остановился на полшаге и, сломившись, мягко опустился на снег.

“Сто сороковой готов”, – подумал Голиченков, и тут же кто-то невидимый поднял над ним молот и со всей силы обрушил на голову. И сразу погасло только что высунувшееся из-за дальнего леса солнце.

Прежде чем Голиченков снова открыл глаза, он ощутил на себе внимательный и настороженный взгляд, липкий, неотступный.

Опыт войны подсказывал Петру, что шевелиться нельзя. И он стал думать, что же произошло, и гадать, кто это неотступно и враждебно следит за ним. Но думать сосредоточенно мешала тупая боль в левом ухе, прижатом к снегу и, кажется, отмороженном. Хотелось потереть его, но инстинкт самосохранения останавливал.

Прошло ещё много времени, пока наконец Голиченков решился разлепить веки. В глаза ударили острые, усиленные отражённым от снега светом лучи солнца, висевшего низко прямо перед ним. “Значит, ненадолго я выключился”, – подумал он, измеряя расстояние, пройденное солнцем. Не больше часа прошло с того момента, который оборвал его память.

Не поднимая головы, он смотрел прямо перед собой. Белый намёт сугроба впереди загораживал обзор, он видел только чуть подтаявший рыхлый снег в метре от глаза и чистое небо с нестерпимо ярким солнцем. Было пронзительно тихо, казалось, дыхни – и гул пойдёт по всей долине.

Пётр чуть-чуть повернул голову, напрягая задубевшую шею. Теперь стали видны ему полого уходящий скат ничейной земли, холмики снега перед немецкими окопами и дорога, на которой чернел труп его сто соро-

кового.

Он внимательно ощупывал взглядом каждый метр вправо, влево и вглубь от себя. Всё было бездвижно и немое. Лишь одинокая ворона на бредущем, без взмаха крыльев пронеслась вдоль траншей и скрылась в лесу. А ощущение, что кто-то смотрит на него, не проходило.

Пётр скосил глаза в сторону и увидел свою крашеную белым каску. Она, как перевёрнутое ведро, валялась в двух метрах от него, и поверху её зияла рваная рана.

Теперь он был уверен, что наваждение, будто кто-то следит за ним, бредом не было. Где-то там, на вражеской стороне, такой же, как он, снайпер, высмотревший его по выстрелу, неотрывно наблюдает за ним. Стоит ему хоть малой неосторожностью выдать себя, как вторая пуля неотвратимо найдёт его.

Он беспомощно поморгал, сбивая налипший на брови и ресницы иней. Почему-то не таявший. Его винтовка лежала, погружённая в сугроб, рядом, но достаточно далеко, чтобы он мог до неё дотянуться, не меняя позы. Очевидно, он выпустил её в беспамятстве. Да и не нужна она была ему, пока не определит он, где замаскировался его враг.

Пётр понимал, что положение его трудное. Во-первых, понятно, что фашистский снайпер – стреляющая птица. Он не то что Голиченков – не соблазнялся случайной целью, а выслеживал только снайперов. Во-вторых, фашист точно знал теперь, где русский снайпер, и не спускал глаз с ёлочки, под которой лежал Пётр. И солнце светило из-за спины фашиста, а это тоже было в его пользу.

Оставалось только ждать и не шевелиться. Ждать, пока стемнеет, с одной надеждой, что он не окоченет здесь совсем без движения.

“А ведь говорил ротный: один не ходи!” – досадовал Голиченков. Обычно снайперы работали в паре. Но напарник его обморозил ноги и теперь лежал в лазарете. А Петру не хотелось болтаться без дела, тем более что перед их позицией стали пошаливать немецкие снайперы.

Ротный уже предупредил, что язык, только что выкраденный разведчиками, сообщил, будто бы из самого Бер-

лина прислали команду лучших стрелков рейха на боевую стажировку. Наверняка Пётр встретился с одним из этой команды.

“Мне бы только темноты дожидаться, а там посмотри”, – думал он, с досадой наблюдая, как медленно катится к горизонту солнце.

Когда совсем стемнело, Голиченков вернулся в землянку злой и неразговорчивый. Не подняло настроение и поздравление друзей, видевших, как снял он своего очередного. Он думал только об одном: как ему отплатить тому, кто продырявил его каску.

Несколько следующих дней Пётр выдвигался к передовой, но не стрелял, даже когда была возможность увеличить свой счёт. Он просто смотрел перед собой, пытаясь запомнить все мелочи в окружающем его пространстве. Он пытался проникнуть в мысли того, вражеского снайпера, который наверняка умеет хорошо маскироваться и знает, что перед ним опытные противники.

Где, где мог затаяться этот фриц?

Вот метрах в двухстах от конца немецкой траншеи слева сломанная осенним ветром сосна. Место для наблюдений прекрасное: обзор наших позиций отменный, и маскировка что надо – спрятаться в кроше ничего не стоит. А для снайпера место никуда не годное, потому что приметное, всякий к нему приматриваться станет. Разок выстрелит оттуда, конечно, можно, но и всё.

Нет, опытный снайпер там не засядет. Голиченков уже потерял к сосне всякий интерес, когда заметил, как пролетавшая над ней ворона вдруг резко отвернула, словно испугалась чего-то. Ворона птица чуткая, зря не выположится.

Теперь всё вокруг перестало существовать для Петра. Он, не моргая, смотрел только на эту сломанную сосну. И так продолжалось, кажется, целую вечность. По крайней мере, мутная бусинка пота, которая набежала на бровь, сначала остыла, уменьшилась в размерах, а потом замёрзла, превратившись в жемчужину. Можно было подумать, что Голиченков заснул с открытыми глазами или вообще умер, очоленел, ведь даже дыхание не колебало его грудь.

Но вот он удовлетворённо перевёл дух. В тёмной зелени кроны что-то вспыхнуло на миг и потухло. Сомнений не было – это отражённый луч солнца соскользнул с окуляра бинокля. Голиченков усмехнулся: не таким уж хитрым оказался его противник. Теперь только подождать, когда он расслабится, отвлечётся, и можно будет сделать прицельный выстрел.

Пётр попытался представить, что видит оттуда, из-за веток сосны, немецкий снайпер. Наверняка наш окоп и пулемётный расчёт на левом фланге, где уже несколько раз сменялись выбившие бойцы.

Почему же он не стрелял всё это время? Выслеживая дичь покрупнее: офицера или вот его, снайпера?

Нет, под сосной не снайпер, а вернее всего наблюдатель, напарник. Потому и живы ещё наши ротозеи-пулемётчики.

Как только Пётр утвердился в мысли, что перед ним не снайпер, он снова насторожился, до рези в глазах вглядываясь в окрестности. Впереди пока спускалась белая равнина, метров через сто так же неспешно ухо-

дившая вверх. Внизу была речка, речушка. Невысокий январь по берегам пунктиром обозначал её путь под снегом. А на той стороне кое-где торчали одинокие сосенки. Ещё дальше белела рошица ольхи впережку с осиной. Обычный, скучноватый российский пейзаж. Нетронутый девственный снег искрился, играл на радостном январском солнце.

“Не мог же фриц сквозь землю провалиться!” – злился на себя Голиченков. Но минуты бежали за минутами, а Петру ни за что так и не удавалось зацепиться. Нужно было как-то заставить фашиста обнаружить себя, не дать сегодня уйти, потому что от такого можно ждать ещё многих смертей. Может, “обнаружить” себя? Но это был крайний, опасный случай.

Голиченков не заметил, когда солнце покатилося вниз, к закату, но картина перед ним постепенно стала меняться. Склон, такой ровный под прямыми лучами, теперь стал бугристым и рябым, и он начал с подозрением всматриваться в отбрасывающие синие тени холмики и кочки. Один из бугорков у невысокого пня привлёк его внимание особо. Он не сразу мог понять, что вызвало его беспокойство, всё было естественно: высокая снежная шапка как бы свалилась в сторону от ветров. Но что-то не так искрился снег у подножия пня, словно кто-то трево-

ОБ АВТОРЕ

Виктор Николаевич ЛОСЕВ, сын фронтового комиссара, родился в Кабардино-Балкарии в 1938 году. Три с лишним десятилетия он посвящает службе во внутренних войсках. Полковник в отставке. Последние пятьдесят лет возглавлял отдел боевой службы в нашем журнале. С журналисткой не порвал и по сей день, работая в журнале “Охотник”. А кроме того, стал автором книг стихов и прозы.

жил его недавно: снег, везде уже подпалённый солнцем, был крупяным, спёкся, а тут – мелкий, как мука, потому и не блеснул.

Пётр осторожно поднял винтовку, придвинул к глазам окуляр прицела и стал изучать пень миллиметр за миллиметром. Ага, вот она, ободранная кора, со светлыми жёлтыми полосками. Она явно не со старого пня.

“Замаскировался гад!” – торжествовал Голиченков. Теперь всё решала удача: если фашист догадался, где Голиченков, живым отсюда уйдёт тот, кто выстрелит первым.

Чтобы проверить фашиста на выдержку, Пётр медленно высунул свою пробитую каску, с которой не хотел расставаться, чуть в стороне от себя и тут же заметил, как шевельнулась свежая кора на пне и приоткрылась узкая щёлка. И тут же его каска второй раз покатила в снег, а вражеская пуля пропела гнусаво, рикшетом уходя в небо. Но всё это уже не занимало Голиченкова. Он старательно поймал в прицел открытую щель и нажал на спуск.

Потом он долго лежал, уткнувшись в снег, не замечая холода. Хотелось спать. “Надо бы проверить, готов ли фриц”, – вяло подумал он. Собрав последние силы, отполз за пробитой каской и снова несколько раз поводил

НАРКОМВОЕНМОР

Если бы даже в первые перестроечные годы мне сказали, что я буду читать книгу о ЛД Троцком в серии “Жизнь замечательных людей” – никогда бы не поверил. Уж очень одиозная это личность. И, по крайней мере, у нас в стране о “бунтаре, одержимом идеей мировой революции, фанатичном строителе новой Вавилонской башни – Коммунистического интернационала” писалось всегда чёрной краской. Да и могло ли быть иначе в отношении лютого, непримиримого врага И.В. Сталина?

В книге профессора, доктора исторических наук Георгия Чернявского Троцкий предстаёт последним выдающимся коммунистом-утопистом. Здесь и юношеские марксистские колесания, митингующая молодость, ссылки и побег, вышка в круту анархистов и меньшевиков, переход на сторону Ленина, выдающаяся роль в осуществлении Октябрьской революции, последующая жизнь и борьба вплоть до высылки из СССР и гибели от руки агента своего главного врага.

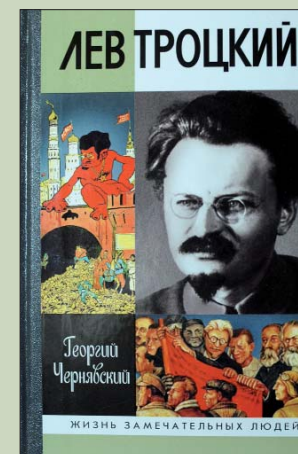
Чернявский использовал много новых, неизвестных архивных материалов. И это делает книгу весьма любопытной. Ведь хочешь того или нет, но видное место в истории нашей страны этому человеку обеспечено самим ходом событий. Да что там говорить – после Ленина он был вторым лицом в молодом Советском государстве. Нам же, людям военным, Троцкий интересен прежде всего как организатор Рабоче-Крестьянской Красной Армии, первый нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета.

Руководить Вооружёнными силами молодой большевистской республики он начал в середине марта 1918 года, сразу после того, как правительство переехало в Кремль. Троцкий столкнулся с тем, что армии как таковой не существовало, а народный комиссариат по военным делам значился только на бумаге. Но не случайно именно его – жестокого организатора – избрал Ленин руководителем военным ведомством. 19 марта на заседании Московского совета он решительно

высказался за привлечение в армию старого офицерства с предоставлением ему ответственных постов. Он был на стороне армейского единоначалия, но вынужден считаться с партийными настроениями. В итоге, чтобы не выпускать армию из своих рук, большевики направили в части “надёжных политкомиссаров”. Но Троцкий повёл решительную борьбу против партизанщины, добровольчества в формировании армии, выборности комсостава и солдатских комитетов в частях. Не одобрял он и высокого статуса комиссаров – “политических надсмотрщиков над военными специалистами”, которые своим “партийным энтузиазмом, а во многих случаях карьеризмом в сочетании с общей малограмотностью и воинской безграмотностью только мешали строительству армии и ведению боевых действий”.

22 апреля по докладу Троцкого ВЦИК утвердил декрет о всеобщем военном обучении начиная от школьников и до сорокалетних граждан. А уже в середине июня он докладывал, что введение всеобщей воинской повинности встречает серьёзные трудности, и среди прочих репрессивных мер предлагал формировать тыловые части “из буржуазных элементов для чистки казарм, улиц, проведения окопных работ и т.п.”. Троцкий явился и инициатором создания Военной академии и утвердил положение, согласно которому доступ в неё открывался каждому военнотрующему, обладавшему боевым и командирским опытом. Примечательно и то, что в вопросе о непосредственном военном руководстве РККА он придерживался мнения, что пост главнокомандующего должен быть отделён от поста наркома. А в результате 1 сентября 1918 года главнокомандующим Вооружёнными силами Советской республики стал перешедший на сторону советской власти бывший полковник Генштаба, начальник латышской дивизии Юкумс Вацетис.

О личном поезде наркомвоенмора, ставшем символом крутой и решительной власти, ходили легенды. Он был укомплектован для поездок Троцкого на Восточный фронт в августе 18-го в связи с чехословацким мятежом и присоединением к нему “анти-большевистских воинских формиро-

ваний”. Совершил 36 рейсов, пройдя свыше ста тысяч километров (т.е. два с половиной раза обогнув земной шар). Не случайно нарком связывал с ним почти всю свою военную деятельность и впоследствии писал: “Моя личная жизнь в течение самых напряжённых годов революции была связана с жизнью этого поезда. Поезд связывал фронт и тыл, разрешал на месте неотложные вопросы, просвещал, призывал, снабжал, карал и награждал”.

Агитацию и награждение оставим в стороне. А вот что касается наказания, иначе говоря – наведения революционной дисциплины и порядка, приведём примеры.

“Почти сразу произошёл кровавый инцидент под Свяжском, – рассказывает историк. – Выдвинутый на фронт свежий полк из насильственно призванных крестьян снялся с позиций во главе с командиром и комиссаром, захватил пароход и готовился к отплытию, чтобы сдаться белым. С огромным трудом судно удалось остановить. Троцкий тут же назначил специальный трибунал. Командир и комиссар были расстреляны. Затем полк построили, заставили рассчитаться и расстреляли каждого десятого. В изданном приказе Троцкий указывал, что виновниками паники были не рядовые бойцы, а командиры и комиссары. Буквально через неделю

последовал новый приказ. На этот раз о расстреле двадцати дезертиров. “В первую голову расстреляны те командиры и комиссары, которые покинули вверенные им позиции. Затем расстреляны трусливые лжецы, прикидывавшиеся большими”, — говорилось в этом весьма показательном документе. Словом, Троцкий наводил дисциплину отнюдь не убеждениями в справедливости большевистского дела, как он пытался потом показать в многочисленных статьях и докладах, а угрозами и страхом. Он не жалел жизни людей, находившихся в его подчинении, легко шёл на крайние меры во имя сохранения оказавшейся на грани катастрофы власти большевиков”. “Добёр русский человек, — сетовал Троцкий Ленину перед отъездом в Свияжск. — На решительные меры революционного террора его не хватает”. Тогда же было решено создать “крепкие заградительные отряды из коммунистов и вообще боевиков”. И таковые были образованы сначала на Восточном, а затем и на других фронтах.

Но сказать, что Троцкий был садист — тоже неверно. Война есть война. К тому же, одержимый идеями мировой революции, он держал россиян, а солдат в первую очередь, за “превос-

ходный боевой материал”. И тем не менее... Например, со штурмом Казани в первых числах сентября наркомвоенмор медлил. Понимая, что уличные бои приведут к большому числу жертв среди мирного населения, обратился к жителям с требованием покинуть город на несколько дней и прежде всего как можно скорее удалить детей. Ленин истерично слал шифротелеграммы: “Удивлён и встревожен замедлением операции. По-моему, нельзя жалеть города и откладывать дальше, ибо необходимо беспощадное истребление, раз только верно, что Казань в железном кольце”. Но Троцкий стоял на своём, а Ильича успокаивал, мол, “артиллеристы противника лучше наших, создаю перевес сил и надеюсь на скорую развязку”...

В 1918 году возник конфликт наркомвоенмора со Сталиным. Тот прибыл в Царицын для общего руководства “продовольственным делом на юге России”, но с подачи Ленина расширил свои функции и на военную область.

Троцкий же считал его покровителем партизанских методов руководства армией и всячески пытался уда-

лить от театра боевых действий. “Категорически настаиваю на отозвании Сталина, — телеграфировал он. — На царицынском фронте неблагоприятно, несмотря на избыток сил. Ворошилов может командовать полком, а не армией в пятьдесят тысяч солдат...” В конце концов Сталин убыл в Москву, поскольку был назначен... членом Реввоенсовета Республики, который подбирал лично Троцкий. Хитрый Ильич побаивался сосредоточивать в одних руках всю военную силу.

Не будем вдаваться в подробности развивающегося конфликта, который в дальнейшем будет лишь углубляться. Отметим, что именно Троцкий возглавлял затем оборону Петрограда от армии генерала Юденича, руководил подавлением Кронштадтского мятежа, осуществлял военно-стратегическое руководство кампаниями против Польши и войск генерала Врангеля.

Лишь в январе 1925 года он оставит должности наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета. Точнее, будет снят с них, поскольку после смерти Ленина и XIII съезда РКП(б) стало ясно, кто является “истинным наследником и продолжателем дела” усопшего вождя, а кто пытается “подменить ленинизм троцкизмом”.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РОВСА

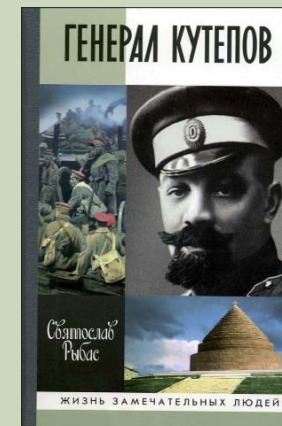
За последние годы мы познакомили вас с книгами о многих выдающихся деятелях белого движения: генералах Корнилове, Деникине, Врангеле, адмирале Колчаке. И вот теперь своё место на полке заняла книга “Генерал Кутепов”. Она написана Станиславом Рыбасом, известным литератором и общественным деятелем.

Александр Павлович Кутепов принадлежал к тому героическому типу людей, которые выдвигались в трагические периоды российской истории. С юных лет стремился он стать военным и стал им. Боевал на трёх войнах — русско-японской, Первой мировой и Гражданской, был трижды ранен, отмечен за храбрость восемью орденами и Георгиевским оружием, достиг генеральского чина и погиб, до конца продолжая борьбу с новым Советским государством, возникшим на обломках Российской империи.

С остатками Добровольческой армии Кутепов отходил с боями от Орла к Новороссийску и далее в Крым. Командовал крупными соединениями, с которыми в ноябре 1920 года эвакуировался в Константинополь, а затем в Галлиполи. Именно там он был произведён в чин генерала от инфантерии и назначен командиром 1-го армейского корпуса, в который, исключая казаков, вошли все уцелевшие части русской армии.

Затем кутеповцы были вынуждены перебираться в Болгарию, Югославию, Францию. Но прозвучавшее в приказе генерала требование: “При всех обстоятельствах берегите честное имя русского воина и любите Родину выше всего” — не забывалось и в самые трудные, трагические дни.

До 1924 года генерал Кутепов был помощником главнокомандующего русской армией, не утратившей на чужбине боевой дух и дисциплину, а спустя четыре года был назначен председателем Русского общевинно-

кого союза. Именно эту боевую организацию (РОВС) большевики считали своим основным и непримиримым врагом. Похищение и гибель в 1930 году генерала Кутепова остаётся и по сей день одним из самых загадочных эпизодов противостояния ОПУ и РОВСа.

Евгений АРТЮХОВ